

СИНЕРГИЯ

Научно-практический журнал

ISSN 2415-7708

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СИНЕРГИЯ»

Иголкин Сергей Леонидович, к.экон.н., профессор, ректор, Воронежский экономико-правовой институт – главный редактор;
Смолянинова Ирина Вячеславовна, к.экон.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе, Воронежский экономико-правовой институт – заместитель главного редактора;
Шаталов Максим Александрович, к.экон.н., доцент, начальник научно-исследовательского отдела, Воронежский экономико-правовой институт – ответственный секретарь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Алиев Назим Казым оглы, доктор юридических наук, доцент, Национальная авиационная академия, г. Баку, Азербайджан;
Атабеков Алмаз Каримович, к.экон.н., доцент, Ошский Технологический университет имени академика М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан;
Ахмаджанов Мерлан Азаматович, к.экон.н., доцент, Аппарат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Буханова Наталья Валентиновна, к.мед.н., доцент, Университет Далхаузи, Галифакс, Канада;
Гязов Айдарбек Токторович, к.экон.н., доцент, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Зайцев Игорь Станиславович, к.пед.н., доцент, Академия последипломного образования, г. Минск, Беларусь;
Зулпуев Абдиван Момунович, докт.тех.наук, профессор, ректор, Кызыл-Кийский институт технологий, экономики и права, г. Кызыл-Кия, Кыргызстан;
Клименко Ирина Сергеевна, д.техн.н., профессор, Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Казахстан;
Кулуева Чынара Раимкуловна, д.экон.н., профессор, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Кунуев Пирмат Кунуевич, д.экон.н., профессор, член-корр. национальной академии наук КР, заслуженный экономист КР, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан;
Раимбаев Чаткалбай Кенейбаевич, к.экон.н., профессор, ректор, Кыргызско-Узбекский университет, г. Ош, Кыргызстан;
Ромасевич Юрий Александрович, д.техн.н., доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев, Украина
Сас Наталья Николаевна, д.пед.н., профессор, Полтавский национальный педагогический университет имени Владимира Галактионовича Короленко, г. Полтава, Украина;
Убайдуллаев Мирланбек Байдусенович, к.экон.н., доцент, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдалина Лариса Васильевна, д.псих.н., профессор, Российский государственный социальный университет;
Бабаева Анна Владимировна, д.филос.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Баутин Василий Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Безрукова Татьяна Львовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный лесотехнический университет;
Богомолова Ирина Петровна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Брянцева Лариса Викторовна, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Гудименко Галина Валерьевна, д.экон.н., профессор, Орловский государственный университет экономики и торговли;
Кабанов Вадим Николаевич, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Кургузкина Елена Борисовна, д.юрид.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет;
Лелеков Виктор Андреевич, д.юрид.н., профессор, Воронежский институт ФСИН России;
Липатов Вячеслав Александрович, д.мед.н., профессор, Курский государственный медицинский университет;
Максимчук Ольга Викторовна, д.экон.н., профессор, Волгоградский государственный технический университет;
Наумов Владимир Аркадьевич, д.техн.н., профессор, Калининградский государственный технический университет;
Пашута Ангелина Олеговна, д.экон.н., профессор, ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;
Саликов Юрий Александрович, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий;
Станчин Иван Михайлович, д.экон.н., профессор, Воронежский экономико-правовой институт;
Широбоков Владимир Григорьевич, д.экон.н., профессор, Воронежский государственный аграрный университет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов Ахмед Эдуардович, к.экон.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Баулина Оксана Александровна, к.экон.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет;
Батенёва Наталья Владимировна, к.биол.н., доцент, Новосибирский государственный аграрный университет;
Батищев Александр Витальевич, к.экон.н., доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева;
Клюев Сергей Васильевич, к.техн.н., доцент, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова;
Кузьменко Наталья Ивановна, к.геог.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Гаврилов Сергей Тихонович, к.пед.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Горбунова Янна Павловна, к.юрид.н., доцент, Воронежский экономико-правовой институт;
Жесткова Елена Александровна, к.филос.н., доцент, Арзамасский филиал ННГУ имени Н.И. Лобачевского;
Козачек Артемий Владимирович, к.пед.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет;
Краснова Наталья Александровна, к.экон.н., доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет;
Кустов Андрей Игоревич, к.ф.-м.н., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
Чемезов Сергей Александрович, к.мед.н., доцент, Уральский государственный медицинский университет.

© АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»

© Коллектив авторов

Содержание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Л.В. Верниенко

Стратегии построения карьеры студентами в процессе
получения высшего образования..... 7

Н.Е. Казакова

Некоторые подходы к разработке
понятия «творческий полипрофессионализм»..... 13

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Н.Д. Стрельцова

Парадокс и нонсенс: типология и причины появления..... 18

А.М. Юсупова

Роль способов семантизации лексики в методике преподавания
русского языка в национальной школе..... 28

ЛОГИСТИКА И УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Н.В. Ибрагимова

Логистика и снабжение на железнодорожном предприятии:
риски, связанные с производственно-снабженческой
деятельностью..... 40

Т.В. Щёлокова

Основы организации логистического аудита универсальных
логистических систем..... 48

ФИНАНСЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.Ю. Донецкова

Современные особенности банковского кредитования
реального сектора экономики..... 64

А.А. Никонова

Инвестиции в инновации в современном мире: особенности и закономерности..... 71

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

И.М. Станчин

Водные ресурсы и водопользование в Туркменистане: история, современное состояние и перспективы развития (окончание).... 83

Ж. У. Усанова

Гендерная политика в трудовой миграции и торговля людьми в Кыргызской Республике: взаимосвязь проблем..... 96

**ОХРАНА ПРИРОДЫ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В
МЕДИЦИНЕ, БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ**

А.Е. Аринжанов, Е.П. Мирошникова, М.Б. Ребезов,

Перспективы использования гуминовых веществ..... 105

С.И. Пономарев, С.А.Яковлев

Инфекционные заболевания как медико-социальная проблема.. 110

Правила для авторов..... 119

Contents

MODERN PROBLEMS OF VOCATIONAL EDUCATION

L.V. Verniyenko

The strategy of creation of career by students in the course of receipt of the higher education..... 7

N.E. Kazakova

Some approaches to development of a concept creative polyprofessionalism..... 13

COMPARATIVE-HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND COMPARATIVE LINGUISTICS

N.D. Streltsova

Paradox and nonsens: typology and causes of appearance..... 18

A.M. Yusupova

The role of ways of semantization of lexis in the method of teaching the russian language in the national school..... 28

LOGISTICS AND SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

N.V. Ibragimova

Logistics and supply railway company: risks related to supply activities..... 40

T.V. Shcholokova

Bases of organization of logistic audit of universal logistic systems..... 48

FINANCE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

O.Yu. Donetskova

Bank lending to the real sector of the economy: state, problems..... 64

A.A. Nikonova

Investments in innovation in the contemporary world: features and regularities..... 71

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT OF FOREIGN COUNTRIES

I.M. Stanchin

Water resources and water use in Turkmenistan: history, current status and development prospects (end)..... 83

Zh.U. Usanova

Gender polisy in labour migration and trafficking in persons in the Kyrgyz Republic: relationship problems..... 96

NATURE CONSERVATION AND HUMAN HEALTH: NEW SOLUTIONS IN MEDICINE, BIOLOGY AND ECOLOGY

A.E. Arinzhanov, E.P. Mirosnikova, M.B. Rebezov

Prospects of using humic substances..... 105

Ponomarev S.I., Yakovlev S.A.

Infectious diseases as a medical-social problem..... 110

Rules for authors 119

Современные проблемы профессионального образования

УДК 159.09.01

Л.В. Верниенко

СТРАТЕГИИ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ СТУДЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ставропольский государственный педагогический институт

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема стратегий построения карьеры студентами в процессе получения высшего образования. Представлена специфика современного студенчества. Указаны противоречия, определяющие трудности в развитии карьеры молодых специалистов. Проанализирована текущая ситуация на современном рынке труда. Проанализированы результаты аналитического обзора, характеризующего выбор будущей профессии выпускников прошедшего учебного года. Представлены данные диагностического исследования, характеризующего представления о построении профессиональной карьеры современными российскими студентами. Показаны представления студентов о сущности профессиональной карьеры. Выявлены мотивационные характеристики построения профессиональной карьеры респондентами. Уточнены перспективы планирования карьеры респондентами. Представлены пути акмеологического сопровождения карьерного развития студентов в процессе получения высшего образования.

Ключевые слова: стратегия; карьера; студенты; современный рынок труда; профессия, акмеологическое сопровождение

UDC 159.09.01

L.V. Verniyenko

THE STRATEGY OF CREATION OF CAREER BY STUDENTS IN THE COURSE OF RECEIPT OF THE HIGHER EDUCATION

Stavropol state teacher training college

Abstract: The article deals with the actual problem of career development strategies for students in the process of obtaining higher education. The specific

features of modern students are presented. The contradictions determining the difficulties in developing the career of young specialists are indicated. The current situation in the modern labor market is analyzed. The results of the analytical review characterizing the choice of the future profession of graduates of the last academic year are analyzed. The data of a diagnostic study characterizing the ideas of building a professional career by modern Russian students are presented. Presentations of students about the essence of professional career are shown. The motivational characteristics of building a professional career by respondents were revealed. Prospects for career planning by respondents were specified. The ways of acmeological accompaniment of career development of students in the process of obtaining higher education are presented.

Key words: strategy; career; Students; Modern labor market; Profession, acmeological support.

Современное российское общество требует от личности проявления активности в построении карьеры. Динамические изменения социально-экономических условий и требований, предъявляемых к сотруднику со стороны работодателей, приводят к необходимости планирования и управления карьерой на ранних стадиях карьерного развития. Конкурентоспособность выпускника вуза в современных условиях; зависит от умения выстраивать стратегии и тактики гибкой ориентации в профессиональной среде.

Анализ проблемы построения будущей карьеры студентами в процессе получения высшего образования показал специфику современного студенчества. Так, кризисные явления, существующие в экономике негативно влияют на самоопределение и дальнейшее развитие в профессии современной молодежи. Как отмечает О.Б. Храмова [1], отказ государства от опеки молодых специалистов требует формирования определенных установок на активное самоопределение, самостоятельный выбор своего карьерного пути от субъективной карьеры к реальной объективной карьере. При этом указывается на тот факт, что студенчество особо остро ощущает происходящие негативные перемены в обществе: кризис института труда, резкую социальную

стратификацию населения, реформы в системе высшего образования, что в конечном итоге приводит к ревизии прежних карьерных моделей поведения молодежи.

Современные реалии свидетельствуют о том, что потенциал карьерной самореализации детерминирована активностью самого субъекта, способного к продуктивному преобразованию социума [2-3].

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время существует ряд противоречий; определяющих трудности в развитии карьеры молодых специалистов, а именно:

- несоответствие представлений о выбранной профессии реалиям современного рынка труда;
- неадекватное представление выпускников о себе как субъекте карьерной деятельности;
- несоответствие наличного уровня образования требуемому уровню профессиональной компетентности;
- несоответствие видения своей карьеры будущей реальной профессиональной деятельности.

На современном отечественном рынке труда так же наблюдается взаимоисключающая тенденция: сложность трудоустройства – дефицит рабочей силы [4-5]. Рассмотрим генезис данной противоречивой тенденции. Анализ статистических данных показал, что с конца 90 – х годов

XX века в России отмечается сокращение численности населения трудоспособного возраста с чем и связан дефицит рабочей силы. В этой ситуации можно говорить о том, что для молодежи создаются самые благоприятные условия для успешного трудоустройства и построения карьеры, но статистические данные свидетельствуют об обратном. В этой связи проанализируем текущую ситуацию на рынке труда. Первоначально следует отметить, что потребность рынка труда в специалистах зависит от ряда условий таких как: экономические, политические, социальные. Экономические кризисы негативно повлияли на рынок труда, произошел стремительный рост уровня безработицы и высвобождение огромного количества трудовых ресурсов. Многие профессии утратили былой престиж. Все это породило феномен «работающей бедности».

На создавшуюся ситуацию на рынке труда быстро отреагировал рынок образовательных услуг появлением сектора платных услуг, а так же появлением новых образовательных программ, соответствующих современным трендам. Данные изменения привели к вытеснению «немодных» направлений подготовки и обесцениванию высшего образования как следствие перенасыщение рынка труда невостребованными специалистами «престижных» специальностей. Стоит отметить, что и на сегодняшний день данная тенденция не просто сохранилась, но и усугубилась. Частично решению данной проблемы могло бы способствовать создание целостной системы непрерывного профессионального образования [6].

Можно выделить следующие типы стратегий молодежи в условиях профессионального выбора. Стратегии, связанные с ценностными ориентациями и установкам, формой проявления социальной субъектности, конкретными условиями жизнедеятельности; стратегии, связанные с мотивацией профессиональной деятельности [7].

Можно выделить основные психолого-акмеологические условия и факторы микросреды молодежи, оказывающие, значимое влияние на формирование профессиональной мотивации личности студента: учебная среда, поощрения, личный рост [8-9].

Стратегии молодежи в условиях профессионального выбора носят противоречивый характер. Ситуация выбора профессии создает особые условия принятия решений. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в момент профессионального выбора стратегии находятся под давлением ситуации выбора, так и сам выбор будет продиктован направленностью акмеологических стратегий. В связи с этим существует необходимость разработки акмеологического сопровождения молодежи в период профессионального выбора.

Статистические данные свидетельствуют о том, что число абитуриентов, поступающих на «престижные» направления подготовки такие как: «Юриспруденция», «Экономика», «Государственное и муниципальное управление» не уменьшается. В последние два года увеличилось количество абитуриентов, желающих получить техническое образование. Представим результаты аналитического обзора, характеризующего выбор будущей профессии выпускников 2016 года в России.

Большим спросом пользовались инженерно-технические специальности. Не менее популярны IT-разработчики программного обеспечения и компьютерных технологий. Далее следуют очень модные и хорошо оплачиваемые в современных реалиях профессии веб-дизайнера, разработчика nano-технологий и маркетологи. Последние места в рейтинге востребованных профессий занимают сервисные специалисты, логисты, медики, экологи, химики, преподаватели [10].

Мы рассмотрели предпочтения абитуриентов, далее проанализируем представление о построении профессиональной карьеры современными российскими студентами. С целью изучения стратегии

построения карьеры студентами на современном рынке труда нами было проведено диагностическое исследование. Всего исследованием было охвачено 228 студентов, обучающихся по очной форме на 4 – м курсе по направлениям «Экономика», «Психология», «Юриспруденция», «Социальная работа» в СКФ МГЭИ и филиале РГСУ в г. Пятигорске.

Первоначально испытуемые ответили на вопрос о сущности профессиональной карьеры.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты понимают профессиональную карьеру, прежде всего, как «повышение статуса человека в обществе», «профессиональный рост», «движение по служебной лестнице», «личные достижения человека в профессии» (перечислены наиболее встречаемые в выборке ответы). Как негативный следует расценивать тот факт, что многие студенты сравнивают карьерный рост лишь с увеличением заработной платы, а не с личностным ростом, самосовершенствованием, самореализацией в профессиональной деятельности.

С целью уточнения мотивационных характеристик построения профессиональной карьеры респондентам был задан вопрос на определение ценностей и мотивов студентов, движущих ими при построении успешной карьеры: «Что для Вас значит успешная профессиональная карьера?». При этом были предложены возможные варианты ответов, из которых можно было выбрать несколько возможных и расположить их в порядке уменьшения значимости:

- а) достижение высокого дохода в процессе профессиональной деятельности;
- б) достижение высокого социального статуса с помощью профессии;
- в) реализация себя как личности в профессиональной деятельности;
- г) возможность приносить пользу обществу при выполнении данной профессиональной деятельности;

- д) другое.

Так, полученные результаты распределились следующим образом: 64 % респондентов считают, что профессиональная карьера - это достижение высокого дохода и социального статуса; для 57 % испытуемых - это реализация себя в профессии. Тенденции таковы, что, к сожалению, никто из испытуемых не видит целей своей профессиональной карьеры в возможности принести пользу обществу, что свидетельствует о том, что современный студент нацелен лишь на личный успех в профессии. Как мы указали ранее, именно поэтому абитуриенты часто выбирают профессию и строят карьеру, не изучив предварительно спрос на данную профессию на рынке труда, а затем по окончании Вуза испытывает трудности в трудоустройстве [11-12].

Для уточнения деятельностных характеристик мы задавали респондентам вопрос на определение путей реализации планов построения карьеры: «Какие шаги Вы собираетесь предпринять для построения своей профессиональной карьеры?».

Следует отметить, что среди шагов, направленных на построение своей карьеры, студенты выделяют: разработка идей для своего дела (28 %), получение второго высшего образования (43 %), трудоустройство в солидную фирму или получение достойной работы (71 %). Лишь 7 % опрошенных считают, что для успешного построения карьеры надо самому продуктивно работать, профессионально и лично развиваться; эти же респонденты готовы на первых порах занимать низшие должности и, демонстрируя свои преимущества перед конкурентами, постепенно двигаться вперед. Более четверти опрошенных респондентов нацелены сразу на построение своего бизнеса.

В ходе исследования мы выяснили, что ответы респондентов на прямые вопросы не всегда отражают реальную картину. Более показательны ответы на косвенные и уточняющие вопросы. Так, мы задавали студентам вопрос: «Есть ли

препятствия для построения успешной карьеры в Северо-Кавказском федеральном округе?» и «Планируете ли Вы после окончания Вуза выехать за пределы округа для трудоустройства? Если да, то обоснуйте?»

Мы выяснили в ходе анализа, что 37 % студентов хотят покинуть СКФО, чтобы успешно строить профессиональную карьеру (так как «в регионе мало перспектив для развития», «низкие заработные платы», «сложно устроиться на работу»), 43 % - хотят остаться, лишь 20 % отмечают, что бизнес можно строить и в городах Кавказских минеральных вод.

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что подготовка современной молодежи к успешному построению профессиональной карьеры является актуальной задачей современного образования. Как мы писали ранее, необходимо акмеологическое сопровождение молодежи как в период профессионального выбора, так и на этапе карьерного развития студентов в процессе получения высшего образования. Акмеологическое сопровождение, по нашему мнению, должно заключаться в содействии личностно-профессиональному развитию в образовательном пространстве вуза, внедрении курсов «Акмеология профес-

сиональной карьеры личности», «Профессиональная карьера и стратегии ее построения», «Конкурентоспособность на рынке труда», «Психология конкурентоспособной личности». Деятельность по акмеологическому сопровождению развития карьеры студентов должна включать систематическое проведение круглых столов, встреч с представителям бизнес-кругов, будущими работодателями, людьми, добившимися высот в той или иной сфере профессиональной деятельности. Проведение тренингов личностного роста, индивидуальной и групповой работе психолога-акмеолога со студентами по проблемам карьерного развития. Вся эта работа может быть эффективно реализована в рамках функционирования «Центра развития карьеры»

В завершении подведем итоги. Нами сделана попытка рассмотрения проблемы стратегий построения карьеры студентами в процессе получения высшего образования. Проанализирована текущая ситуация на современном рынке труда. Представлены данные диагностического исследования, характеризующего представления о построении профессиональной карьеры современными российскими студентами. Представлено видение акмеологического сопровождения карьерного развития студентов в процессе получения высшего образования.

Список литературы

1. Храмова О.Б. Смыслжизненные и акмеологические проблемы студенческой молодежи в процессе получения высшего образования // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2012. С. 30-35.
2. Елбаев Ю.А., Киящук Т.В. К проблеме разработки и использования в вузовском менеджменте профессиональных стандартов работников сферы образования // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 35-44.
3. Паршутина Л.А., Самойленко П.И. Теория и практика проектно-исследовательской деятельности учащихся в процессе изучения естественнонаучных предметов. - М.: АПКиППРО, 2011. - 167 с.
4. Елбаев Ю.А., Киящук Т.В., Киящук А.А. Тьюторинг в процессе психологического сопровождения обучения иностранных студентов в российском вузе // Образование и наука. 2010. № 7. С. 129-136.
5. Паршутина Л.А., Самойленко П.И. Содержание естественнонаучного образования как основа формирования метапредметных результатов. - М.: АПК и ППРО, 2016. -118 с.

6. Казакова Н.Е. К вопросу формирования системы непрерывного полипрофессионального образования // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2016. № 29. С. 243-250

7. Верниенко Л.В. Акмеологические стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // Акмеология. 2014. № S3-4. С. 207-209.

8. Елбаев Ю.А., Киящук Т.В. Эмпирическое исследование психологического сопровождения обучения иностранных студентов в российском вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2008. Т. 2. № 2. С. 35-41.

9. Заграничная Н.А., Паршутина Л.А. Как формировать естественнонаучную грамотность учащихся при изучении химии и биологии // В сборнике: Теоретические и методологические проблемы современного образования Материалы XXVII Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2016. С. 31-36.

10. Громова Е.М., Беркутова Д.И., Горшкова Т.А. Исследование отношения современных российских студентов к построению профессиональной карьеры // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6307> (дата обращения: 16.10.2016).

11. Альтиментова Д.Ю., Федосов А.Ю. Повышение качества подготовки бакалавров с применением компьютерного тестирования и рациональных способов коррекции знаний // Педагогическая информатика. 2017. № 1. С. 45-53.

12. Казакова Н.Е. Полипрофессионализм как фактор повышения качества рабочей силы в условиях становления национальной системы профессиональных квалификаций // Век качества. 2015. №4. С. 114-124

Информация об авторе:

Верниенко Людмила Викторовна,
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики и
психологии, Филиал Ставропольского
государственного педагогического института
в городе Железноводске, г. Железноводск, Россия

Information about author:

Verniyenko Lyudmila Viktorovna,
Candidate of psychological sciences,
associate professor of general and social pedagogics and
psychology, Branch of the Stavropol state teacher
training collegein the city of Zheleznovodsk,
Zheleznovodsk, Russia

УДК 37.032

Н.Е. Казакова

**НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ
ПОНЯТИЯ «ТВОРЧЕСКИЙ ПОЛИПРОФЕССИОНАЛИЗМ»**

Международный институт качества бизнеса

Аннотация. В данной статье автор рассматривает понятие «творческий полипрофессионализм», обозначает его место в системной классификации полипрофессионализма и делает попытку осветить некоторые подходы к данной проблеме с позиций психолого-педагогической науки. Рассматриваются вопросы возможности творчества в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: полипрофессионализм, творчество, творческий полипрофессионализм, профессиональное развитие, творческая деятельность, творческое развитие, системная классификация полипрофессионализма.

UDC 37.032

N.E. Kazakova

**SOME APPROACHES TO DEVELOPMENT OF A CONCEPT
CREATIVE POLYPROFESSIONALISM**

The International business quality institute

Abstract. In this, article the author does attempt in detail to consider the concept "creative polyprofessionalism" and to light some approaches to this problem from positions of psychology-pedagogical science.

Keywords: polyprofessionalism, creativity, creative polyprofessionalism, professional development, creative activity, creative development, system classification of polyprofessionalism.

Вопросы профессионализма личности давно и успешно изучаются учеными психологами и акмеологами (Ананьев Б.Г., Бодров В.А., Леонтьев А.Н., Деркач А.А., Кузьмина Н.В., Шадриков В.Д., Маркова А.К.). В последнее время исследователи проявляют все больший интерес к проблеме полипрофессионализма (Верниенко

Л.В., Кузьменко Е.С., Телегин А.А., Пачина Н.Н., Трегубов Ю.М., Посохова А.В., Якимов В.Г.).

В своих работах, посвященных полипрофессионализму деятельности [1, 2], мы определили полипрофессионализм (от греческого «poli» – множество и латинского «professio») как область деятельности, обозначив, что полипрофессиона-

лизм - не просто совокупность различных знаний, умений и навыков, используемых субъектом труда при выполнении не сходных профессиональных функций. В первую очередь, полипрофессионализм есть функциональная система взаимного воздействия различных проявлений профессиональных компетенций, а также характерных особенностей выполнения трудовых функций, представляющих его подсистемы.

Систематизация типичных проявлений и характерных особенностей полипрофессионализма позволила нам представить системную классификацию полипрофессионализма, содержащую понятия видов, типов и форм, а также выявить профессионализм внутридисциплинарный и междисциплинарный; взаимодействующий, эклектический и антагонистический; творческий и нетворческий [2]. В данной работе нами сделана попытка обозначить некоторые подходы к понятию «творческий полипрофессионализм».

В современной исследовательской литературе подходы к пониманию творчества, творческого процесса и творческой деятельности весьма разнообразны [3-4]. Отношение к самому понятию «творчество» и даваемые ему определения с течением времени изменялись, начиная с понимания творчества как созидательной деятельности вообще, через понимание его как волевого акта (Августин), до признания творчества продуктивной способностью воображения (И. Кант). Психология исследует творчество как процесс, психологический «механизм» протекания акта творчества как субъективного акта индивида [5].

В ходе исследования творчества как явления, предпринимались попытки осмысления творческого процесса через анализ его отдельных составляющих [6-7]. Так, в частности, на необходимость рассмотрения и изучения тех компонентов творческого мышления, которые не могут быть сведены к логи-

ческому доказательству и которые составляют его важное звено (воображение, интуиция, озарение и другие неосознанные состояния), указывают и современные исследователи (Сластенин В.А.). В настоящее время, определяя явление как «творческое», мы подразумеваем явление созидательное, предполагающее получение качественно нового результата или оригинальных путей и методов его достижения. «Новизна и преобразование - две наиболее существенные характеристики творчества» [8]. Несмотря на то, что философия и психология существенно продвинулись в изучении природы творчества, вопросы, связанные с ним, остаются актуальными по сей день [9-10].

Представляя системную классификацию полипрофессионализма [2], мы разделили его на творческий и нетворческий. При этом за определение творческого полипрофессионализма приняли функциональную систему, обеспечивающую взаимодействие и непрерывность развития различных видов профессиональной деятельности, нацеленных на получение высокого нового (объективно или субъективно) конечного результата. Нетворческий полипрофессионализм есть функциональная система, в которой результаты взаимодействия различных видов профессиональной деятельности носят репродуктивный характер.

Творческая личность, прежде всего, «творит» себя, создает новые ценности, новые отношения, реализует способность к саморазвитию с опорой на результаты предшествующей деятельности, аналитический труд, проведённую работу.

Вопрос о возможности творчества в профессиональной деятельности решается различными исследователями по-разному. Существует мнение, что профессиональная деятельность в силу присущих ей характеристик не является деятельностью творческой [11]. Необходимость решения профессиональных задач в изменяющейся обстановке реального трудового процесса, готовность к действию в новой ситуации, ориентация в измененных условиях труда, а также по-

требность искать новые пути и способы решения поставленных профессиональных задач при невозможности решить проблему имеющимися в наличии приемами и средствами, по мнению ряда исследователей, не может считаться творческим процессом. Такой уровень профессионального мастерства является низшим, и его определяют как «вынужденное» творчество [12]. На наш взгляд, такое понимание профессионализма довольно спорно. В отношении профессиональной и полипрофессиональной деятельности творческим будет являться создание принципиально новых результатов, продуктов, технологий, отношений. Учитывая, что при этом основным признаком полипрофессионализма является совокупность компетенций в различных областях профессиональной деятельности, признаком творческого полипрофессионализма, характеризующегося созданием принципиально новых результатов (продуктов, технологий, отношений в различных областях субъекта труда), будет высокая продуктивность созидательной деятельности личности.

Полипрофессионализм характеризуется наличием различных согласованных между собой целей, для успешного достижения которых необходимо множество профессиональных компетенций. Высокая продуктивная компетентность связана исключительно с процессами целеполагания.

Для творческой личности характерны: мотивационная направленность на творчество, наличие систематизированных знаний и представлений о проблемах и источниках их возникновения, сформированность умений и навыков в той или иной сфере деятельности, высокий уровень развития интеллектуальных и креативных способностей, опыт созидательной деятельности, развитие эмоционально-волевой сферы личности.

В творческой деятельности субъекта профессиональной деятельности можно выделить три уровня.

Первый уровень предполагает сформированность умений преобразовывать имеющиеся данные для изучения проблемы либо выполнения задания, способность привлекать дополнительный материал, способность применять в новой комбинации ранее известные способы действия, формы осуществления работы.

Второй уровень характеризуется самостоятельным овладением новыми знаниями, выработыванием новых умений и навыков.

Третий уровень связан со способностью к осознанию проблемы, самостоятельной постановке целей, задач, с осуществлением поисковой деятельности, получением нового оригинального результата труда.

Можно выделить следующие этапы творческого процесса:

1. Осознание имеющейся проблемной ситуации.
2. Постановка основного и вспомогательного вопросов.
3. Мобилизация необходимых знаний, умений и навыков.
4. Первичное предположение, формулировка общей идеи, замысла, путь выполнения задания.
5. Детальная разработка идеи и пути ее осуществления.
6. Возникновение нового способа, приема деятельности, продукта труда.
7. Обоснование, подтверждение (или опровержение) предложенного варианта выполненного задания и его результата.

Этапы творческого процесса необязательно следуют одни за другим, они могут быть отдалены друг от друга или «спрессованы» во времени, «вклиниваться» друг в друга — все зависит от индивидуальности творческой личности.

Признаками творческой профессиональной деятельности субъекта являются: внимательное, наблюдение за явлениями, фактами, событиями, процессами; их анализ, выделение и запоминание наиболее важного и существенного при глубоком внимании к различным сторонам решаемой задачи; активное воспроизведе-

ние, использование ранее полученных знаний, умений, навыков, способов действия в новых условиях; их соотношение с новыми целями, задачами, заданными условиями; прогнозирование, предвосхищение вероятных результатов творчества; поиск новых форм, методов, приемов работы, включение воображения; разработка стратегии и тактики действий, средств и способов их выполнения; моделирование, проектирование, осуществление поисковой деятельности; анализ промежуточных и конечных результатов, их соотношение с поставленными целями, задачами, существующими условиями.

Основное направление формирования и развития творческого полипрофессионализма заключается в организации и проведении работы в творческих ситуациях, в выполнении творческих профессиональных заданий, во включении субъекта труда в творческую деятельность. Мы предполагаем, что эффективнее всего это происходит в ходе решения реальных профессиональных задач на стыке различных трудовых функций; осмысления профессиональных заданий, требующих не сходных компетенций; использования совокупности различных знаний, умений и навыков при подготовке и проведении творческих дел.

Список литературы

1. Казакова Н.Е. Акмеологические исследование полипрофессионализма психолога (На материале анализа жизни и творчества К.К. Платонова): дис. канд. психол. наук: 19.00.13. - Шуя, 2003. - 133 с.
2. Казакова Н.Е. Системная классификация полипрофессионализма // Акмеология. 2016. № 2 (58). С. 49-53.
3. Гданский Н.И., Рысин М.Л., Альтиментова Д.Ю. Особенности преподавания программирования в условиях современного рынка труда в IT-технологиях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2. № 5 (120). С. 73-76.
4. Паршутина Л.А. Формирование знаний о биоразнообразии в курсе биологии основной школы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Российская академия образования. Москва, 2005. – 18 с.
5. Лапшина А.В. Взгляды на понятие «творчество» и его различные трактовки // Молодой ученый. 2010. № 5. Т.1. С. 252-254.
6. Гданский Н.И., Рысин М.Л., Альтиментова Д.Ю., Леванов Д.Н. Адаптивные алгоритмы тестирования знаний информационно-тестирующих приложений на основе стандартных lms-систем // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2. № 5 (120). С. 77-81.
7. Паршутина Л.А. Формирование у школьников знаний о биоразнообразии в процессе изучения раздела «растения». Методические рекомендации / Москва, 2010. – 98 с.
8. Слостенин В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 3-13.
9. Altimentova D.Y., Gdansky N.I. Adaptive models of computer training // Contemporary Problems of Social Work. 2015. Т. 1. № 2. С. 73-80.
10. Паршутина Л.А. Формирование знаний о биоразнообразии в курсе биологии основной школы // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Институт стратегии развития образования РАО. Москва, 2005. – 168 с.
11. Тихомиров С.Н., Евсеева И.Г. Исследовательская компетентность курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и методика ее формирования //

В сборнике: Философские исследования и современность сборник научных трудов. Москва, 2015. С. 181-194.

12. Швацкий А.Ю. Базовые качества личности субъекта профессиональной деятельности // Вектор развития современной науки: Материалы международной (заочной) научно-практической конференции [Электронный ресурс]. - Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. - С. 265-270. Режим доступа: http://science-pease.ru/files/VRSN_2016.PDF (дата обращения - 21 марта 2017 г.).

Информация об авторе:

Казакова Наталья Евгеньевна,
Кандидат психологических наук, доцент,
Проректор по развитию,
ОЧУ ДПО «Международный институт качества
бизнеса», г. Москва, Россия

Information about author:

Kazakova Natalya Evgenyevna,
Candidate of psychological sciences,
associate professor, Vice rector for development,
International institute of quality of business, Moscow,
Russia

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

УДК 82.193

Н.Д. Стрельцова

ПАРАДОКС И НОНСЕНС: ТИПОЛОГИЯ И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности парадокса как стилистического приема в литературе, дается классификация парадоксов в разных сферах жизни, на основании которой выводится классификация нонсенса, из которой определяются существенные принципы, необходимые для появления парадокса и нонсенса, и делается вывод о сходном происхождении данных стилистических приемов.

Ключевые слова: смысл, философия, культура, литература, парадокс, нонсенс, противопоставление, остранение, докса, логические парадоксы, семантические парадоксы, прагматические парадоксы, Э. Лир, Л. Кэрролл, К. Моргенштерн.

UDC 82.193

N.D. Streltsova

PARADOX AND NONSENS: TYPOLOGY AND CAUSES OF APPEARANCE

Voronezh Institute of Economics and Law

Abstract: This review deals with the peculiarities of the paradox as a stylistic device in the literature. The classification of paradoxes in different branches of life will be represented and from this typology the classification of nonsense will be derived and the main principals will be distinguished which for the appearance of the paradox and the nonsense essential are and the conclusion of the similar origin of these stylistic devices will be drawn.

Keywords: sense, philosophy, culture, literature, paradox, nonsense, opposition, defamiliarization, dox, logical paradoxes, semantic paradoxes, pragmatic paradoxes, E. Lear, L. Carroll, Chr. Morgenstern.

Смысл относится к числу тех загадочных явлений, которые человек стремится постигнуть в течение своей жизни. В российской культуре поиск смысла всегда представлял главную ценностную ориентацию. Принято относить смысл к ментальной, а не языковой сфере, о чем могут свидетельствовать многочисленные и нередко несовместимые определения данного понятия. Интерес к нему философов, логиков, психологов и, конечно, лингвистов неслучаен. Смысл «изменчив, текуч, многолик, не фиксирован в своих границах». Именно в силу многогранности смысла разные специалисты интересуются данной категорией, пытаются понять сущность, раскрыть характер.

В лингвистике о смысле говорят применительно к разным уровням языковых единиц, при этом подчеркивается, что его значение возрастает с каждым уровнем. При анализе текста смысл рассматривается как ментальное образование, которое формируется в результате его понимания.

Лингвистический подход основан на представлении о том, что текст содержит смысл, и этот смысл необходимо постигнуть, внимательно анализируя, прежде всего, языковые средства. Смысловый уровень восприятия связан с глубиной, точностью и адекватностью понимания. Несмотря на включенность смысла в единую (общечеловеческую) систему знаний (картину мира) и возможность существования над языком, такие его характеристики, как недоступность в прямом наблюдении, инвариантность, выражающаяся в возможности перефразирования, иносказания, любых других преобразований, осуществляемых в любом языке, ситуативность и субъективность [1] не позволяют говорить о его однозначности, свидетельствуют о многообразии смыслопорождения.

Видимо, именно в этом кроется причина популярности, которой пользуются литературные произведения, в которых привычные смысловые схемы на-

рушаются и используются, такие приемы как парадокс, нонсенс, абсурд [2-3].

Целью данной статьи является уточнение и приведение к единой классификации предлагаемых другими исследователями типов парадоксов и составление подобной классификации для нонсенса. По нашему мнению, это поможет понять принципы, которые реализуют себя в нонсенсе.

Мы хотели бы начать с парадокса как более «изученного» исследователями феномена, несмотря на то, что единой классификации для данного явления до настоящего времени не создано.

Понятие «парадокс» возникло в древнегреческой философии для характеристики нового оригинального мнения. Парадокс как стилистический прием восходит к античной риторике, а в современной науке неоднозначно трактуется с позиций логики, философии и лингвистики.

Многочисленные определения парадокса в специальных, толковых и энциклопедических словарях выявляют при наличии общего момента («противоречивое суждение, высказывание») и некоторые расхождения.

Исследователь Д. Ушаков пишет, что «парадокс – это мнение, резко расходящееся с обычным, общепринятым, противоречащее (часто только с виду) здравому смыслу» [4].

Согласно «Литературной энциклопедии», парадокс – это выражение, в котором вывод не совпадает с предпосылкой и не вытекает из нее, а, наоборот, ей противоречит, давая ее неожиданное и необычное истолкование [5]. Как мы видим, исследователи, в первую очередь, подчеркивают наличие в парадоксе некоего противоречия.

«Парадокс – неожиданное, непривычное (хотя бы по форме) суждение (высказывание, предложение), резко расходящееся с общепринятым, традиционным мнением по данному вопросу» – сказано в «Большой Советской Энциклопедии» [6]. В этом смысле эпитет «парадоксальный», то есть нестандартный, отклоняющийся от наиболее распространенной

традиции, противопоставляется эпитету «ортодоксальный», понимаемому как синоним слова «проверенный», то есть общепринятый, буквально следующий господствующей традиции. Таким образом, любой парадокс выглядит как отрицание некоторого мнения, кажущегося «безусловно правильным» (вне зависимости от того, насколько верно это впечатление).

В энциклопедии Ф. Брокгауза и И. Ефрона также подчеркивается, что парадокс – это мнение, расходящееся с общепринятым [7]. Парадокс может выражать собой и истинное мнение, и ложное, в зависимости от того, каким является общепринятое.

В «Краткой Литературной Энциклопедии» происходит объединение вышеназванных мнений, и парадокс «обозначает утверждение или изречение, противоречащее общепринятым понятиям или (часто только внешне) здравому смыслу» [1].

Интересный аспект отмечает в своей статье «Заметки о парадоксе» исследователь В. Шмид: «Понятие «парадокс» (*παράδοξος*, *παρά τήν δόξαν*) означает в греческом языке высказывание, противоречащее «доксе», то есть господствующему, общепринятому мнению, ожиданию» [8]. Понятие «докса» может иметь такие значения 1) «ожидание»; 2) «мнение», «суждение»; 3) «видимость», «фантазия», «заблуждение», «химера»; 4) «доброе имя», «слава», «почет» и – в Новом Завете – «величие», ср. *δοξάζειν* – «славить».

Поскольку такое противоречие озадачивает, в античных риториках происходит отождествление парадокса с неожиданным, чудесным, странным. Квинтилиан различает *παράδοξον* «*admirabile*», *εὐδοξον* «*honestum*», *αδοξον* «*humile*» и *αμφίδοξον* «*dubium vel anceps*»: «удивительным называют то, что установлено против мнения людей» («*admirabile autem vocant, quod est praeter opinionem hominum constitutum*») [9]. Аристотель определяет парадокс не только как «высказыва-

ние вопреки общему мнению», но также и как высказывание, «противоречащее прежде пробужденному ожиданию» [10].

Эта мысль развивается Б. Успенским, рассматривающим парадокс как «разрушение презумпции» [11].

Уже из вышеуказанных определений можно вывести несколько существенных принципов для конструирования парадокса, которые мы хотели бы более подробно рассмотреть далее, к примеру, наличие внутреннего противоречия с «доксой», эффект неожиданности и остранение.

Разработке логико-философской концепции парадокса посвящено немало трудов современных ученых, среди которых особую роль для лингвистического анализа парадокса играет работа известного французского философа Ж. Делеза «Логика смысла», где делается попытка применить логико-философские основы теории поиска смысла и возникновения парадоксов к изучению художественного текста.

«Здравый смысл утверждает, что у всех вещей есть четко определенный смысл; но суть парадокса состоит в утверждении двух смыслов одновременно», – справедливо отмечает автор в своей книге [12]. Подобную точку зрения представляет и К. Бахтияров: «Сложная ситуация, описываемая парадоксом, может быть представлена парой противоположных векторов» [13]. Некоторая алогичность, противоречивость и парадоксальность, возникающая в ходе взаимодействия элементов художественного текста, обусловлена «полисемией, неточностью смысла, исключениями из правил, необъяснимыми языковыми обычаями, несопадениями произношения и написания слов, отсутствием универсальной логики построения» в естественном языке, средства которого используются автором художественного произведения [13].

Некоторая алогичность, противоречивость и парадоксальность, возникающая в ходе взаимодействия элементов художественного текста, обусловлена «полисемией, неточностью смысла, исключения-

ми из правил, необъяснимыми языковыми обычаями, несовпадениями произношения и написания слов, отсутствием универсальной логики построения» в естественном языке, средства которого используются автором художественного произведения [14].

Парадоксальное суждение нацелено на актуализацию двух противоречащих друг другу смыслов одновременно. При восприятии парадокса такие смыслы бок о бок располагаются в онтологической конструкции реципиента. Чем более универсален по сфере своего философского бытования парадокс, чем более способен он реализовываться независимо от первоначального контекста, тем ярче и очевиднее противоречивость и вместе с тем близость сопоставляемых в нем понятий и смыслов, тем заметнее он для внимания реципиента.

Парадокс, по остроумному выражению К. Бахтиярова, представляет собой тупиковую ситуацию, которая «создается самим мозгом, когда он, так сказать, оступает на ровном месте и попадает в свои собственные сети» [13].

Парадоксы ставят людей в тупик потому, что парадокс означает утверждение, что «это» равно «то» для различных понятий «это» и «то». Например, «муха – это слон». Возникающее противоречие и есть парадокс. Парадокс означает также неоднозначность (двузначность) выбора из двух качеств (возможен только одновременный выбор обоих качеств), что и ведет к противоречию. Например, «это и муха, и слон». Парадокс строится по модели триады. Он эквивалентен принципу золотой середины, или принципу гармонии.

На первоначальном этапе процесса познания, когда объект воспринимается в его исходной целостности и чувственной конкретности, противоречивое единство противоположностей раскрыть невозможно. Поэтому познающий субъект начинает с мысленного расчленения изначального единства, подвергая анализу составляющие его

моменты. Этот процесс лежит в основе возникновения парадокса, который возникает, когда пытаются отделаться односложным ответом на сложный вопрос.

Познание сторон противоречия в их обособленности друг от друга и даже поляриности предполагает достижение синтеза ранее разделённых противоположностей. В результате этого преодолевается односторонность первоначального подхода к объекту, связанная с анализом одних его моментов в отрыве от других. Единство противоположностей, постигаемое на этом этапе познания, характеризует объект как внутренне расчленённое, противоречивое и в силу этого – самодвижущееся органическое целое.

К. Бахтияров пишет о том, что все непонятное новое воспринимается нами как «бред» (парадокс), а потом как «очевидность» (его разрешение). Возникновение парадокса он связывает с многомерностью познания, в которой «секрет любого творческого начала». Возникновение парадокса свидетельствует о том, что можно создать логическую многомерность.

Принцип гармонии является фундаментальным законом, или принципом природы и вытекает из древнего принципа единства мира. Золотая середина имеет двойственную природу, являясь и промежуточной, и парадоксальной точкой. Поэтому парадокс можно разрешить при помощи выбора золотой середины.

Таким образом, одним из существенных моментов для понимания парадокса является наличие в нем внутреннего противоречия, балансирования между «доксой» и ее альтернативой.

Необходимо отметить, что как парадокс, так и нонсенс проявляются в языковой практике как коммуникативное явление, возникающее в процессе взаимодействия нескольких субъектов или в процессе автокоммуникации. По всей видимости, эти феномены связаны с креативной активностью коммуникаторов, которые продумывают некую задачу, которую намереваются решить, используя данные приемы в общении. Нередко парадоксальные высказывания преследуют цель

оказать воздействие на аудиторию, причем скрытого, манипулятивного характера [16-17].

Противоречие внутри парадокса в большинстве случаев четко прослеживается на семантическом и формальном уровне [17-18].

На данном этапе актуализируется один интересный и важный момент, а именно отношения парадокса и смысла. Как было показано выше, некоторые исследователи (Ф. Ушаков, Е. Мелетинский и др.) отмечают, что парадокс противоречит здравому смыслу, и именно здесь, необходимо ввести понятие «доксы» и сделать важное уточнение: парадокс противоречит не здравому смыслу, а «доксе», т.е. общепринятому мнению, суждению, которое может быть как истинным, так и ошибочным. Поэтому только в том случае, если «докса» истинна, парадокс противоречит здравому смыслу. Следовательно, и сам парадокс может быть и верен и неверен в зависимости от содержания доксы. Именно из столкновения «доксы» и смысла рождается парадокс.

Раскрытие «доксы» как иллюзорного, ошибочного мнения делает парадокс местом пребывания существенной, глубокой истины. Установка на скрытую до сих пор истину является постоянным компонентом распространенных определений парадокса: «Парадокс эффективным образом ставит две величины в поразительные, казалось бы, противоречащие отношения, раскрывая таким образом в большей или меньшей степени сокрытое положение вещей» [14].

Парадокс доминирует в переходные эпохи, в неклассические, неупорядоченные общепринятыми нормирующими системами периоды, во времена эпистемологического беспокойства [19]. Эпохи и контексты, наиболее подверженные парадоксальному мышлению – досократики, поздняя античная культура (включая стоиков), теология апостола Павла, мистика позднего

средневековья (Мастер Экхарт), поздняя схоластика (Николай Кузанский), эпоха гуманизма (Эразм Роттердамский, Томас Мор), позднее Возрождение (со своими вершинами, такими, как Тассо, Монтень, Шекспир), барокко (ср. главу «De la agudeza paradoja» в «Agudeza y arte ingenio» Грасиана), романтизм, модернизм (Кафка, Беккетт, Борхес).

Собственная истина парадокса не поддается прямому выражению, но может возникнуть лишь в модусе противоречия, в колебании между двумя взаимоисключающими истинами (например, «*media vita in morte sumus*», «умереть – значит жить»). Он является процессом, непрекращающимся движением. В. Шмид пишет, что «познание, сообщаемое парадоксом происходит внезапно, в модусе буквально и переносно понимаемого *σκάνδαλον*. Это слово образовано от индоевропейского корня *skand-** («взлетать», «подскакивать», ср. лат. «*scandere*» «подняться», санскрит. «*skandati*» «вскакивает») и происходит от слова *σκανδάληθρον*. Первоначально оно обозначало тот деревянный крючок западни, который носит приманку и подскакивает при прикосновении, закрывая западню, затем и саму западню» [20].

Парадокс – это явление опрокидывания понимания, резкой смены точек зрения. На этом эффекте основываются, например, известные изобразительные парадоксы нидерландского художника Морица Эшера (Maurits Escher), где наблюдатель постоянно колеблется, относя части изображения то к заднему, то к переднему плану, окончательного решения не допуская. Парадокс держит наблюдателя в постоянном движении. К примеру, в известном парадоксе лжеца, читатель так и не может решить, говорит ли критянин правду или лжет [21-22].

Парадокс в художественном тексте создает эффект, известный в стилистике под названием «эффекта обманутого ожидания» или остранения между наблюдателем и объектом. Оно возникает вследствие смены точек зрения.

Остранение предполагает новый не-

традиционный взгляд на привычные знакомые явления и предметы. Основная цель использования приема острашения – дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание.

На более высоком уровне это противоречие снимается. Такое понимание выражается в радикальном тезисе, что «парадокс – это проблема не бытия, но наблюдателя» [12]. Очевидно, что парадоксальное высказывание должно вступать в противоречие с принципами и устоями, хранящимися в опыте реципиента. Ж. Делез полагает, что оно обостряет восприятие читателя, заставляет посмотреть на привычные вещи под другим углом зрения и вместе с тем стимулирует осмысление текста в целом. «В онтологической конструкции реципиента возникает противоречие между тем, к чему он привык, и этим новым подходом к анализу окружающей действительности, опровергающим привычное» [12]. В осознании истинности и того, и другого состоит суть парадокса. Парадокс часто описывает не объективное противоречие в наблюдаемой действительности, а вытекает в большинстве случаев из точки зрения субъективного, сосредоточенного на каком-либо особом аспекте наблюдателя. Взаимоисключающими являются не столько стороны самой действительности, сколько применяемые к ним точки зрения.

Мысль, выраженная в художественном тексте посредством парадокса, привлекает внимание необычной двойственностью подхода к трактуемой в литературном произведении проблеме, едва ли остается незамеченной и стимулирует читательский поиск собственных ответов на рассматриваемые автором вопросы.

Таким образом, можно согласиться с К. Бахтияровым: «Парадоксы – это не тупик, а свет в конце тоннеля! Недаром Камю говорил, что перед тем, кто открыл абсурд, всегда возникает соблазн написать нечто вроде учебника счастья» [13].

Выше мы попытались сформулировать определение парадокса как стилистического приема и охарактеризовать основные его особенности, но комплексный анализ данного понятия на разных уровнях поможет понять причины возникновения данного явления, и возможно, также других, родственных ему явлений, к примеру, нонсенса.

Рассмотрим классификацию парадоксов. В качестве опоры возьмем типологию из «Большой Советской Энциклопедии», где, не вдаваясь в мелкие детали, мы находим три основных типа парадоксов, которые, иногда под другими названиями, мы можем найти и у других исследователей (А. Френкель, И. Бар-Хиллел, В. Костюк, С. Дацюк):

1. Логические парадоксы. Научное понимание термина «парадокс», хотя и «выросло» из общеразговорного, не совпадает с ним. И поскольку в науке «нормой» естественно считать истину, то так же естественно характеризовать в качестве парадокса всякое отклонение от истины, т.е. ложь, противоречие. Поэтому в логике парадокс понимается как синоним терминов «антиномия», «противоречие»: так называют любое рассуждение, доказывающее как истинность некоторого высказывания, так и истинность его отрицания. При этом имеются в виду именно правильные (соответствующие принятым логическим нормам) умозаключения, а не рассуждения, в которых встречаются ошибки – вольные (софизмы) или невольные (паралогизмы). Устранение логических парадоксов происходит при помощи многозначной логики и парадоксальным утверждениям приписывается третья (наряду с истиной и ложью), истинностное значение: «бессмысленность». Классическим примером логического парадокса может считаться парадокс Б. Рассела [23].

2. Семантические парадоксы. Этот важный тип парадоксов связан с понятиями обозначения, именованя, осмысления истины (лжи) и т.п. Поскольку семантические парадоксы формулируются не столько в логико-математических,

сколько в лингвистических терминах, их разрешение не считали существенным для логики и математики [24].

3. Прагматические парадоксы. Это выводы из, казалось бы, верных (во всяком случае, общепринятых) исходных принципов, противоречащие реальному положению вещей, например, в физике. Так, «парадоксальными», то есть противоречащими многовековой научной традиции, выводами изобилуют теория относительности, квантовая механика [25].

Между семантическими парадоксами и двумя другими типами имеется тесная связь: последние относятся к понятиям, а первые – к их именам. В эмпирических парадоксах парадоксальные вопросы относятся к теории, строящейся на аксиоме апелляции к эмпирической реальности (Т1), а парадоксального ответа – к теории, строящейся на аксиоме автономности языковой реальности (Т2). Таким образом, истина в языке приобретает аксиоматический статус [26].

Парадоксы возникают из неоднозначного (неокончателного или неясного) разрешения проблемы выбора теорий Т1 и Т2. Проблема выбора между теориями Т1 или Т2 есть в то же время проблема признания противоречивости. В Т1 понятие «противоречивость» существует, но сама противоречивость запрещена через апелляцию к эмпирической реальности и требование соответствия ей одного из отрицающих друг друга суждений. В Т2 понятия «противоречивость» не существует.

Любое противоречивое и бессмысленное с точки зрения эмпирической реальности высказывание в языке может иметь смысл (что и утверждал Якобсон, возражая по поводу «бессмыслицы Хомского»)

На неопределенности «позиции рассуждения», на таком произвольном перескакивании с Т1 на Т2 и рождается парадокс.

Исходя из вышесказанного, авторы книги «Основания теории множеств»

А. Френкель и И. Бар-Хиллел делают оговорку и уточнение понятия «парадокс». Они и требуют различать антиномии и парадоксы. Антиномия есть номинальное противоречие, содержащееся в самом понятии метаязыка, парадокс – некоторое рассуждение, необходимое для того, чтобы прийти к противоречивым выводам. В этом случае только языковые и есть суть парадоксы, остальные же – антиномии. Антиномии возникают из некорректного использования определений метаязыка в языке.

Если учесть идею Дж. Сейдока (цит. по А. Дэвисон), то можно открыть механизм, с помощью которого возникают парадоксы. Истинность высказываний обнаруживается в трех аспектах: логическом, лингвистическом и прагматическом. Автор проводит эксперимент и интерпретирует различные высказывания на этих трех уровнях, приблизительно воссоздавая все возможные комбинации значений [истина] – [ложь]:

[«Есть пол мужской, женский и деревянный»]

Лг (логически) – Л (ложь), П (прагматически) – (И) истина, Лн (лингвистически) – (И) истина.

[Неправильно построенный вопрос иностранца: «Как ходить на улица?...»]

Лг – И, П – И, Лн – Л

[Известный анекдот. На допросе у следователя. «Где вы берете деньги? – В тумбочке. – Кто их туда кладет? – Жена. – Где она берет? – Я даю. – А вы где берете? – В тумбочке.»]

Лг – И, П – Л, Лн – И

[Бессмыслица Хомского в повседневном эмпирическом опыте. «Бесцветные зеленые идеи яростно спят»]

Лг – Л, П – Л, Лн – И (последнее показал Якобсон)

[Приговор, написанный на бумаге без запятой. Ставя запятую, человеку спасают жизнь. «Казнить нельзя помиловать»]

Лг – Л, П – И, Лн – Л

[«Множество всех множеств, содержащих себя в качестве элемента»]

Лг – И, П – Л, Лн – Л [19]

Таким образом, как мы можем заме-

туть, что для возникновения парадокса необходимо нарушение одного (или нескольких) аспектов: логического, лингвистического или прагматического, или, выражаясь языком Сейдока, чтобы он был ложью.

Анализируя типы парадоксов и механизм, с помощью которого они создаются, мы пришли к весьма интересному выводу. Механизм, необходимый для создания парадоксов, не менее удачно работает на создание нонсенса. Для его возникновения также необходимо нарушение прагматических, логических или языковых норм.

Рассмотрим это положение на конкретных примерах:

Наиболее часто нонсенс нарушает взаимосвязь с объективной реальностью. В его рамках может создаваться собственная реальность, которая не ориентируется на масштабы вероятного или реально возможного. Предметы и взаимосвязи, которые существуют в объективной реальности или надстраиваются на реальные события, остраиваются, создают фантастический мир. К примеру, Э. Лир создает фантастические существа типа Yonghy-Bonghy-Bo, Dong, Jumblies и др. [27], а К. Моргенштерн предлагает природе «новые создания» типа Walfischvogel, Giraffenigel и др. [28].

Уже в этих созданиях из «Песен вишельника» видно, насколько произвольно в нонсенсе могут связываться предметы: на самом деле существуют и кит, и рыба и птица, но не существует «киторыбоптицы». Однако кит и птица связываются в нонсенсе не произвольно. В немецком языке для обозначения кита используются слова «Wal» и «Walfisch», в котором сочетаются два класса: животные и рыбы, а отсюда уже недалеко и до создания, в котором будут сочетаться все три класса: «Walfischvogel». В нонсенсе вместо привычных взаимосвязей возникают новые и остраивенные. Он растворяет привычные отношения между привычными явлениями и заменяет объектив-

ную реальность невероятной или вообще невозможной по законам природы. «Джамбли» Э. Лира, к примеру, плывут по морю в решетке, у К. Моргенштерна колени бредет по миру, человек читает послезавтрашнюю газету, чтобы не волноваться о будущем, а у забора изымается внутреннее пространство...

Тем не менее, нонсенс изменяет не только отношения между предметами, но и отношения между идеями. Мышление как попытка давать понятия, выносить суждения и делать выводы высмеивается уже Траляля Л. Кэрролла: «И задом наперед, совсем наоборот, – ... – Если бы это было так, это бы еще ничего, а если бы ничего, оно бы так и было, но так как это не так, так оно и не этак! Такова логика вещей!» [29].

Как нонсенс выходит за грань реально возможного, также переходит он и границы мысленно возможного: «Wußten Sie schon, daß Knall schneller als Schall sein kann?»

А в стихотворении «Три зайца» Моргенштерн даже пытается описать сущность нонсенса математическим путем:

Wer fragt, der ist gerichtet,
hier wird nicht kommentiert,
hier wird an sich gedichtet;
doch fühlst du dich verpflichtet,
erheb sie ins Geviert
und füge dazu den Purzel
von einem Purzelbaum,
und zieh aus dem Ganzen die Wurzel
und träum den Extrakt als Traum [29].

Подобно тому, как нонсенс отражается на реальных и логических взаимоотношениях вещей, влияет он и на языковые нормы. По мнению Э. Сьюэлл, это влияние является даже определяющим: произведения Л. Кэрролла – это не произведения, созданные с помощью слов, а, прежде всего, произведения о словах. Поэтому исследовательница отказывается обсуждать мир нонсенса, его реальность или ирреальность [30].

Такая позиция, конечно, преувеличена. Конечно, если бы то, что делает нонсенс с прагматической и логической реальностью, происходило бы только в языке,

этого нонсенса не существовало бы как стилистического приема. Чтобы оценить своеобразие нонсенса во всех его проявлениях, необходимо оценить также его отношение к реальности и мышлению.

Однако стоит отметить, что язык играет в создании нонсенса ключевую роль, поскольку описание невозможного по законам природы (когда возникновение нового существа связано с образованием нового понятия) или невозможного по законам логики (поскольку понятийное мышление и язык образуют неразделимое единство) обязательно требуют отступления от языковых норм.

К чисто языковому нонсенсу можно отнести стихотворения Л. Кэрролла «Jaberwocky» или К. Моргенштерна «Das grosse Lalula» и «Gruselett».

Здесь речь идет об изобретенных существительных, прилагательных, глаголах, которых не существует на самом деле в английском или немецком

языке, поэтому можно говорить о выдуманных языках, подчиняющихся правилам реальных языков, и об описании реальности без помощи существующего языка.

При этом показательно, что нонсенс не должен нарушать одновременно все взаимосвязи, для его возникновения достаточно того, чтобы он нарушил хотя бы одну из них.

Специфика нонсенса не исчерпывается только его особыми взаимосвязями с действительностью, логикой и языком, но механизм нарушения этих взаимосвязей, безусловно, является очень важным для понимания сущности нонсенса.

В нонсенсе, как и в парадоксе, мы также выделили три основных типа: прагматический, логический и языковой. А аналогия в классификации, безусловно, свидетельствует о том, что в основе обоих явлений лежит один и тот же низм, что и обуславливает сложность разграничения данных понятий.

Список литературы

1. Бен Г.Е. Смысл // Краткая литературная энциклопедия: в 8 т. Т. 5. 1968. С. 592.
2. Кизин М. Взаимоотношение перспективы и анатомии в певческом процессе // Вестник гуманитарного научного образования. 2013. № 3 (29). С. 08-09.
3. Пеньков Б.В. Признаки институционального дискурса: образовательный дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 3. С. 15-22.
4. Ушаков Д.Н. Парадокс / Толковый словарь Ушакова. URL: <http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=ushakov&word=paradoks>
5. Благой, Д.Д. Парадокс // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 8. 1930. С. 205.
6. Шаумян Л.С. Парадокс: [<http://bse.sci-lib.com>] / Л.С. Шаумян // Большая советская энциклопедия. – 15.03.2008. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article086820.html> (дата обращения 30.01.2017).
7. Эфрон С.Я. Парадокс // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: в 12 т. 1994. Т. 9. С. 451-452.
8. Шмид В. Заметки о парадоксе. // Парадоксы русской литературы. 2001. С. 9-16.
9. Quintilianus M.F. Institutio oratoria. Über IV. l. 41 // Цит. по Шмид В. Заметки о парадоксе. // Парадоксы русской литературы. 2001. С. 10.
10. Aristoteles. De arte rhetorica // Цит. по Шмид В. Заметки о парадоксе. // Парадоксы русской литературы. 2001. С. 12.
11. Успенский Б.А. Что такое парадокс? // Сб. статей к 60-летию Ю.М.Лотмана. 1982. С. 25-31.
12. Делез Ж. Логика смысла. 1995. С. 33-55, 89-103.
13. Бахтияров К.Н. В сетях парадоксов, поиски выхода (методологический аспект) // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С.181-184.

14. Карасик В. И. Парадокс как эмоциональный текст // Карасик В. И. Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. С. 162.
15. Войнов Д.А. Креативность интернет-коммуникации как способ индивидуального политического участия граждан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 117-126.
16. Дружинин А.М. Управление смыслами в манипулятивных коммуникациях // Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии сборник научных трудов. Москва, 2015. С. 57-66.
17. Пеньков Б.В. Интердискурсивность: образовательный и финансово-экономический дискурс // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 8. С. 29-41.
18. Семухина Е.А. Языковые категории и их типы. Модусные языковые категории // В книге: Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов, 2016. С. 30-46.
19. Кизин М.М., Белоусова А.С. История музыкально-театрального творчества детей в России. - Москва, 2016. – 206 с.
20. Семухина Е.А. Лингвосомиотические характеристики религиозной сферы французской культуры // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6 (6). С. 94-97.
21. Stählin G. Skandalon. Die Geschichte eines biblischen Begriffs. Gütersloh, 1930 // Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament. Bd. 7. Stuttgart, 1964. S. 338–358. // Цит. по Шмид В. Заметки о парадоксе. // Парадоксы русской литературы. 2001. С. 14.
22. Russell B. The principles of mathematics, 1903. С. 23-33.
23. Дэвисон А. Лингвистическое или прагматическое описание: размышление о «Парадоксе перформативности» // Новое в лингвистике, № 17, 1986. С.246
24. Костюк В.Н. Парадокс: логико-системный анализ // Системные исследования. Метод. проблемы. 1980. С. 344-357.
25. Френкель А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств. 1973. С. 42-47.
26. Якобсон Р. Взгляды Боаса на грамматическое значение. Избр. Работы. 1985. С.231-238.
27. Лир Э. Большая книга чепухи. 2010. С. 11-35.
28. Morgenstern Ch. Galgenlieder. 1979. S. 3-67
29. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес. 1982. С. 257.
30. Демурова Н. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. 1979. С. 158-165.

Информация об авторе:

Стрельцова Наталья Даниловна,
Старший преподаватель, заведующий кафедрой
общих дисциплин факультета СПО,
АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой
институт», г. Воронеж, Россия

Information about author:

Streltsova Natalia Danilovna,
Senior Lecturer, Head of the Department of
General Disciplines, Faculty of Secondary
Vocational Education, Voronezh Economic and
Legal Institute, Voronezh, Russia

УДК 372.881

А.М. Юсупова

**РОЛЬ СПОСОБОВ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В МЕТОДИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ
ШКОЛЕ**

Баткенский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы семантизации (перевод или объяснение) иноязычных слов при изучении русского языка в национальных школах.

Ключевые слова: семантизация, лексика, гипонимы, гиперонимы, однокоренные слова, толкование слов, притекстовые словари, непереводной способ, синонимизация, перевод.

UDC 372.881

A.M. Yusupova

**THE ROLE OF WAYS OF SEMANTIZATION OF LEXIS IN THE
METHOD OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE
NATIONAL SCHOOL**

Batken State University

Abstract: In this article, methods of semantisation (translation or explanation) of foreign words during the study of the Russian language in national schools are considered.

Key words: semantization, vocabulary, hyponyms, hyperonims, single root words, word interpretation, pretextual dictionaries, non-translational method, synonymization, translation.

На основе проведенного исследования пришли к выводу, что методика обучения языку методом «погружения» используют среди способов семантизации, в первую очередь, как раскрытие значений новых слов с помощью различных средств наглядности: мимикой, жестом, демонстрацией действия или посредством контекста, дефиниции – но не переводом [1-3].

Требование к методически опти-

мальной и адекватной семантизации активизируемых лексических единиц являются одним из самых важных моментов в организации словарной работы [4-6]. Лингвометодикой на вооружение взято множество способов семантизации [7-10]:

1. Указание на реалию (например, предмет), называемый словом;
2. Указание на изображение данной реалии;
3. Описательное (развернутое) толко-

вание слова на изучаемом языке;

4. Приведение слов одного тематического ряда – синонимов (слов, близких по значению), антонимов (слов, противоположных по значению), гиперонимов (родовых слов, т.е. слов более общего значения), гипонимов (видовых слов, то есть слов более частного значения); родственных (т.е. однокоренных) слов;

5. Морфемный и словообразовательный анализ слова;

6. Приведение диагностирующей конструкции – словосочетания или предложения;

7. Перевод (однословный или описательный) слова на родной язык учащихся;

8. Этимологический комментарий;

9. Культуроведческий (лингвострановедческий либо этнокультуроведческий) комментарий;

10. Словесно-образная реминисценция.

Тем не менее, при таком изобилии способов, анализ учебников по русскому языку показывает, что в притекстовых словарях в качестве средства семантизации преимущественно выступает перевод на родной язык учащихся [11-13]. В чем причина такого предпочтения?

В учебнике 5 класса среди активизируемой лексики 9 слов семантизируются непереводным способом.

Синонимизация: в мире (мир) – на земле (с.97), корм – пища (с.210), всяких – разных (с. 103). Заглавие – название (с. 14), за Отчизну – за Родину (с. 209), наступил – пришел (с.4), как-то – один раз, однажды (с.103).

Толкование по-русски : шепчет (шептать)- очень тихо говорит (с. 37). Комбинированным способом: здания (здание) – дома – йльр (имараттар) (с.138).

По 8 классу непереводными способами семантизируются только 7 слов. Синонимизация : мощный (сильный) – к\чт\ (с.31), слегка (слабо, не очень сильно) – акырын (с.30), людской поток

(здесь : очень много людей) – элдинагымы (с.39), раздражать (злить) – ачуулантуу (с.111), одолеть (победить) – жен\ (с.73), распахнуть (открыться) – ачылуу (с.52), рынок - базар (с.59)

Толкование на родном языке: переулоч – кичинекей тар кыч (с.46), новоселы – жаныданкыч\п келгенкишилер (с.34), конура – итжатуучужай (с.12), обычный – коп к\ндърд\н бири (с.4).

В 9 классе вся лексика активного освоения в основном только переводится. Между тем нельзя признать, что возможности непереводных способов использованы по всем классам полностью.

Учителю также следует иметь в виду, что в ряде случаев авторы прибегают к переводу из соображений экономии или из опасений включить в пояснительную часть незнакомые учащимся слова [14-16]. Сообразуясь с подготовкой своих учеников, он может и должен, по возможности, прибегать к другим формам семантизации, дополняя здесь учебник и расширяя тем самым базу для развития русскоязычной речи учащихся. К примеру, ряд слов, семантизированных в учебнике переводом. На уроке (в рамках словарной работы, при записи в ученические словари) вполне реальным представляется объяснить по-русски, в случае необходимости – лишь дополняя, «для гарантии», такое пояснение переводом.

По учебнику 8 класса русскоязычной семантизации могут быть подвергнуты такие, к примеру, слова как толпится (с.59) – собираться в толпу; обыскать (с.62)- провести обыск, смотреть; беззащитный (с.74) – тот, кто без защиты, слабый; хладнокровный (с.76) – спокойный, с «холодной кровью» (перен.); впервые (с.146) – первый раз; железнодорожник (с.105) – работник железнодорожной дороги; досуг (с.105) – свободное от работы время, отдых; красавица (с.125) – красивая девушка; бунтовать (с.125) – поднимать бунт, восставать; новогодний (с.55) –связанный с праздником Нового года; изменник (с.107) –тот, кто изменяет, предатель и многие другие слова. То же самое – в отношении ряда слов 9 клас-

са : обиженный (с.250); всеобщий (с.250), государственный (с.244), озабоченный (с.244), подчеркнуть (с.238), образцовый (с.236), хлопоты (с.233), плотный (с.233), заграничный (с.230),подъезд (с.229), сотрудник (с.299), металлический (с.218) и т.д.

Обычно, говоря о преимуществах перевода, подчеркивают экономность такого приема, во-первых, и, во-вторых, точность сегментизации. Однако расхождения в лексических системах даже близкородственных языков настолько существенны, что вряд ли точность перевода может служить серьезным доводом в пользу последнего. Как свидетельствуют исследования по психолингвистике, неизменное обращение к одним лишь средствам родного языка фактически способствует возникновению прочной преграды - барьера на пути развития речи учащегося на изучаемом языке. Оценивая эффективность основных методов семантизации, проф. Б.В. Беляев отмечал, что «... с помощью перевода смысловая сторона слова может быть раскрыта только в том случае, когда понятия, выражаемые словами иностранного и родного языков, находятся в отношениях полного совпадения (однозначности)... в подавляющем же большинстве случаев понятия, выражаемые словами иностранного и родного языков, находятся друг с другом в отношениях подчинения или же частичного совпадения. Перевод в таких случаях не только не способствует правильному осмыслению иноязычных слов, а как раз, наоборот, в весьма сильной степени препятствует этому. В результате того, что иноязычные слова семантизируются путем перевода. В головах учащихся создается невообразимый хаос...» [17]. В качестве убедительных аргументов Б.В. Беляев приводит данные, полученные при экспериментальной проверке правильности употребления иноязычных слов и зависимости от способа толкования. Наиболее высокие результаты достигнуты:

А) «в результате однословного перевода слов при совпадении понятий» (89%);

Б) «в результате многословного истолкования выражаемого словом понятия» (97,6%).

Кроме того, говоря о способах объяснения иноязычных слов, проф. Б.В. Беляев пишет, что наиболее эффективным является «расширенное, т.е. многословное, толкование или истолкование учащимся выражаемых этими словами понятий. Совершенно не обязательно при этом стремиться к правильным логическим определениям; достаточно описательно указать на ряд общих, более или менее существенных признаков, которые объединяют в том, или другом понятии, а также наметить и круг относящихся сюда предметов или явлений действительности» [17].

Таким образом, единственный аргумент в пользу перевода - экономия учебного времени и, конечно же, места в учебнике. Но не та ли это экономия, которая приносит еще больший ущерб? Ведь таким образом игнорируются, во-первых, цель обучения, во-вторых, психолингвистические основы обучения.

Еще один подсказывается практикой. Так, например, методика обучения языку методом «погружения» используют среди способов семантизации, в первую очередь, раскрытие значений новых слов с помощью различных средств наглядности: мимикой, жестом, демонстрацией действия или посредством контекста, дефиниции – но не переводом.

Существенным в этом плане представляется и вывод специального исследования В.М. Анисимова, посвященного вопросам словарной работы: «насколько эффективно перед учащимися раскрывается значение нового слова – от этого в дальнейшем во многом зависит успешное его закрепление и активизация. Поэтому большое значение имеет первичная семантизация лексики, в частности, способы семантизации без участия родного языка ». Именно такой подход к вопросу о семантизации лексики представляется

перспективным в свете решения задач действующей ныне программы [18].

Не менее существенным в процессе обучения является то, что перевод не позволяет представить лексику русского языка в системных связях, а это чревато тем, что лексика предстает калейдоскопично, разрозненно и создает дополнительное впечатление «особой трудности». На самом деле, когда мы привлекаем синонимы, антонимы, отсылаем к производящей, вскрываем родовидовые отношения единиц – мы, прежде всего, эксплицируем существующие в языке системно-нормативные отношения между лексическими единицами. При использовании непереводных способов семантизации, помимо этого, вырабатывается исподволь, по аналогии с учебником, умение толковать изучаемые слова на изучаемом языке, и, тем самым, как утверждает ряд специалистов по психолингвистике, прививается и вырабатывается навык мышления на изучаемом языке – то, что лежит в основе формирования билингвизма.

Наблюдения в школах республики показывают также, что использование в учебниках только перевода как способа семантизации новой лексики приводит и еще к одному нежелательному последствию. На практике чаще всего ведение школьных ученических словарей сводится к дублированию притекстовых словарей учебника. В системе обучения лексика предстает в таком виде в учебнике – перевод, в ученических словарях – перевод, словарная работа на уроке – перевод. Такая организация работы по изучению лексики толкает на путь, давно отвергнутый дидактикой – к механическому заучиванию лексических параллелей (русское слово – слово родного языка). Ожидать, что результатом такой зубрежки при имеющемся количестве часов, будет активная речь школьника – не приходится.

Интересным в этом отношении является опыт башкирской школы. В учебниках предложено дифференцировать

способы семантизации лексики, подлежащей активному освоению, и лексики пассивной. Лексику пассивного запаса предлагается семантизировать переводом; активную же необходимо толковать только по-русски.

Проф. П.И. Харакоз отмечает, что необходимость использовать комбинированную семантизацию – и перевод, и толкование по-русски. Такой прием, в первую очередь, может и должен быть использован в учебниках. На продвинутых этапах обучения доля непереводных способов должна возрастать и достигать максимума, ибо увеличивается с годами словарный запас школьников, меняются их возрастные возможности и наконец, возрастают программные требования к уровню речи старших школьников [19].

Эти посылки должны также лежать в основе требования к ведению ученических словарей, а также к пособиям по словарной работе.

Традиционно ученический словарь представляет общую тетрадь с двумя колонками слов: слово изучаемого языка и перевод на родной язык. Фактически и здесь работы опирается на заучивание параллелей. Более целесообразным представляется обращение к комплексной семантизации. Такая идея высказана В.Г. Костомаровым и О.Д. Митрофановой. Не употребляя этого определения («комплексная»), они предлагают ввести в учебный обиход словарную тетрадь, преимущества которой заключаются том, что, по сравнению с обычным – чаще всего, переводным – словарем, в такой ученической тетради есть возможность использовать все приемы раскрытия значения семантизируемого слова. Контраргумент обычно сводится к тому, что ограниченный лексический багаж школьников не позволяет использовать способ толкования по-русски. Однако по каждому классу такая возможность есть, и пренебрегать ею не следует. Более того, даже эпизодическое – только там, где это идеально осуществимо, – использование непереводных приемов семантизации готовит почву для такой работы на продви-

нутых этапах обучения. Совершенно ясно, что в 8-9 классах, на наш взгляд, вполне реально использовать преимущественно непередаваемые способы семантизации, практически отказавшись от перевода лексики активного освоения, либо, в трудных случаях, прибегать к комбинированному (в учебниках) и комплексному (в ученических словарных тетрадях) способу семантизации. Такая система освоения лексики относит семантизацию, как элемент обучения, к числу именно обучающих, а не вспомогательных средств формирования лексического багажа школьника.

Еще один аргумент против семантизации непередаваемым способом заключается в том, что такая работа задерживает обучение, затрудняет восприятие информации, в то время как перевод можно сделать очень быстро. С нашей точки зрения, данная аргументация приемлема только для курса литературы, да и то на тех этапах, которых относят к первому чтению, вступительной беседе и т.п. Однако для того момента, когда учащийся должен будет уже сам говорить – такой путь также малоэффективен (при условии, что не было специальной работы на употребление слова).

Упражнения по активизации словаря. Семантизации, даже методически верно ориентированной, недостаточно для введения лексемы в активный словарный запас учащихся. В связи с этим принципиальное значение приобретает требование о наличии в учебниках специальных заданий на активизацию лексических единиц – их закрепление и интенсивное использование в речи учащихся.

Профессор К.З. Закирьянов, говоря о значении упражнений, отмечает: «Речевая практика реализуется в учебном процессе через упражнения. Эффективность упражнений в выработке речевых навыков определяется их системой ... система упражнений, разработанная на основе принципа практической направ-

ленности обучения, составляет сердцевину учебника для национальной школы. Потому что от нее (от системы) во многом зависит успех обучения русскому языку нерусских учащихся» [20].

Анализ конкретных учебников показывает, что лексическая насыщенность упражнений предопределяется, прежде всего, характером изучаемой грамматической темы. Но целесообразно ли приоритет отдавать грамматическому соответствию изучаемой лексической единицы, если семантика слова для иноязычных учащихся представляет первостепенную важность? Вряд ли такое положение соответствует поставленным целям. Ведь активное владение языком – это владение им на уровне умений и навыков. В данном случае наша задача – формирование лексического навыка у учащихся, если учитывать, что, с точки зрения психологии, умения и навыки вырабатываются посредством действий, то в таком случае действием, обеспечивающим формирование лексического навыка, будет употребление слова учащимся в реакции на стимулирующее задание, вопрос.

Главное, – по справедливому утверждению А.Е. Супруна, – состоит, в том, что реально мы используем не просто слова, а именно те слова, которые нужны для построения производимого текста, то есть эти слова вызываются из закров нашей памяти настоятельной потребностью общения. Отсюда, в частности, вытекает очень важное лингводидактическое положение, которое не следует забывать при разработке различного рода методик словарной работы: усваиваются те слова, которые нужны, а, следовательно, для того, чтобы добиться усвоения слова, надо сделать его нужным».

Чтобы представить, что такое лексический навык, рассмотрим системно – функциональный статус лексической единицы.

Единицы языка – это «постоянные языковые элементы, отличающиеся друг от друга назначением, строением и местом в системе языка. По назначению

единицы языка делятся на номинативные (слова), коммуникативные (предложения) и составные (средства построения и оформления коммуникативных и номинативных единиц)».

Выдвижение на первый план коммуникативного аспекта и обусловило в значительной степени повышенное внимание к коммуникативным единицам – предложениям, что повлекло за собой введение таких видов упражнений, как работа по речевым образцам и моделям. Но этим же в значительной степени было обусловлено и определенное снижение внимания к иным аспектам, в частности, к номинативным единицам, а тем самым – нивелировка их роли как коммуникативно актуальных.

Но словно, в свою очередь, является представителем своей лексической подсистемы и носителем, соответственно, тех характеристик, которые данной подсистеме присущи. Этот аспект относит нас к рассмотрению слова с позиций лексического уровня языка, как отражения «плана выражения» и «плана содержания». Внутри каждого уровня выделяются единицы интеграции. Для плана содержания характерны такие единицы: «элементарное значение (сема), семема, ономата (лексема и граммема – лексическое и грамматическое значение слова), означаемое предложения». В этой дифференциации для нас существенным является, прежде всего, представление о слове как сложной единице, включающей в лексическое единство формальную и смысловую стороны. Смысловая сущность лексических единиц, в свою очередь, является также сложной и включает в себя лексическое и грамматическое значения, единство и взаимообусловленность которых на практике недооценивается.

Лексический навык включает в себя такие компоненты, как корректное и активное освоение орфоэпии, орфографии, интонации, семантики, лексико-стилистических, лексико-

семантических и лексико-стилистических особенностей слова. Следовательно, и говорить о сформированности лексического навыка можно лишь в том случае, если отработаны более честные навыки, соответствующие отмеченным особенностям.

Представляется перспективным в этом же плане и выделение типов упражнений в соответствии с характером отрабатываемого навыка: лексико-орфоэпические, лексико-орфографические, интонационные, лексико-семантические, лексико-грамматические, морфологические, лексико-стилистические.

Нас должны интересовать, в плане развития речи учеников, прежде всего, упражнения на активизацию словаря, т.е. лексико-семантические. Особое значение им оправданно придается ввиду коммуникативно значимого соотношения учебной работы данного типа с другими упражнениями. Если коммуникация – передача смысла, то все прочие упражнения направлены, прежде всего, на правильное оформление (фонетическое, орфографическое, грамматическое, стилистическое) продуцируемого смысла. Данное соображение представляется принципиальным при классификации, разработке конкретных лексических упражнений для национальной школы, ибо, как видно, они должны занимать доминирующее положение в системе обучения лексике.

Сложность на данном этапе разработки проблемы заключается, на наш взгляд, в отсутствии такой классификации упражнений, которая бы в полной мере соответствовала целям и задачам обучения нерусских учащихся русскому языку. Существующие классификации не удовлетворяют, с нашей точки зрения, этим задачам по целому ряду причин. Самое главное – то, что основанием для классификации служат характеристики наиболее общего плана: конструктивные, полуконструктивные, активные, пассивные. Эти критерии позволяют учесть, прежде всего, характер выполнения упражнения, способ деятельности учащегося. Но характер языка как многоярусной, иерархически связанной системы такие класси-

фикации не позволяют учитывать. Видимо, составителями классификационных систем предполагается, что эта проблема должна решаться сама собой, при подборе учебного материала.

Между тем, с точки зрения дидактики, «...типология заданий служит дидактическим ориентиром (основание) для систематизации умений, различающихся по характеру процессов деятельности, протекающей в рамках обучения. Выпадение заданий какого-либо типа из процесса обучения приведет к нарушению системы формируемых умений и навыков, явится препятствием в учении».

Методикой преподавания языка – как в русской, так и иноязычной аудитории – используются самые разнообразные типы лексических упражнений, направленных на развитие речи.

Русская школа сообразно целям обучения подразделяет упражнения на лексические и словарные. Лексические упражнения служат закреплению знаний по лексике и формированию на этой основе лексических умений. Это задания на подбор синонимов, антонимов, анализ структуры определений, лексических понятий, подбор иллюстративного языкового материала к изучаемым лексическим понятиям.

Особенностью словарных упражнений является то, что они проводятся либо в связи с ее порождением (говорением, письмом). Именно словарные упражнения особенно активно обогащают словарный запас учащихся, формируют умения осмысленного владения лексическими средствами. Как правило, такие упражнения основаны на составлении словосочетаний, предложений или связного текста.

В ряду словарных упражнений Н.А. Купина (вслед за М.Т. Барановым) выделяет 4 основных типа [21]:

- 1) объяснение значений слов (слово-толкование);
- 2) группировка слов по тем или иным семантическим признакам (составление тематически объединенных

групп слов);

3) анализ лексических средств текста;

4) составление словосочетаний, предложений, связного текста.

Все эти упражнения нацелены на развитие речи учащихся, для которых изучаемый язык является родным. На уроках же русского языка в национальной школе в целях активизации словаря школьников могут использоваться, по классификации Л.Г. Саяховой, «...упражнения лексикофонетические и орфографические, лексико-семантические и лексикограмматические. Слово должно усваиваться со всеми возможными смысловыми связями с другими словами – в тематической или лексико-семантической группе, в синонимическом ряду. Антонимической паре, в словообразовательных и сочетаемостных связях» [22]. Только такая работа позволяет говорить о всестороннем освоении каждой лексической единицы.

Нас интересуют, прежде всего, лексико-семантические упражнения, ибо именно они, в первую очередь, должны способствовать усвоению значения изучаемого слова. Л.Г. Саяхова к лексико-семантическому типу упражнений относит следующие элементы [22]:

а) объяснение значений слов по словарю;

б) определение слов по описанию их значений;

в) определение общего значения для предложенной группы слов;

г) определение отдельных значений слов по предложенному словосочетанию или предложению;

д) составление словосочетаний с предложенными отдельными значениями многоязычного слова;

е) объединение слов в синонимические группы;

ж) подбор антонимов.

Действительно, такие задания позволят охватить фактически все стороны семантики лексической единицы. Но какое умение вырабатывается каждым из этих видов заданий?

Профессор К.З. Закирьянов, оценивая

значение разных типов упражнений, подчеркивает, что «... речевые навыки вырабатываются в процессе речевой практики: чтобы научиться говорить, надо тренироваться в говорении, чтобы научиться писать, надо упражняться в письме, чтобы научиться читать, надо практиковаться в чтении» [20].

С этой точки зрения все перечисленные виды упражнений трудно квалифицировать как речевые (или словарные). Они в большей мере могут быть отнесены к языковым (или лексическим). Как отмечает К.З. Закирьянов, «к языковым относятся такие упражнения, как распознавание изучаемого языкового явления среди других (запомнить, найти, выделить, подчеркнуть, сгруппировать, выписать, назвать признаки, сравнить, указать различия и т.д.)...» [20]. Такие упражнения, скорее, носят подготовительный, этапный характер. Отнесение их к числу заданий на активизацию словаря вряд ли можно считать правомерным.

Существенно также, что перечисленные задания повторяют, пусть и в более раздробленном виде, те упражнения, которые взяты на вооружение русской школой. В этом нет ничего неравномерного. Вот только считать, что такие упражнения учитывают специфику обучения предмету в нерусской аудитории, вряд ли приемлемо.

Как уже отмечалось, анализ конкретных учебников для кыргызской школы показывает, что текстовки упражнений комплектуются, прежде всего, по признаку соответствия изучаемой грамматической теме.

Но целесообразно ли приоритет отдавать грамматическому соответствию изучаемой лексической единицы, если семантика слов для иноязычных учащихся представляет первостепенную важность? Ведь экспериментальные исследования в области психолингвистики доказывают, что грамматическое значение, как категориальное, усваивается гораздо легче, быстрее, нежели значение лексическое, поскольку по-

следнее – конкретное, единичное. К этому же выводу приводит рассмотрение опорного принципа организации учебного материала в школьном курсе русского языка. Русская школа, положив в основу работы направленность курса на развитие речи, взяла на вооружение морфологосинтаксический принцип подачи материала. С нашей точки зрения, методика преподавания русского языка в национальной, в том числе и в кыргызской школе этот принцип фактически, хотя и в неявной форме, использует давно. Только принцип этот специфически преломляется для национальной аудитории: здесь его вернее назвать лексико-морфологосинтаксическим.

Синтаксическая характеристика обязывает отметить тип простого распространенного двусоставного предложения, включающего в себя определение, подлежащее, обстоятельство, сказуемое и т.д. но что дают такие наблюдения над языковым материалом, если лексико-семантическая работа не предваряет подобные грамматические (морфологические и синтаксические) упражнения? Такая организация изучаемого материала предопределяет крен в сторону грамматико-семантических особенностей слов. Это обстоятельство и приводит к мысли особым образом подчеркивать необходимость учета лексико-семантического аспекта при учебной организации материала в нерусской школе.

Среди возможных возражений предвидится следующее. Если уж назвать этот принцип лексико-морфологосемантическим, то, коли быть последовательным, не сформулировать ли его полнее – как фонетико-морфологосинтаксический. Однако данный антитезис представляется сомнительным, прежде всего, ввиду особого положения слова в самой системе языка. Почти нет работ по лексике и ее изучению, где бы вслед за Л.В. Щербой не отмечалось, что слово является центральной единицей языка [23]. С нашей точки зрения, для методики преподавания это, прежде всего, означает, что стержнем обучения русскому

языку нерусских учащихся является работа над словом во всех его ракурсах и ипостасях. Традиционно программа по русскому языку строится таким образом, что изучению морфологии отводится два года (6 и 7 классы), изучению синтаксиса – также два года (8 и 9 классы).

Начиная с 5 класса, вводятся сведения по лексикологии. В последующие годы эти сведения повторяются и расширяются (в общей совокупности – 21 час по программе). Естественно, что за столь ограниченный отрезок времени невозможно приобрести сколько-нибудь удовлетворяющий лексический багаж, и поэтому предполагается, что лексический материал будет усваиваться одновременно с программным грамматическим материалом. Путь для реализации этой возможности – проведение словарной работы. В процессе словарной работы ученик должен научиться:

- а) правильно произносить слово;
- б) уметь написать его в соответствии с нормами правописания;
- в) уметь поставить слово в необходимую форму;
- г) уметь определить место слов в синтаксической конструкции и согласовать их.

Естественно, что выработку этих навыков целесообразно и эффективно проводить, если данная работа осуществляется осознанно, над знакомым в лексико-семантическом отношении материалом. Следовательно, логично было бы найти материалы для такой работы в учебниках:

- упражнения на отработку произносительного навыка;
- лексико-фонетические и лексико-орфоэпические;
- упражнения на отработку навыков правописания – лексико-орфографические;
- упражнение на словоизменение – лексико-морфологические;
- упражнения на согласование слов и построение синтаксических конструк-

ций – лексико-синтаксические.

Такие упражнения, фактически есть в каждом учебнике – хотя бы в рамках определенной темы (фонетики, морфологии и др.). Но признать их вполне эффективными не представляется правомерным, ибо, как уже отмечалось, словарная работа обычно сводится здесь к семантизации новой лексики тем или иным способом; работа же по активизации слов не находит должного отражения в действующих школьных учебниках по русскому языку, либо осуществляется фрагментарно, от случая к случаю. Так как нынешняя программа предусматривает, что «... работа по составу слова и словообразованию, как и лексико-фразеологическая работа, должна осуществляться не только при изучении специального раздела, но и при освоении других разделов курса» мы не ограничивались рассмотрением, как в программе, так и в учебниках только темы «Лексика».

В программе общие установки курса в области словарной работы конкретизируются, в зависимости от изучаемого материала, от этапа обучения, включением непосредственно в разделы программного материала различных видов тренировочных заданий, упражнений. Такая работа, существенно усовершенствованная и развернутая в обновленной программе, безусловно, перспективна, ибо позволяет строить систему тренировочных заданий по лексике, сообразуясь с возможностями предлагаемого грамматического материала.

С этих позиций и был проанализирован произвольно выбранный фрагмент учебной программы по русскому языку для 5 класса, где к каждой теме или подтеме рекомендованы определенные упражнения. Характеристика заданий осуществлялась по классификации известного башкирского методиста Л.Г. Саяховой, согласно которой к упражнениям по активизации словаря относятся: лексико-фонетические, орфографические, лексико-семантические, лексико-грамматические. Именно такая совокупность заданий, по мнению Л.Г. Саяховой,

позволяет учащимся всесторонне освоить изучаемую лексику: усвоить произношение, написание, лексическое значение особенности грамматических форм. Лексическую и синтаксическую сочетаемость с другими словами в словосочетании и предложении [22]. Естественно, что, прежде всего, интересовали упражнения лексико-семантического характера, ибо без них, как уже подчеркивалось, работа над словом в национальной аудитории становится бессмысленной. Именно они, упражнения лексико-семантического характера, нацеливают внимания учащихся на понимание, запоминание, усвоение семантического смыслового плана лексических единиц [24-26].

Как очевидно, упражнениям лексико-семантического характера в программе отведено весьма скромное место – в основном в рамках темы по лексике. И это не случайно. Если быть последовательным – нужно фактически каждое упражнение грамматического характера предварять заданиями на усвоение лексического значения. В принципе, это возможно, но приведет лишь к появлению перед упражнениями грамматического типа одной и той же ремарки: проверить усвоение значения, выяснить понимание учащимися слов. В программе такую избыточность вряд ли можно приветствовать, но вот в учебнике соблюдать такую последовательность весьма желательно. Важным при характеристике упражнений представляется еще один аспект. Как видно из приведенного выше фрагмента программы и методики обучения в национальной школе при отборе видов тренировочных заданий в первую очередь ориентируются на цели обучения, привязанные к грамматической теме и преломленные через конкретный программный языковой материал.

В рамках традиционной организации обучения – научиться языку, изучая язык – такое решение вопроса было правомерным и достаточным. Однако усиление коммуникативной направленности

обучения требует учитывать и характер выполнения заданий, или способ деятельности, повторяемости лексики. «Примерные требования...» к числу необходимых условий формирования лексического багажа ученика кыргызской школы относят требование о повторении лексики, обеспечивающем закрепление нового словарного материала. Направлено данное требование, конечно же, на активизацию лексических единиц в речи учащихся. Анализ учебников в то же время убеждает, что установка – довести количество повторений каждого слова до «магического числа 7» - практически зачастую неосуществима. Так стоит ли относить требование о повторяемости лексики к числу основных? Повторение лексических единиц обеспечивает «встречу» ученика с активизируемым словом.

Таким образом, повторяемость служит фактором, который воздействует, прежде всего, на восприятие, а следовательно, тем самым навык восприятия и формирует. Для осуществления активной коммуникации такого навыка (если он не развивается в умение с помощью дополнительных упражнений), безусловно, недостаточно, ибо он опирается на пассивную рецепцию учащегося. С таким понимаем вспомогательной роли повторений, мы встретились в работе В.А. Артемова по психологии обучения языкам. Здесь утверждается, «...что осмысленное запоминание значительно экономнее неосмысленного и что, следовательно, решающую роль в удержании и воспроизведении играет понимание, а также цель и характер материала заучивания, а не повторение. Столь большая роль, приписываемая в традиционных исследованиях и учебниках повторению, явилась результатом иллюзии: так как без повторения действительно не может быть запоминания, то по логической ошибке следствие было приписано не основной, а побочной причине».

Думается, что если рассматриваемый критерий и оставлять в числе основных требований, то необходимо оговорить или учитывать характер, цель каждого

повторения. В таком случае акцентировать внимание не на количестве повторений, а на роли каждого очередного обращения к лексическим единицам, с какой целью в данном конкретном случае привлекается лексема, для раскрытия ее семантического плана (основная семантика и лексико-сочетаемостные

возможности) или особенности грамматической оформленности изучаемого слова. Учет системных связей как раз и помогает оправдать и сделать педагогически эффективным неоднократный повтор активизируемой лексической единицы.

Список литературы

1. Мадумарова М.К. Интеграционные методы обучения предмету «Манасоведение» с этнографией и топонимикой // Территория науки. 2015. № 6. С. 45-50
2. Пеньков Б.В., Васильева С.В. Концепт «Основной школьный предмет» в образовательном дискурсе // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2017. Т. 11. № 1. С. 77-85.
3. Семухина Е.А. Языковые категории и их типы. Модусные языковые категории // В книге: Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. Саратов, 2016. С. 30-46.
4. Зверева И.А., Жданкина И.Ю. Состояние рынка образовательных услуг на региональном уровне: основные тенденции и показатели развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 55-64.
5. Кизин М.М. Ключевые особенности идей в истории развития славянофильства // Система ценностей современного общества. 2013. № 30. С. 47-49.
6. Кулагина О.В., Енина К.И. Формирование маркетинговой концепции рынка образовательных услуг в высших учебных заведениях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 65-72.
7. Косинская Е.В., Черных А.В. Речь как черта личности // Территория науки. 2016. № 3. С. 7-11.
8. Паршутина Л.А., Самойленко П.И. Исследовательская деятельность учащихся в процессе изучения естественнонаучных предметов // Научные исследования в образовании. 2012. № 1. С. 21-25.
9. Пеньков Б.В. Лексико-семантические и тематические маркеры в англоязычном образовательном дискурсе // Сервис plus. 2010. № 1. С. 37-43.
10. Семухина Е.А. Лингвосомиотические характеристики религиозной сферы французской культуры // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6 (6). С. 94-97.
11. Кизин М.М. Идеи славянофильства в литературно-поэтических и музыкальных произведениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 243-250.
12. Коржуев А.В., Антонова Н.Н. «Живого слова был доступен ясный смысл» или современное академическое педагогическое письмо // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. С. 1226-1230.
13. Пеньков Б.В. Интердискурсивность: образовательный дискурс // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2011. № 1. С. 67-74.
14. Паршутина Л.А., Самойленко П.И. Дидактические средства обеспечения учебно-исследовательской деятельности школьников в учебно-воспитательном процессе по естественнонаучным предметам. - М.: АПК и ППРО, 2013. -154 с.
15. Мусурманова Г.С., Гайыпова Б.А. Глаголы созидательного действия в кыргызском языке // Территория науки. 2016. № 1. С. 12-15.
16. Никитенко Л.И. Эпитет и его функции в поэзии Н.С. Гумилёва // Территория науки. 2016. № 1. С. 15-20.

17. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1965.
18. Анисимов В.М. Научные основы методики обучения русскому языку в начальных классах якутской школы (аспект взаимосвязанного обучения языкам). Дисс. д-ра пед. наук в виде научн. доклада. – Якутск, 1996.
19. Харакоз П.И. Языку ли мы учим? // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. 1989. № 11.
20. Закирьянов К.З. Тематические уроки русского языка в национальной школе. - Уфа, 1982.
21. Купина Н.А. Риторика в играх и упражнениях: учебное пособие. – М, 2002.
22. Саяхова Л.Г. О словарном составе учебников русского языка // Русский язык в национальной школе. 1970. № 1.
23. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
24. Коржуев А.В., Попков В.А., Антонова Н.Н. Педагогика рефлексии как компонент дополнительного образования преподавателя высшей школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 3. С. 26-32.
25. Палий О.В. Оставить Пушкина на корабле современности // Территория науки. 2016. № 3. С. 17-20.
26. Паршутина Л.А. Формирование естественнонаучной грамотности учащихся в процессе организации проектной и учебно - исследовательской деятельности на уроках биологии // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 2. С. 58-64.

Информация об авторах:

Юсупова Алтынай Маматовна,
Старший преподаватель, Баткенский
государственный университет,
г. Баткен, Кыргызстан

Information about the authors:

Yusupova Altynay Mamatovna,
Senior Lecturer, Batken State University,
Batken, Kyrgyzstan

Логистика и управление цепями поставок

УДК 33.658.7

Н.В. Ибрагимова

ЛОГИСТИКА И СНАБЖЕНИЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ПРЕДПРИЯТИИ: РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВЕННО-СНАБЖЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы применения стратегии снижения производственно-снабженческих рисков на предприятиях железнодорожного транспорта, ее влияние на развитие и функционирование компании. В ходе исследования проанализированы виды производственных рисков предприятия, выявлены проблемы логистической деятельности, предложены мероприятия по их снижению и сделан вывод об эффективности данных мероприятий.

Ключевые слова: стратегия, производственные риски, снабженческие риски, автоматизация, логистические процессы, закупки.

UDC 33.658.7

N.V. Ibragimova

LOGISTICS AND SUPPLY RAILWAY COMPANY: RISKS RELATED TO SUPPLY ACTIVITIES

Kazakh University of Economics, finance and international trade

Abstract: This article discusses the use of strategies to reduce supply risks at the enterprises of railway transport, its impact on the development and operation of the company. The study analyzed the types of occupational risks of the enterprise identified problems of logistics activities, the proposed activities mitigation and concluded that the effectiveness of these activities.

Key Words: strategy, production risks, supply risks, automation, logistics processes, purchase.

Стратегия деятельности предприятия разрабатывается и реализуется как единый целый субъект рыночной экономики [1-2]. Однако каждое предприятие явля-

ется сложной многофункциональной системой, поэтому стратегию деятельности предприятия, которую иначе можно назвать генеральной стратегией, детализи-

руют с помощью функциональных стратегий, которые отражают конкретные пути достижения специфических целей предприятия, стоящих перед его отдельными подразделениями и службами.

В разработку стратегий деятельности предприятия на современном этапе, входит также и разработка стратегии снижения производственных рисков [3-5]. На сегодняшний день направление оценки рисков различных видов и направлений для предприятий только начинает развиваться и, в частности, это касается также предприятий железнодорожной отрасли. В связи с чем необходимо рассмотрение всех возможных категорий рисков, касающихся конкретного предприятия, как с целью их выявления и систематизации, так и с целью возможного их предотвращения. В том числе, рассмотрению и разработке подлежат риски, связанные с логистической и снабженческой деятельностью предприятия, поскольку логистика является неотъемлемой частью деятельности любого производственного предприятия.

Производственные риски – это такой вид рисков, которые возникают в процессе научно-исследовательских и конструкторских разработок (НИОКР), производства, реализации и послереализационного обслуживания продукции (услуг)[6-7].

По определению Арлюковой И.О., производственные риски могут быть подразделены на следующие категории:

- Риски НИОКР. Часто эта группа производственных рисков называется техническими рисками. В частности в эту группу входят риски инвестиций в инновации;

- Непосредственно производственные риски;

- Транспортные риски;

- Реализационные риски. Данная группа рисков часто называется маркетинговыми или коммерческими рисками [8].

По словам Воронцовского А.В. «для принятия оптимального решения по управлению риском важно иметь четкую

информацию о том, какой объект подвергается риску. Прежде чем оценить риск и принять соответствующее решение, необходимо собрать исходную информацию об объекте — носителе риска. Данный процесс называется выявлением риска и включает два основных этапа:

- 1) сбор информации о структуре объекта риска;

- 2) выявление опасностей или инцидентов».

Новизна исследования в данной статье заключается в определении функциональных рисков, связанных со снабжением предприятий железнодорожного транспорта сырьем и материалами и поиском путей их минимизации для конкретного предприятия [9].

В таблице рисков представлены основные наиболее возможные риски Акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» в разрезе логистическо-снабженческой деятельности (таблица 1).

Это такие риски как [10-12]:

- Риск изменения цен при приобретении товаров, выполнении работ и оказании услуг (ценовой риск);

- Неисполнение мероприятий по дальнейшему совершенствованию (развитию) интегрированной информационной системы Компании и тиражированию настроенной автоматизированной системы бюджетирования по дочерним и зависимым организациям Компании;

- Риск неэффективности бизнес-процесса «Планирование потребностей – формирование плана закупок/плана развития (бюджета) – закупки – приемка – доставка» [10-12].

В таблице указаны причины возникновения каждого риска и возможные последствия.

Таким образом, согласно таблице, наиболее существенными являются риск изменения цен при приобретении товаров, выполнении работ и оказание услуг (ценовой риск), отказ от использования единой автоматизированной информационной системы.

Таблица 1

Снабженческие риски Компании и действия по их предотвращению

№	Риск	Причина	Следствие	Действия для предотвращения
1	Риск изменения цен при приобретении товаров, выполнении работ и оказании услуг (ценовой риск)	Ценовой риск, связан с риском колебаний стоимости сырья, товаров, работ и услуг, потребляемых Компанией при осуществлении операционной деятельности, которые негативно повлияют на конечный финансовый результат компании. Компания подвержена риску изменения прогнозной цены при осуществлении закупок.	Рост цен на дизельное топливо и электроэнергию, а также на приобретаемые товары, работы и услуги приводит к увеличению текущих расходов и снижению прибыли, снижению на реализацию инвестиционной программы. Колебание цен на товары, работы и услуги не позволяет осуществлять надлежащее бюджетное планирование, что приводит к неэффективности деятельности Компании.	Разработать План мероприятий по управлению ценовыми рисками, обеспечивающий снижение влияния поставщиков, факторов внешней рыночной конъюнктуры на существенное изменение цен на товары, выполнение работ и услуг
2	Неисполнение мероприятий по дальнейшему совершенствованию (развитию) интегрированной информационной системы Компании и тиражированию настроенной автоматизированной системы бюджетирования по дочерним и зависимым организациям Компании	Отсутствие утвержденной программы по совершенствованию интегрированной информационной системы с указанием её этапов реализации, сроков и конечных результатов с учетом основных направлений Стратегии развития АО «НК «КТЖ» до 2020 года	Длительный срок жизненного цикла снабжения, неэффективное управление процессами снабженческой деятельности. Произойдет задержка в сроках исполнения Плана мероприятий по реализации Стратегии развития АО «НК «КТЖ» до 2020 года, а также не достижения стратегических целей Компании	Разработать и утвердить программу по дальнейшему совершенствованию (развитию) интегрированной информационной системы Компании
3	Риск неэффективности бизнес-процесса «Планирование потребностей – формирование плана закупок/плана развития (бюджета) – закупки – приемка – доставка»	Неверное определение периода мероприятий, контроля и мониторинга выполнения запланированных мероприятий. Некорректное распределение ответственности и полномочий. Недостаточный уровень мотивации персонала	Последствия от реализации риска могут по-разному отражаться на разных уровнях управления, начиная от неправильного функционирования отдельных процессов цикла снабжения	Четкое определение и распределение ответственности и полномочий. Ежемесячный контроль и мониторинг выполнения запланированных мероприятий. Определение метода контроля и внесение необходимых корректировок. Ежемесячный анализ показателей эффективности бизнес-процесса и его корректировка.

Перечисленные риски требуют особого внимания, средств и работы для их предотвращения.

Процесс снабжения (приемка, хранение, переработка, распределение и доставка товара) в Компании «Қазақстан темір жолы» осуществляется в соответствии с Правилами приемки товара по количеству, качеству и комплектности в структурных подразделениях центрального аппарата и филиалах Акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы», утвержденными приказом Компании от 24 августа

2011 года № 770-ЦЗ, Инструкцией по приемке по качеству специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты для филиалов акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» - баз материально-технического снабжения, утвержденной приказом Компании от 24 августа 2011 года № 769-ЦЗ.

Так, на поставку товара Компания затрачивает от 30 до 180 дней, а на хранение, переработку, распределение и доставку товара от 15 до 30 дней (Рис. 1).

Рисунок 1 - Процесс закупочной кампании и снабжение в Компании

Вывод: пессимистический цикл снабжения по Компании составляет около 640 календарных дней.

Во-первых, длительность всего цикла снабжения связана с тем, что в Компании отсутствуют утвержденные технические и технологические нормы расходов (материалов, топлива, электроэнергии).

Во-вторых, процесс планирования потребностей координируется отдельными нормативными документами (Правила утверждения тарифов (цен, ставок сборов) и тарифных смет на регулируемые услуги (товары, работы) субъектов естественных монополий, утвержденных

приказом Председателя Агентства РК по регулированию естественных монополий и защите конкуренции от 19 марта 2003 года № 82-ОД, Правила разработки, согласования, утверждения, корректировки, исполнения и мониторинга исполнения Планов развития дочерних организаций АО «Самрук-Қазына», утвержденных Правлением АО «Самрук-Қазына» от 27 июля 2011 года (протокол № 35/11), которые регламентируют процессы планирования потребностей по отдельности, а не в целом как единую систему. В результате чего невозможно определить причины, влияющие на конечный результат, что является од-

ним из основных моментов неэффективности управления снабженческой деятельностью и выражается в следующем:

- длительный срок принятия управленческих решений;
- непроизводительные затраты времени на согласование и координацию;
- большой объем обработки избыточной и несущественной информации на уровне центрального аппарата Компании.

Так, на утверждение тарифов (рассмотрение и объявление), затрачивается около 90 дней, а на согласование и утверждение Плана развития (бюджета) Компании – 75 дней, из этого следует, что более 50% времени затрачиваемое на планирование потребности связано с влиянием требований Правил утверждения тарифов (цен, ставок сборов) и тарифных смет на регулируемые услуги (товары, работы) субъектов естественных монополий, утвержденных приказом Председателя Агентства РК по регулированию естественных монополий и защите конкуренции от 19 марта 2003 года № 82-ОД, Правил разработки, согласования, утверждения, корректировки, исполнения и мониторинга исполнения Планов развития дочерних организаций АО «Самрук-Қазына», утвержденных Правлением АО «Самрук-Қазына» от 27 июля 2011 года (протокол № 35/11).

В-третьих, Компания состоит из огромной разветвленной структуры и общий свод необходимой информации осуществлялся вручную самими служащими Компании (составление и направление информации, запросов, заявок, обработка и согласование данных), что приводило к длительным срокам, бумажной волоките и риску допущения ошибок в результате человеческого фактора.

Рисунок 2 на примере филиала Компании – «Дирекция магистральной сети» отражает существовавшую до 2012 года систему формирования Плана развития (бюджета), плана закупок, бюджета движения денежных средств. Вследствие

существовавшей системы периодически приходилось вносить корректировки в бюджеты и план закупок, что, в свою очередь, влияло на своевременность проведения закупок.

Кроме того, существовавшая система формирования Плана развития (бюджета), плана закупок и бюджета движения денежных средств приводило также к неэффективности проведения тендерных процедур. Поскольку на момент формирования бюджета, плана закупок закладывалась маркетинговая цена с учетом текущих тенденций на рынке, а уже к этапу заключения контракта в силу изменений рыночной конъюнктуры цена намного выше запланированной. Данные обстоятельства, в настоящее время, зачастую приводят к отказу поставщиками от заключения контрактов и даже от поставок, что негативно отражается на процессе снабжения производства необходимыми и обеспечивающими безопасность товарами.

В этой связи согласно Политики хеджирования процентного и валютного рисков Акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы», утвержденной решением Совета директоров Компании от 23 декабря 2016 года в Компании будет проводиться хеджирование ценового риска для защиты от неблагоприятных изменений конъюнктуры рынка.

Также выходом из сложившейся ситуации стало внедрение единой и полноценной автоматизированной системы.

Для достижения целей улучшения производственно-снабженческой деятельности Компания намерена:

- утвердить технические и технологические нормы расходов (материалов, топлива, электроэнергии) Компании;
- осуществить тиражирование настроенной автоматизированной системы бюджетирования по дочерним организациям Компании;
- продолжить работу по дальнейшему совершенствованию (развитию) единой автоматизированной системы с учетом направлений Стратегии развития Компании

до 2020 года;

- увеличить долю долгосрочных закупок отдельных видов продукции у отечественных товаропроизводителей;
- провести децентрализацию закупок в Компании, тем самым

увеличить в плане закупок долю закупок способом запроса ценовых предложений с 0,6% до 5%, с учетом того, что технические характеристики товаров должны быть не сложными.

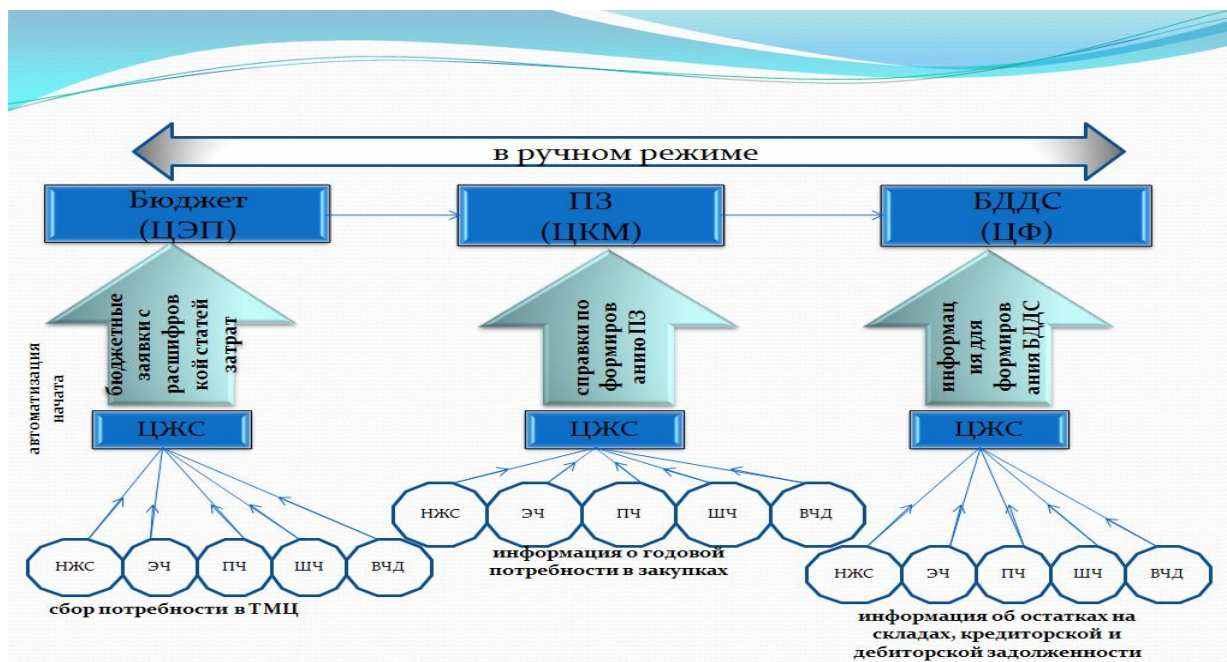

Рисунок 2 - Система формирования Плана развития (бюджета), плана закупок, бюджета движения денежных средств

Утверждение технических и технологических норм расходов (материалов, топлива, электроэнергии) Компании обеспечит сокращение времени, требуемого на обработку и свод потребностей в закупках в целом по Компании, а также обеспечит внедрение и использование единой интегрированной информационной системы и других электронных средств, направленных на автоматизацию процессов снабженческой деятельности, которые позволят усовершенствовать систему снабжения и логистики, улучшить средства управления процессами.

Создание и запуск электронной площадки для закупок существенно упростит и сократит время, необходимое для процесса закупок как для заказчиков,

так и для потенциальных поставщиков, относительно закупок, проводимых обычными способами, позволит оформлять сделки за более короткий срок, обеспечит прозрачность закупок.

Таким образом, полная автоматизация бизнес-процесса «Планирование потребностей – формирование плана закупок/плана развития (бюджета) – закупки – приемка – доставка» поможет сократить операционные затраты и одновременно достичь во всех процессах снабженческой деятельности прозрачности от начала и до конца и полного контроля над ними. На сегодняшний день внедрение проекта «Автоматизация систем бюджетирования» позволило сократить процесс планирования потребностей на 20 дней.

Рисунок 3 – Пути улучшения сроков снабжения

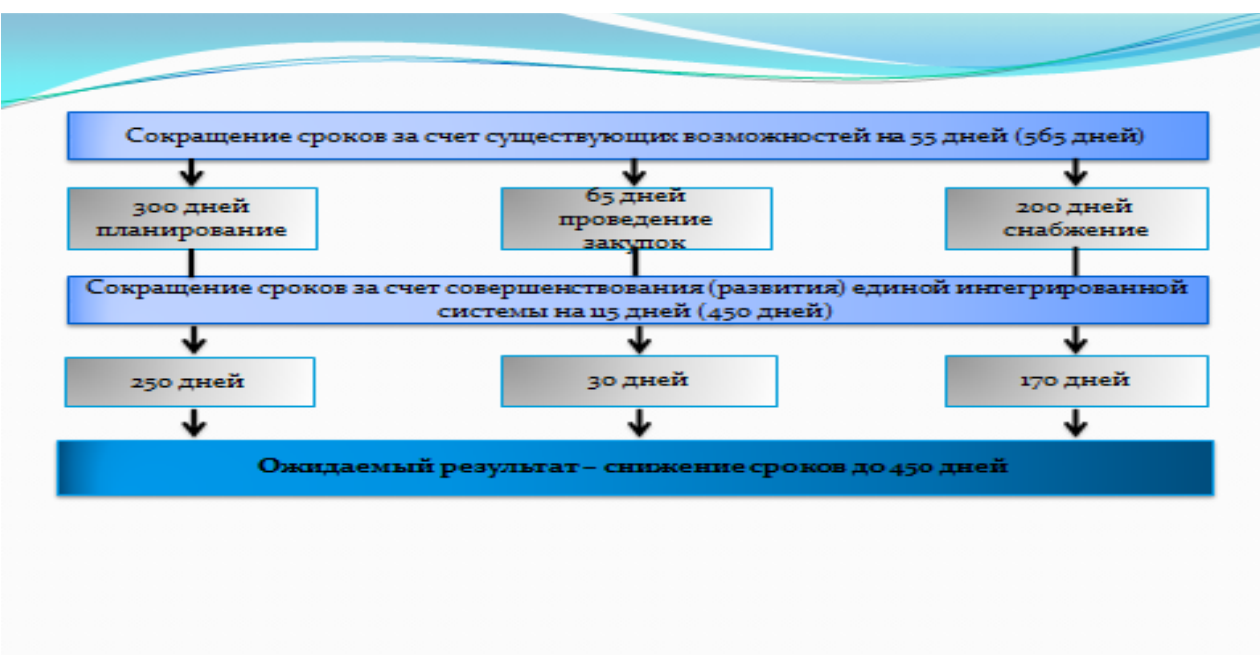

Рисунок 4 – Ожидаемые результаты от снижения сроков снабжения

Ожидаемые результаты за счет выполнения мероприятий Функциональной стратегии:

1. Сокращение жизненного цикла снабжения за счет существующих возможностей (проведение долгосрочных закупок, децентрализация закупок).

Так, процесс планирования потребностей сократится до 300 дней.

Проведение закупок возможно сократить с 85 дней до 65 дней.

Процесс снабжения с 210 дней сократится до 200 дней.

Общее сокращение составит 55 дней.

2. Сокращение жизненного цикла

снабжения за счет совершенствования (развития) единой интегрированной системы, предполагается совершенствование области снабжения и следующее сокращение сроков:

Планирование потребностей сократиться до 250 дней.

Проведение закупок до 30 дней.

Процесс снабжения до 170 дней.

Общее сокращение составит 115 дней.

Общее сокращение жизненного цикла снабжения составит 190 дней и единый цикл снабжения будет составлять 450 дней. Все это будет возможно благодаря автоматизации процессов снабжения на данном предприятии.

Список литературы

1. Бочкова В.В. Теоретико-методическое обоснование концепций и моделей контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 19-24.
2. Бондаренко Л.В. Формирования конкурентных преимуществ отраслей сферы услуг региона (на примере ростовской области). - Шахты, 2012. – 105 с.
3. Бут Т.П. Анализ современных подходов к классификации экономических и страховых рисков // Территория науки. 2016. № 6. С. 146-151.
4. Казьмина И.В., Смольянинова И.В., Щеголева Т.В. Роль реинжиниринга в системе совершенствования организации производства // Инновационная наука. 2016. № 4-1. С. 173-174.
5. Мазлоев В.З., Аджиева А.Ю. Формирование конкурентоспособной институциональной среды на региональном рынке АПК // Экономические науки. 2010. № 63. С. 173-177.
6. Бондаренко Л.В. Теоретические аспекты формирования конкурентной среды в сфере услуг // Инженерный вестник Дона. 2011. Т. 15. № 1. С. 473-485.
7. Гусева И.Б., Далёкин П.И. Методика анализа и оценки результатов научно-производственных предприятий в рамках целевого подхода в системе контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 27-34.
8. Арлюкова И.О., Цветкова Е.В. Риски в экономической деятельности // Изд-во С.-Петербург. университета. 2012. С.22-135.
9. Воронцовский А.В. Управление рисками: Учеб.пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Университета.2010.С.31-237.
10. Альтиментова Д.Ю., Шамрай Н.И. Торговля на валютных рынках // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 741-745.
11. Батадеев В.А. и др. Теоретические основы и практика страховой защиты субъектов предпринимательства: Учебное пособие. Московская академия гос. и муниципального управления. М.: Соц. - гуманитар. знания. 2011. С.16–431.
12. Волошина А.Ю. Мегакластеры как объекты современной мегаэкономики // Инновации. 2013. № 5 (175). С. 75-79.

Информация об авторе:

Ибрагимова Наталья Владиславовна,
Магистр, старший преподаватель, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Астана, Казахстан

Information about author:

Ibragimova Natalya Vladislavovna,
Master, senior lecturer, Kazakh University of Economics, finance and international trade, Astana city, Kazakhstan

УДК 658.7

Т.В. Щёлокова

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУДИТА УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Аннотация. В статье исследована одна из актуальных проблем современной теории и практики функционирования универсальных логистических систем, связанная с использованием инновационного инструментария в виде логистического аудита для повышения конкурентоспособности соответствующих глобальных цепей. Сформулирован новый подход к организации логистического аудита, как комплексной и системной проверке всех компонентов универсальной логистической системы, нацеленной на выявление потенциальных возможностей повышения функциональной устойчивости ее производственно-хозяйственной деятельности. Работа будет изложена в двух частях.

Ключевые слова: логистика, ривайвинг, универсальная логистическая система, логистические затраты, логистический менеджмент, логистический аудит.

UDK 658.7

T.V. Shcholokova

BASES OF ORGANIZATION OF LOGISTIC AUDIT OF UNIVERSAL LOGISTIC SYSTEMS

Lugansk State University named after Vladimir Dahl

Abstract: The article explores one of the topical problems of modern theory and practice of functioning of universal logistic systems, connected with the use of innovative tools in the form of logistical audit to enhance the competitiveness of the relevant global chains. A new approach to the organization of logistical audit is formulated as an integrated and systematic verification of all components of a universal logistics system aimed at identifying potential opportunities for increasing the functional stability of its production and economic activities. The work will be presented in two parts.

Keywords: logistic, reviving, universal logistic system, logistic expenses, logistic management, logistic audit.

Постановка проблемы в общем ви- де. В аналитических построениях по про-

блемам теоретической логистики и в практике логистического менеджмента необходимо придерживаться следующей принципиальной позиции, суть которой состоит в том, что логистика имеет как материальный аспект, так и ментальный: инфраструктура логистики характеризует ее *материализацию*, а логистические функции представляют ее *интеллектуализацию*. Методология управления логистическими затратами – это атрибут интеллектуализации логистики, влияние которого распространяется на инфраструктуру логистики согласно схеме: «где, когда, как, сколько и с каким качеством» производить продукцию, то есть *методология управления логистическими затратами представляет собой синтетический инструмент логистического менеджмента*. В связи с этим исследования актуальных проблем аналитического и прикладного характера в современной экономической науке должно проводиться с использованием строгого подхода на основе следующих общих положений аксиоматической теории экономического анализа (АТЭА)[1]:

А1. Мировая экономическая система (МЭС) - это дизъюнктивная совокупность простых и разветвленных глобальных цепей финансово-производственных отношений (п.г.ц. ФПО и р.г.ц. ФПО).

А2. Производство и потребление являются категориальными функциями МЭС.

А3. Развитие МЭС происходит на основе глобальных законов равновесия в п.г.ц. ФПО и р.г.ц. ФПО в направлении образования абсолютных глобальных цепей.

А4. Инвариантами развития МЭС являются: спрос, предложение, экономический рост, конкуренция, эффективность.

А5(Р-аксиома). Ривайвинг не увеличивает степень коммерциализации п.г.ц. ФПО или р.г.ц. ФПО.

Объектом исследования АТЭА является простая или разветвленная гло-

бальная цепь финансово-производственных отношений, а одним из предметов АТЭА рассматриваются логистические системы в п.г.ц. ФПО или в р.г.ц. ФПО. Формирование логистических систем (ривайвинг) в рамках АТЭА осуществляется с помощью *ERC-концепции* и *TVS-методологии*, которые приводят к образованию универсальных логистических систем (ULS). Таким образом, согласно аксиоматике АТЭА, *любая продукция производится в глобальных цепях, то есть в универсальных логистических системах*. В связи с этим, в современной теории и практике функционирования универсальных логистических систем является актуальным использование инновационного инструментария в виде *логистического аудита* для повышения коэффициента конкурентоспособности соответствующих глобальных цепей. Логистический аудит, как комплексная и системная проверка всех компонентов логистической системы, нацелен на выявление *потенциальных возможностей улучшения результатов производственно-хозяйственной деятельности ULS*. Система логистического аудиторского контроллинга может функционировать недостаточно эффективно, если информационная база ULS не является ассоциативным регулятором всех звеньев снабженческо-производственно-распределительных функций в глобальной цепи финансово-производственных отношений.

Таким образом, с точки зрения глобального влияния логистического аудита на результаты хозяйственной деятельности субъектов мирового рынка, его информационное обеспечение должно базироваться на некоторой системе унифицированных общих принципов и отвечать требованиям аксиомы А3 АТЭА. В этом смысле признаком положительных эволюционных изменений в мировой рыночной среде является эффективное использование материальных, человеческих, финансовых и информационных ресурсов в пределах универсальной логистической системы, как единицы струк-

туры глобализованной экономики, с целью максимального удовлетворения спроса при минимальных затратах на распределение потребительских товаров.

Итак, *результаты логистического аудита должны побуждать соответствующий логистический менеджмент к воплощению в практику управления такие методы, которые бы обеспечили функционирование простых или разветвленных глобальных цепей финансово-производственных отношений, во-первых, в плане взаимного сдерживания от нерационального использования ограниченных материальных ресурсов, а во-вторых, в плане взаимного поощрения наилучшим образом удовлетворять спрос на глобальном рынке.*

Очевидно, что количественной оценкой эффективности новой методологии управления деятельностью *ULS* в постнеоинституциональной экономике может быть уровень транзакционных затрат на привлечение и обслуживание современных институциональных учреждений, включая институт логистического аудита. Требования к информационному обеспечению логистического аудита связаны с применением разных видов аудита [2], но сущностью логистического аудита является анализ информации, которая касается логистической деятельности в пределах *ULS* относительно операционных и инфраструктурных затрат. Унифицированной информационной базой в этом смысле служит *TVS-методология*, которая используется в рамках логистической *ERC-концепции* и представляет собой учетно-аналитическую и информационно-управленческую систему, которая основана на экономическом регистрационном сертификате (*ERC*). Экономический регистрационный сертификат, который есть идентификационным и презентативным документом в смысле внешней транзакционной деятельности логистического менеджмента *ULS*, включает в себя шесть учетно-аналитических форм *ERC1 – ERC6*:

- *ERC1* (производственная спецификация);
- *ERC2* (производственная структура);
- *ERC3* (параметрический ряд);
- *ERC4* (ривайвинг – логистика снабжения);
- *ERC5* (ривайвинг – логистика производства и распределения);
- *ERC6* (ривайвинг – блок управленческих *ULS* - матриц).

Таким образом, свидетельство относительно информации, которая содержится в *ERC1 – ERC6*, позволит логистическому аудиту определить основные зоны увеличения эффективности и улучшение логистики в *ULS*, уточнить *ERC* – концепцию и приоритеты организационно-технических мероприятий по ее усовершенствованию, в частности, оценить риски и определить приемлемые модели развития наиболее значимых элементов логистической инфраструктуры, которыми являются *транспортное и складское хозяйства* и т.п. Заметим, что учет и анализ логистических рисков в рамках логистического аудита может быть осуществлен с использованием графико-аналитических схем, приведенных в работах [3-4].

Современное состояние развития экономической теории характеризуется переходом от неоинституционализма к постнеоинституционализму, то есть от теории фирмы к теории универсальной логистической системы (*ULS*), что существенно влияет на позиционирование логистического аудита как инструментария анализа логистической системы, ее снабженческо-производственно распределительной функциональности и достигнутых результатов. Сущность указанного перехода, который инициирован не только историко-хронологическими факторами, но и эволюционными законами трансформации международных экономических отношений, сводится к следующему. Прежде всего, надо отметить, что концепция интегрированной логистики, которая была сформулирована в [5], включала в себя возможность опре-

деления понятия унифицированного предприятия как объекта теоретических исследований и как субъекта глобализованного рынка в практической плоскости.

Итак, используя достижения неинституциональной экономической теории и учитывая новейшие тенденции организационной структуризации мирового рынка, которые обусловлены денационализацией и экстерриториальностью юридических, финансовых и экономических учреждений, в статье [6] были определены понятия унифицированного предприятия – универсальной логистической системы (*ULS*), а в статьях [7-10] была сформулирована методология управления логистическими затратами в *ULS* (методология *ULS-M-TVS*), что является ассоциативным признаком нового постнеинституционального этапа развития экономической мысли.

Таким образом, аппарат теории универсальной логистической системы возможно рассматривать как концептуальную базу для проведения теоретических исследований актуальных проблем современной логистики, в частности, проблемы классификации и количественной оценки операционных логистических затрат (*a* - затрат), а также для формирования предпосылок, процессов и методов логистического аудита. В связи с этим надо констатировать, что главной целью внешнего аудита есть процесс анализа и оценки стратегий универсальной логистической системы, который определяет уровень их соответствия существующим критериям. В частности, стратегия логистического менеджмента произвольной универсальной логистической системы должна отвечать следующим требованиям конкурентного рынка: во-первых, это наличие гибкой информационной базы об общих затратах *ULS*, а во-вторых, это эффективная транзакционная политика главного логистического менеджмента *ULS*, декомпозиция которой распространяется на все центры

возникновения операционных логистических затрат. При этом, формирование информационной базы о логистических затратах следует проводить по следующим направлениям [11-15]:

- логистический менеджмент (содержание административно-управленческого персонала главного логистического менеджмента *ULS*, затраты на командировку, представительские затраты, оплата консультационных, информационных, аудиторских, банковских услуг, услуг сторонних организаций по управлению логистической деятельностью, амортизационные отчисления);

- планирование и организация процесса снабжения и производства (маркетинговые затраты на оценку конъюнктуры рынка предложения и потребления, затраты на составление плана производства, общего расхода сырья, оптимального плана снабжения, транзакционные затраты на поиск стратегических посредников на рынке сбыта, оформление и размещение заказов, переговоры, разработка контракта, контроль выполнения обязательств);

- процесс транспортировки запасов и готовой продукции (затраты на оформление транспортной, таможенной и др. документации, затраты на эксплуатацию транспортных средств, затраты на погрузочно-разгрузочные работы, страхование груза, контроль качества, таможенные платежи);

- складирование и хранение запасов (затраты на содержание и эксплуатацию складских помещений и оборудования, затраты на прием запасов, внутреннее складское перемещение, сортировка, капитальные затраты, выплата процентов по кредитам, зарплата складского персонала, затраты по операциям с тарой и упаковкой, затраты, связанные с порчей, старением и обесцениванием запасов, амортизационные отчисления);

- процесс производства (затраты на организацию синхронного процесса производства на основе технологического регламента, расчеты оптимального периода оборота запасов, затраты на удержание

запасов в подразделах предприятия, общепроизводственные затраты на управление запасами);

- сбыт готовой продукции (транзакционные затраты, затраты на упаковку, погрузочно-разгрузочные работы, оплата услуг сторонних транспортных организаций, затраты на оформление страхования, таможенную документацию, особые условия перевозки).

Таким образом, практические аспекты логистического аудита надо трактовать в терминах теории *ULS* с использованием общих положений методологии *ULS-M-TVS* управление логистическими затратами.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной постнеоинституциональной теории ключевым является понятие транзакционных затрат, поэтому она определяется и рассматривается как экономическая теория транзакционных затрат. Прежде чем говорить о содержании, значении, видах транзакционных затрат, а также об их количественной оценке, необходимо дать определение понятию транзакции в современной постнеоинституциональной экономической теории, учитывая эволюционный характер этой важнейшей институциональной категории. Понимание содержания данного понятия необходимо, поскольку возможно ошибочное использование терминов «обмен», «контракт», «соглашение» как заменителей понятия «транзакция». В неоинституциональной экономической теории главным объектом изучения является *товарный обмен* как вид социального взаимодействия, в результате которого материальные блага переходят от одного владельца к другому. При этом предполагается, что в обществе сформировался институт частной собственности на материальные блага. В современной постнеоинституциональной экономике все большую роль играют права собственности на *нематериальные блага* (ценные бумаги, художественные произведения, изобретения, торговые марки и др.) и *права сво-*

боды (слова, печати, собрания, выбора местожительства и др.). Экономистов все больше интересуют социальные взаимодействия, которые приводят к изменению прав и свобод людей, и все меньше - социальные взаимодействия, которые приводят к перераспределению материальных благ. Поэтому понятие «товарный обмен» постепенно уступает центральное место в экономической науке понятию «транзакция» (от англ. transaction - соглашение): *транзакция — деятельность человека в форме отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе, которые осуществляются в процессе планирования и контроля над выполнением обещаний, а также адаптации к непредвиденным обстоятельствам.*

Права свободы рассматриваются как отдельная категория. В этом случае используется правовая точка зрения. Это связано с тем, что права свободы не принадлежат к категории прав собственности в юридическом понимании, даже если не ограничиваться континентальной правовой традицией и учитывать особенности обычного права. Вместе с тем в рамках новой институциональной экономической теории права свободы целиком могут рассматриваться как подвид прав собственности. Это обусловлено акцентом на стимулы в определении значения прав для объяснения действий экономических агентов и взаимодействия между ними по поводу ограниченных ресурсов.

Есть и другой аспект определения транзакции. Институты обеспечивают распространение свободы отдельного человека за границы области, в рамках которой она может влиять на окружающую среду непосредственно своими действиями, то есть за рамки физического контроля. Такое распространение окажется транзакциями в отличие от индивидуального действия как такового или обмена товарами.

Когда рассматривается транзакция, то в явном виде должны быть определены ограничения, социальный фон или контекст, в котором они рассматрива-

ются. Таким образом, транзакция окажется действием, которое гармонизирует взаимодействие между людьми.

В экономической теории взаимодействие между людьми рассматривается на фоне таких ключевых допущений, как ограниченность ресурсов и соблюдение собственных интересов. Вот почему транзакция содержит в неявной форме три момента, которые одновременно является отражением трех видов социальных отношений: конфликта, взаимозависимости и порядка. В первом приближении конфликт можно определить как отношения взаимоисключительности по поводу использования ограниченного ресурса. Взаимозависимость — отношение, которые отражает взаимное понимание возможностей повышения благосостояния с помощью взаимодействия. Порядок — отношение, с помощью которого определяется не только суммарный выигрыш, но и его распределение между заинтересованными сторонами. Предложенное определение транзакции позволяет анализировать разные формы хозяйственной деятельности в рамках одной и той же системы понятий. Тем самым данное определение — элемент общей экономической теории с точки зрения возможностей анализа альтернативных и/или взаимодополняющих экономических систем.

Определение транзакции и комментарии к нему дают возможность сформулировать последовательность дальнейшего изложения. Во-первых, нужно рассмотреть виды транзакций. Во-вторых, выяснить, чем обусловлено существование разных видов транзакций и процесс замещения одного их типа другим.

Значение классификации транзакций заключается в том, что она показывает возможности сравнительного анализа дискретных институциональных альтернатив, опосредующих обмена между экономическими агентами. Дискретные институциональные альтернативы — это совокупность системно замкну-

тых (неделимых, взаимодополняющих) наборов правил, опосредующих взаимодействие между людьми по поводу ограниченных благ.

Один из вариантов классификации транзакций был предложен Дж. Коммонсом [16]. Он выделял три типа транзакций: торговые, ратционирования и управления.

В торговой транзакции для осуществления фактического отчуждения и присвоения прав собственности и свобод необходимо обоюдное согласие сторон, основанное на экономическом интересе каждой из них согласно относительной переговорной силе, юридическим статусом и пр. Таким образом, в данной транзакции условием присвоения блага одним есть признание контрагентом наличия ценности в вещи не меньшей, чем та, которую имеет для него вещь, находящаяся в его распоряжении.

Торговая транзакция — единственная форма, в которой возможно соблюдение условий симметричности правовых отношений между контрагентами.

Примерами транзакции соглашения могут служить действия на рынке труда наемного работника и работодателя (или их союзов), поведение законодателей на политическом рынке, действия кредитора и заемщика на рынке временно свободных средств. Каждая из сторон самостоятельно принимает окончательное решение об участии в обмене, хотя последний может быть и несимметричным, если, скажем, разрозненным предпринимателям противостоит сильный профсоюз, или наоборот. С этой точки зрения транзакция соглашения осуществляется между равными в правовом отношении, но не обязательно равными в переговорной силе, де-факто, сторонами. Однако, во всяком случае, суть торговой транзакции состоит в обмене правами собственности на основе добровольного соглашения между сторонами, которые обмениваются, что является следствием симметричности правовых отношений, в которых оказываются данные экономические агенты. Законодатель может отдать свой голос в

поддержку того проекта, в котором его интересы выражены относительно слабо, в обмен на аналогичную поддержку со стороны другого законодателя проекта, в котором заинтересован первый. Таким образом, с точки зрения современной экономической теории логроллинг, суть которого сводится к поддержке одного законопроекта в обмен на поддержку другого, есть одной из форм торговой трансакции на политическом рынке.

В трансакции управления ключевым есть отношения управления-подчинение, которое предполагает такое взаимодействие между людьми, когда право постановлять решения принадлежит только одной стороне (вследствие делегирования, узурпации, приобретения и т.д.) [17]. Данный вид трансакций существует во внутрифирменных отношениях, в бюрократических организациях, а в более широком плане — во внутрииерархических отношениях.

Трансакции управления существуют в силу того, что право на принятие решения (соответственно, право свободы, по Дж. Коммонсу) обменивается на доход, ожидаемая полезность которого должна превышать ту, которая отвечает рыночной ставке заработной платы на рынке. В связи с этим условием контракты по найму рабочей силы радикально отличаются от других добровольных контрактов, делая необходимым выделение, как особое, право свободы.

Типичными примерами трансакции управления есть поведение начальника и подчиненного согласно формальным правилам. В трансакции управления поведение явно асимметрично, что является следствием асимметричности правового положения сторон и соответственно асимметричности правовых отношений. Объектами трансакции соглашения есть права на обмениваемые блага. Объектом трансакции управления оказывается поведение одной из сторон правового отношения. Если

трансакция отвечает своему понятию, мастер или начальник отдадут команды, тем самым, выражая непосредственно свою волю, а рабочие или подчиненные выполняют их независимо от того, совпадает это с их интересами или нет. Команда — одностороннее ограничение набора допустимых действий, которые могут употреблять рабочие и подчиненные и т.д.

В этом случае отличия между типами команд существенного значения не имеют. В терминах проблемы выбора это означает, что процедура оценки альтернатив как средство их отбора вытесняется для управляемого ограничениями, которые оставляют доступной лишь одну альтернативу. По крайней мере, так может быть представлен простейший вариант чистой трансакции управления. В свою очередь, эффективность ограничений обусловлена действенностью существующей системы санкционирования поведения, которое определяет не только структуру поощрений и взысканий, но и их интенсивность. Неопределенность не позволяет абсолютно точно специфицировать действия человека, равно как и смоделировать за него умственные процедуры для их осуществления, то есть полностью его «запрограммировать». Таким образом, реальная трансакция — это комбинация элементов чистых типов трансакций.

В трансакции рациионирования асимметричность правового положения сторон сохраняется, но место управляющей стороны занимает коллективный орган, который выполняет функцию спецификации прав. В частности, составление бюджета компании советом директоров, равно как и федерального бюджета правительством и утверждение органом представительной власти, решение арбитражного суда по поводу спора, который возникает между действующими субъектами, с помощью которого распределяется богатство, являются трансакциями рациионирования. Одна сторона (совет директоров, суд) определяет права другой (руководители подразделов, истец

и ответчик). Вместе с тем здесь возможны обращения одной стороны к другой, которые внешне могут напоминать переговоры: для доказательства возможности присвоения или необходимости отчуждения блага необходимо предоставить достаточные основания. Однако только одна сторона имеет исключительное (формально) право принятия окончательного решения. Рационалирующий субъект совсем не обязательно имеет возможность определять действия рационалируемого (как это происходит в трансакции управления).

В отличие от трансакции управления активную роль в реализации права свободы выполняют претенденты на соответствующую долю богатства. В отличие же от трансакции соглашения переговоры осуществляются в виде выдвижения аргументов, подачи просьб, красноречия. Таким образом, порядок действия в трансакциях управления и рационалирования каждой из сторон определяет особенности получаемого результата.

Одинаковые операции могут быть опосредованы разными типами трансакций в зависимости от правил, которые упорядочивают взаимоотношения между экономическими агентами. Так, например, если не существует ограничений на уровень процента, который взимается коммерческими банками, то предоставление и получение кредита — с обеих сторон преимущественно трансакция соглашения. Более того, если со стороны спроса и со стороны предложения действует довольно большое количество экономических агентов, то цена, которая образовывается в результате, будет восприниматься каждым из них как что-то внешнее. Если же государство устанавливает максимальный уровень ставки процента и он окажется эффективным (ниже потенциально равновесного), то потери в денежном доходе банка могут быть компенсированы возможностью навязывать свою волю в принятии решений, то есть использовать трансакцию управления или самим

устанавливать правила, которые определяют права той или другой категории заемщиков. Таким образом, происходит «вкрапление» элементов трансакции рационалирования (или управления) в трансакцию, которая, на первый взгляд, является трансакцией соглашения.

При анализе отношений между начальником и подчиненным трансакция управления дополняется трансакцией соглашения, которое позволяет говорить о существовании пусть имплицитного, но контракта. По сути дела, на таком подходе к анализу внутриерархических отношений в рамках централизованно управляемого хозяйства, была построена концепция административного рынка, экономика согласований которого использовалась для объяснения организации обмена. Определение содержания трансакции, выяснение ее соотношения с правилами как ключевыми компонентами института дают возможность сформулировать одну из наиболее интересных проблем современной экономической теории — проблему трансакционных затрат.

Рассмотренные виды трансакций позволяют провести отличие между понятием «трансакция» и «обмен благами». Ключом к проведению отличия между этими двумя понятиями является абстрагирование от пространства и реального времени, в котором протекают хозяйственные процессы. Чистый обмен осуществляется мгновенно и не имеет пространственно-временной составляющей. Строго говоря, «похожей» на обмен благами есть только торговая трансакция. Отличие между торговой трансакцией и обменом благами становится более очевидным, если развести их не только во времени (по принципу «легальный контроль — будущий физический контроль»), но и по характеру воспроизводимости. Если торговая трансакция — это присвоения одних прав с помощью отчуждения других, то обмен предполагает соглашение в физическом выражении, то есть перемещение благ, значимость которых выражается в ценности прав на них. Фьючерсные соглашения —

это наиболее чистый пример трансакции в отличие от обмена, когда продается и покупается только право на приобретение или продажу товара в будущем, хотя последний может еще не существовать.

При размежевании обмена благами и трансакции может быть также использовано двойное значение понятия «товар», которое вкладывал в него Дж. Коммонс [16] — технологическое и собственническое. В соответствии со здравым смыслом, основанным на непосредственном восприятии взаимодействия между экономическими агентами, из рук в руки передается только определенное количество товара X в обмен на определенное количество денег M. Тем временем самым важным моментом данного процесса является двойное отчуждение и присвоения прав собственности. Таким образом, строго говоря, предлагаются к покупке и продаже не права собственности на товары, а объекты права собственности. Соответственно цена блага отражает не только его ценность, основанную на физических характеристиках, но и ценность, связанную с набором отчуждаемых прав, которые и присваиваются. Сформулированный подход к размежеванию торговой трансакции и обмена благами отвечает понятию бюкеновского товара, который определяется как пара, состоящая из «обычного» товара (блага) и определенной контрактной формы его покупки или продажи.

Исследование трансакций с точки зрения затрат впервые было проведено классиками неинституционализма Р. Коузом [18] и О. Вильямсоном [19]. Рассмотрим процесс формирования современного подхода в рамках аксиоматической теории экономического анализа (АТЭА) к трактовке понятия трансакционных затрат. Понимание содержания трансакционных затрат, условий их возникновения, значения с точки зрения эффективности использования ресурсов, экономического развития, соотношения с трансформационными за-

тратами основано на предложенном выше подходе к определению понятия трансакции. Изучение трансакционных затрат предполагает уточнение в рамках АТЭА определения понятия трансакционных затрат.

Трансакционные затраты - это *ценность ресурсов* (денег, времени, работы и т.п.), затрачиваемых на *планирование, адаптацию и обеспечение контроля* выполнения взятых индивидами обязательств в процессе обмена, отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе. На возможность получения выгод от обмена влияет не только общая величина трансакционных затрат, но и способ распределения их между участниками обмена. Эффективность размещения ресурсов зависит не только от общего уровня трансакционных затрат и их распределения между заинтересованными сторонами, но и от структуры, обусловленной направлениями потенциальных и реальных соглашений между экономическими агентами.

Трансакционные затраты не единственная компонента затрат производства. Таким образом, необходимо определить соотношение между трансакционными и трансформационными затратами.

Затраты производства, согласно новой постнеоинституциональной экономической теории, объектом исследования которой является универсальная логистическая система (ULS), состоят из двух частей: инфраструктурные затраты (затраты на реинжиниринг ULS и трансформационные затраты, связанные с изменением или воспроизводством физических характеристик благ), и логистические затраты, которые содержат в себе как ассоциативный элемент трансакционные затраты, отражающие изменение или воспроизводство «правовых», а в более общем плане, — институциональных характеристик.

Если представлять в духе АТЭА мировую экономическую систему в форме дизъюнктивной совокупности универсальных логистических систем, то трансакционные затраты ULS можно рассмат-

ривать как *затраты пользования институциональной базой* этой глобальной системы жизнеобеспечения [20-21].

Понятие транзакционных затрат имеет ключевое значение в постнеоинституциональной экономической теории, поскольку современные универсальные финансово-экономические и юридические институты, которые сопровождают транзакции, функционируют вне сферы конкуренции как экономической категории и обеспечивают в рамках соответствующих законодательных норм *легальные* возможности экономии на транзакционных затратах.

Для объяснения феномена транзакционных затрат наиболее существенны два момента: расхождение экономических интересов взаимодействующих друг с другом агентов и феномен неопределенности. Неопределенность проявляется не только через фрагментарность (и, как правило, искаженность) размещаемой индивидами информации, но и ограниченные возможности ее переработки, которыми они (агенты) располагают.

Учитывая наличие двух аспектов пояснения транзакционных затрат, их можно интерпретировать как *затраты по координации деятельности экономических агентов и снятию распределительного конфликта между ними*. Поскольку координация — это ключевой компонент любой организации, то без учета транзакционных затрат (в явном виде или имплицитно) экономический анализ был бы малопродуктивным.

Влияние транзакционных затрат на эффективность бизнеса станет более понятным, если учесть историческую иллюстрацию, данную Д. Нортом [22]: «Торговля, как учит нас теория международной торговли, всегда обещала выгоду, но при этом существовали и препятствия, которые мешают эту выгоду реализовать. Причем если бы единственным препятствием на пути развития торговли были транспортные затраты, то существовала бы обратная зависимость

между транспортными затратами, с одной стороны, и торговлей, обменом и благосостоянием государств — с другой. Но экскурс в историю вопроса говорит, что уже на заре нашей эры, как показывает опыт Римской империи I-II столетий, было возможно охватить торговыми связями большие территории, несмотря на все транспортные затраты того времени, а с упадком Римской империи и торговля пришла в упадок, а вместе с ней, по всей вероятности, снизилось и благосостояние общества и отдельных социальных групп. И причина была не в том, что выросли транспортные затраты, а в том, что с расширением региона торговли выросли транзакционные затраты, а целостные политические системы, способные эффективно охранять правопорядок и соблюдение законов, исчезли».

Отсутствие прямой связи между эффективностью институтов и их существованием, которое объясняется с помощью транзакционных затрат, является важным направлением исследования эволюции институтов. Становится возможным объяснение эволюции как изменений, которые зависят как от траектории предыдущего развития, так и от несовершенства механизма обратной связи и отбора, с помощью которых субъекты, которые выносят решения, учатся, а внешняя среда обуславливает выживание и развитие наиболее «достойных», которые в наибольшей мере адаптировались и которые, в свою очередь, определяют ход дальнейшего развития.

Такая интерпретация транзакционных затрат позволяет выявить взаимосвязь между ними и институтами, а через них — между институтами и благосостоянием. Двойственная основа транзакционных затрат обусловлена, с одной стороны, проблемой координации через существование неопределенности, а, с другой стороны, — проблемой распределительного конфликта через противоречие интересов экономических агентов, действующих в условиях ограниченности ресурсов. Данное обстоятельство указывает на возможность существования неодно-

значной зависимости между ними и институтами, поскольку интересы одной группы могут состоять, во-первых, в повышении уровня неопределенности для других, во-вторых, в получении преимущества в силе за счет других. Последнее позволяет повысить благосостояние данной группы без увеличения размеров выпуска продукции. Поэтому в ранней неоклассической экономической теории, которая формулировалась с учетом идеи нулевых трансакционных затрат, институты не имели значения с точки зрения эффективности окончательного распределения ресурсов.

Впервые конструктивный характер ненулевых трансакционных затрат был отмечен в работе Р. Коуза, в которой автор показал, что положительные трансакционные затраты, при разных вариантах первоначального распределения прав собственности, являются значимыми с точки зрения эффективности конечного размещения ресурсов. Таким образом, эволюционный переход от теории фирмы к теории универсальной логистической системы нивелирует локальные институциональные проблемы трансакций и способствует появлению и развитию нового объективного формата положительных трансакционных затрат на уровне универсальных логистических систем. Конкурентное позиционирование эквивалентных универсальных логистических систем инициирует процесс интернационализации и унификации трансакционных процедур как способа полного учета затрат и выгод, которые возникают в результате выполнения принятых решений.

Более того, в рамках АТЭА появляется возможность объяснить возникновение и границы распространения разных форм институциональных соглашений, а также провести формальный анализ трансакционных затрат в плане интерпретации институциональной трансформации, которая выражается, в частности, в реструктуризации режи-

мов прав собственности, например, в переходе от свободного доступа к частной, государственной или коммунальной собственности, изменению правил, которые образуют институциональную среду. Кроме того, в аксиоматической теории экономического анализа с помощью понятия трансакционных затрат можно определить условия возникновения и соотношение между разными институциональными соглашениями в глобальной экономической конкурентной борьбе и дать количественную оценку трансакционных затрат, доступную для внешнего аудиторского обслуживания.

В экономической литературе существует два подхода к возможности количественной оценки трансакционных затрат: ординалистский и кардиналистский. Большинство исследователей в рамках неинституциональной экономической теории использует ординалистский подход, объясняя изменение структуры трансакций в экономике или в отрасли замещением внутрифирменных трансакций рыночными и наоборот, появление гибридных форм институциональных соглашений изменениями в относительных трансакционных затратах.

Вместе с тем было предпринято множество попыток дать количественную оценку трансакционных затрат в кардиналистском варианте, то есть получить такие количественные данные, которые показывали бы величину трансакционных затрат или их часть в валовом национальном или валовом внутреннем продукте, часть в цене соглашения или как сумму денег, необходимую для осуществления соглашения.

В постнеинституциональной теории, основанной на персонализации и специализации универсальных логистических систем, действия логистического менеджмента, включая осуществление рыночных трансакций и их стоимостную оценку, направляются только универсальными международными институтами.

Когда рассматривается трансакция, то в явном виде должны быть определены

ограничения, социальный фон, или контекст, в котором они рассматриваются. Таким образом, транзакция окажется действием, которое гармонизирует экономическое взаимодействие между людьми, а базовой единицей анализа в теории транзакционных затрат транзакция рассматривается акт экономического взаимодействия, соглашение. Категория транзакции понимается предельно широко и используется для обозначения обмена как товарами, так и юридическими обязательствами, соглашений как краткосрочного, так и долговременного характера, которые требуют детального документального оформления, но предполагают и простое взаимопонимание сторон. Затраты, которыми может сопровождаться такое взаимодействие, получили название транзакционных затрат.

Транзакционные затраты - центральная экономическая категория всего неонституционального и постнеонституционального анализа. Ортодоксальная неоклассическая теория рассматривала рынок как созданный механизм, где нет необходимости учитывать затраты по обслуживанию соглашений. Ключевое значение транзакционных затрат для работы экономической системы было осознано благодаря статье Р. Коуза [15]. Он показал, что при каждом соглашении необходимо проводить переговоры, осуществлять контроль, устанавливать взаимосвязи, устранять расхождения. Сначала транзакционные затраты были определены Р. Коузом как "затраты пользования рыночным механизмом". Позднее это понятие приобрело более широкое содержание. Оно стало обозначать любые виды затрат, которые сопровождают взаимодействие экономических агентов независимо от того, где оно протекает - на рынке или внутри организаций, поскольку деловое сотрудничество в рамках иерархических структур (таких как фирмы) также не свободно от трений и потерь. Относительно определению К. Далмана, которое завоевало самое

большое признание, транзакционные затраты включают затраты сбора и переработки информации, проведение переговоров и принятия решений, контроля над соблюдением контрактов и принуждения к их выполнению. Рассмотрение и исследование в экономическом анализе идеи положительных транзакционных затрат явилось большим теоретическим достижением.

В научный оборот категорию «транзакция» ввел представитель традиционного институционализма Коммонс Дж.Р. [16], который рассматривал ее как любой вид передачи правового контроля от одного лица к другому; отчуждение и приобретение индивидами прав собственности и свобод, созданных обществом. Убедительным примером реализации транзакционного подхода к исследованию экономических процессов могут служить уже классические работы Коуза Р. [18], Вильямсона О. [19], Норта Д. [22] и др.

В дальнейшем в экономической литературе сложилось два основных направления исследования транзакций. Первый подход состоит в исследовании транзакции как соглашения, которое имеет контрактную форму; второй - как взаимодействия между людьми по поводу отчуждения и присвоения прав собственности, обусловленного правилами и поддерживаемыми их механизмами.

С точки зрения Вильямсона О. [19] транзакция - это микроэкономическая единица анализа, которая отражает перемещение товаров и услуг в технологически разделенном пространстве. Основными сравнительными параметрами транзакций по Вильямсону О. являются специфичность активов, неопределенность и частота [19]. Представитель французского институционализма Менар К. [23] характеризует транзакцию как любой трансферт прав пользования товарами и/или услугами между технологически разделяемыми единицами [23].

Исследованием этой экономической категории посвящены работы различных теоретико-экономических школ. Так, российский экономист Шастико А. под

трансакцией понимает деятельность человека в форме отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе, которые осуществляются в процессе планирования, контроля над выполнением обещаний, а также адаптации к непредвиденным обстоятельствам [24]. При этом ученый подчеркивает, что между понятиями «индивидуальное действие» и «транзакция» существует элемент тождественности, поскольку в обоих случаях речь идет о действиях человека как проявление его воли [24].

Архиереев С. рассматривает транзакцию как «соглашение» (взаимодействие, которое опосредствовано обменом правами собственности и заключением соглашения) [25]. Исследователь отмечает, что транзакция - это передача товаров с помощью соглашения, поскольку мы понимаем под транзакцией самое соглашение, а не что-то за ним, и под транзакционными затратами - затраты при его осуществлении, а не за его рамками [25].

Однако, несмотря на довольно подробный анализ теоретической сущности транзакций, в настоящее время отсутствует единый научный подход к определению этой категории. В экономической теории не существует также единой классификации транзакций, что обусловлено, прежде всего, выбором исследователями разных классификационных признаков при выделении видов транзакций.

Согласно ассоциированным и обобщенным идеям исследовательских работ [26-30], основные виды транзакций в неинституциональной теории сводятся к следующим:

1. Транзакция соглашения: свободное перераспределение прав собственности на редкие блага между экономическими агентами на взаимовыгодной основе;

2. Транзакция управления: отношения власти и подчинения между узаконенными уровнями иерархии с помощью сознательного признания од-

ной стороной статуса подчинения в обмен на определенное вознаграждение;

3. Транзакция рационализации: переговоры по достижению согласия между несколькими участниками взаимодействия, которые имеют право реального распределения богатства или дохода;

4. Транзакция взаимности: обмен подарками в пределах семьи или членами одной социальной группы;

5. Транзакция перераспределения: социальные выплаты, которые власть может осуществлять как в свою пользу, так и в пользу своих подданных;

6. Транзакция домашнего хозяйства: производство для удовлетворения потребности семьи;

7. Транзакция обмена: использование института рынка для перемещения товара, передачи прав собственности на товар;

8. Разовое соглашение при участии активов общего назначения: разовый обмен на анонимном рынке;

9. Повторяемое соглашение при участии активов общего назначения: реализация товаров на конкурентном рынке, которая сопровождается экономией на затратах измерения;

10. Разовое соглашение при участии специфических активов: разовый обмен, который сопровождается определенными гарантиями и/или привлечением третьей стороны;

11. Повторяемое соглашение при участии специфических активов: двустороннее партнерство, которое сопровождается транзакционно - специфической экономией и экономией на коммуникациях, которые предотвращает оппортунизм.

Таким образом, на основании анализа вышеизложенного представляется целесообразным отметить, что определение сущности транзакции в неинституциональной теории отражает *интеграцию экономического и правового подходов* к изучению этой экономической категории. Общая направленность исследования транзакции базируется, в первую очередь, на ее контрактной составляющей, что объясняется осложнением экономи-

ческих отношений в современном информационном обществе. При этом основной составляющей трансакционного подхода к анализу экономической деятельности является определение возможности *спецификации прав собственности* на экономические активы при осуществимых соглашениях, а также оценка *направлений передачи* этих прав.

Теоретикам трансакционных затрат в неинституциональной теории удалось выделить самые важные характеристики, которые определяют сущность *фирмы* как основной единицы структурной организации экономической деятельности. Это - формирование сложной сети контрактов, долговременный характер делового отношения, работа единой "командой", инвестирование в специфические активы, административный механизм координации с помощью приказов. Все построения, которые развивали идеи Р. Коуза [18], исходили из общего представления о фирме как инструмента по экономии трансакционных затрат. Согласно теории трансакционных затрат, этот ключевой принцип объясняет не только сам

факт существования фирм, но и массу частных аспектов их функционирования - финансовую структуру, формы управления, организацию трудового процесса и т.п. Плодотворность такого подхода была подтверждена при изучении гибридных организационных форм, промежуточных между рынком и фирмой, таких как франчайзинг. Он содействовал кардинальному пересмотру представлений в области антимонопольного регулирования, продемонстрировав, что много нетипичных форм деловой практики объясняются не погоней за монопольными преимуществами, а стремлением к номии трансакционных затрат.

Благодаря трансакционному подходу неинституциональная экономическая теория приобрела большую реалистичность, открыв для себя широкий спектр явлений делового жизни, которые когда-то совсем выпадали из поля ее зрения. В связи с этим, в эволюционном развитии экономической мысли институционализм рассматривается как парадигма, которая объясняет логику универсализации номической теории при переходе от рии фирмы к теории универсальной логистической системы.

Список литературы

1. Shcholokova T.V. Bases of Axiomatic Theory of Economic Analysis // Journal of Applied Mathematics, Statistics and Informatics (JAMSI). Trnava: The University of Saint Cyril and Metod. 2009. № 5. P. 61-97.
2. Забайкин Ю.В. Совершенствование организации производства на текстильных предприятиях // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности. Москва, 2006. – 17 с.
3. Щолокова Т.В. Аналіз ризиків в універсальних логістичних системах з диверсифікованим ринком збуту. Частина 1 // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. 2011. № 11(165). Частина 2. С. 306 – 313.
4. Житна І.П., Щолокова Т.В. Аналіз ризиків в універсальних логістичних системах з диверсифікованим ринком збуту. Частина 2 // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. 2012. №16 (187). Частина 1. С. 55-60.
5. Бауэрсокс Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп бизнес», 2001. – 640 с.
6. Щолокова Т.В. Інноваційні підходи щодо дослідження передумов створення методології управління логістичними затратами підприємства // Маркетинг і менеджмент інновацій. 2013. № 3. С.114-128.
7. Бурганов А.Н. Особенности расчетов между автопроизводителем и дилером на примере ОАО «Автоваз» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 5-10.

8. Жильцов С.А. Прошлое, настоящее и будущее проектного управления в энергетике // Europäische Fachhochschule. 2016. № 11. С. 42-44.
9. Щолокова Т.В. Інноваційний інфраструктурний реінжиніринг як складова методології управління логістичними затратами підприємства // Дослідження та оптимізація економічних процесів: [Монографія] /за ред. . д.е.н., проф. О.В. Манойленко. – Харків: ТОВ «Щедра садиба плюс», 2013. – С. 123-168.
10. Щолокова Т.В. Аналіз і алгоритм виміру операційних логістичних затрат універсальних логістичних систем // Маркетинг і менеджмент інновацій. 2014. № 2 . С. 162-174 .
11. Божко И.В., Тарасова М.С., Жильцов С.А. Оценка уровня инновационного риска портфеля взаимозависимых проектов // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 49. С. 55-63.
12. Забайкин Ю.В. Совершенствование организации производства на текстильных предприятиях // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2006. – 226 с.
13. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегакластеры: сущность и роль в формировании сетевой инфраструктуры наноиндустрии // Экономика: теория и практика. 2014. № 4 (36). С. 25-32.
14. Нанакина Ю.С., Потылицын И.В. Управление потребительским спросом на инновационную продукцию: теоретический обзор // Век качества. 2016. № 4. С. 66-78.
15. Сериков С.Г. Регулирование региональных социально - экономических систем // В сборнике: Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 122-126.
16. Commons J.R. Institutional Economic. – Madison: University of Wisconsin Press, 1934.
17. Забайкин Ю.В. Управление персоналом / Ю. В. Забайкин; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский заочный ин-т текстильной и легкой пром-сти". Москва, 2008. – 21 с.
18. Коуз Р. Фирма, рынок и право /Р. Коуз;пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
19. Вильямсон О. Экономические институты капитализма . Фирмы, рынки и отношенческая контрактация. – СПб: Лениздат, 1996. – 702 с.
20. Волков И.В., Суслов С.А. Состояние инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе России // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 2. № 3-32. С. 29-33.
21. Сериков С.Г., Курьянова А.Д. Инвестиционные возможности приграничных регионов российского дальнего востока // European Science. 2017. № 2 (24). С. 56-60.
22. Норд Д. Інституції , інституційна зміна та функціонування економіки / Д. Норд [пер. с англ.]. – К.: Основи, 2000. – 198 с.
23. Менар К. Экономика транзакционных издержек: от теоремы Коуза до эмпирических исследований //Институциональная экономика: учебник /Под общ.ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 113-151.
24. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория: 3-е изд., перераб. и доп /А.Е. Шаститко – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
25. Архиреев С.И. Транзакционные издержки и неравенство в условиях рыночной трансформации /С.И. Архиреев – Х.: Бизнес Информ, 2000. – 288 с.
26. Забайкин Ю.В. Управление персоналом / Ю. В. Забайкин ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский заочный ин-т текстильной и легкой пром-сти". Москва, 2008. Том Ч. 1.

27. Зиганшина И.И., Подгорная А.И. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 3. С. 65-70.

28. Лозовая И.В. Теория институциональных изменений Д. Норта. Формальные и неформальные институты // Территория науки. 2016. № 4. С. 98-101.

29. Сидоров Д.А. Особенности экономического сотрудничества в ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции «ШОС: возможности и перспективы», 2016. – С. 101-116.

30. Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э., Шаталов М.А. Международные стандарты как основа методологии современного аудита // Территория науки. 2016. № 5. С. 186-190.

Информация об авторе:

Щёлокова Татьяна Вадимовна
Кандидат экономических наук, доцент,
Государственный университет
имени Владимира Даля, г. Луганск

Information about author:

Shcholokova Tatiana Vadimovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
State University named after Vladimir Dahl, Lugansk

Финансы России в условиях глобализации

УДК 336.77

О.Ю. Донецкова

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Оренбургский государственный университет

Аннотация: Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что банки по своей природе должны тесно функционировать с реальным сектором экономики. Статья направлена на выявление трудностей, возникающих у банков при кредитовании предприятий. Методологическую основу статьи составляют системный и диалектический подходы, позволяющие определить высокое значение совместного сотрудничества финансового и реального секторов экономики. Логика исследования основана на анализе привлеченных банковских ресурсов, отражающей инвестиционные возможности банка; величине процентной ставки и объеме выданных кредитов реальному сектору экономики, а также определении размера их ссудной задолженности.

Ключевые слова: банк, предприятия, реальный сектор экономики, кредит, просроченная задолженность, инвестиции.

UDC 336.77

O.Yu. Donetskova

BANK LENDING TO THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY: STATE, PROBLEMS

Orenburg state University

Abstract: The relevance of the research problem due to the fact that banks operate in isolation from the real sector of the economy. The article aims to identify the difficulties encountered in the Bank lending to the real sector of the economy. The methodological basis of article is made by the system and dialectic approaches allowing to define high value of joint cooperation of sectors. The logic of the research based on the analysis of the attracted resources of the Bank, reflecting the investment opportunities of the Bank; the interest rate and the

volume of loans to the real sector of the economy, as well as determining the size of loan debts of enterprises to banks.

Keywords: financial intermediaries, real sector of economy, credit, leasing, investments.

Негативным последствием финансовых кризисов в экономики России является затянувшийся спад производства. Нестабильность производства не позволяет им активно осуществлять инвестиции только за счет своих внутренних источников. Главным источником инвестиций служат кредитные ресурсы банков. Однако непрочность экономики выражается в малых банковских инвестициях реальному сектору экономики.

Таким образом, на современном этапе актуально тесное финансовое взаимодействие банков и реального сектора [1-3]. Огромное значение в этом процессе отводится банкам, а также их вкладу в экономику, созданию валового внутреннего продукта [4-6].

Динамика главных показателей деятельности финансовых посредников по отношению к ВВП представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей деятельности банков по отношению к ВВП

Показатели / Годы	На 01 января			
	2013	2014	2015	2016
Привлеченные средства банков, млрд.руб.	23171,60	26455,80	27523,60	31286,20
Размещенные средства банков, млрд.руб.	31582,80	31582,80	33241,30	43 985,0
ВВП, млрд.руб. (*с учетом Крыма)	66926,90	71016,70	77945,1*	80804,3*
Доля привлеченных средств банков к ВВП, %	34,62	37,25	35,31	38,72
Доля размещенных средств банков к ВВП, %	47,19	44,47	42,65	54,43
Источник: рассчитано автором на основании данных ЦБ. Годовой отчет Банка России за 2015 год, Утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2016.				

Данные таблицы 1 показывают рост привлеченных банками ресурсов, с одновременным ростом инвестиций. Коэффициент соотношения привлеченных и размещенных кредитными организациями средств к ВВП за анализируемый период имеет положительную динамику, что подчеркивает рост доверия к банковскому сектору за счет увеличения объемов денежных средств, инвестируемых в реальный сектор экономики посредством банковских каналов.

Трудности, возникающие у банков при аккумулировании ресурсов от других рынков, подчеркивают доступность депозитов как потенциальной и привлекательной ресурсной базы.

Данные таблицы 2 показывают разнотемповую динамику объемов депози-

тов и прочих привлеченных средств банками, зависящую от ситуации в стране. Пополнение депозитных счетов происходит за счет средств, высвободившихся из производственного процесса по причине снижения деловой активности организаций.

Данные таблицы 2 демонстрируют значительную долю средств, привлеченных на депозиты организаций в структуре ресурсов банков. При этом все источники привлечения ресурсов имеют стабильный рост [7]. Банки используют вклады населения и депозиты юридических лиц в качестве источника наращивания кредитного портфеля. Скачек объема кредитов в иностранной валюте наблюдался в 2015 г. по причине высокого курса иностранной валюты (Таблица 3).

Таблица 2

Динамика объемов привлеченных банками средств организаций (всего в рублях и иностранной валюте), млн.руб.

Показатели (всего; прирост к предыд. году)		На 1 января				
		2012	2013	2014	2015	2016
Депозиты организаций (кроме КО- кредитных)	Всего	8 367 397	9 619 503	10 838 319	17 007 890	19 018 218
	%	х	1,15	1,13	1,57	1,12
Привлечен- ные средства КО	Всего	4560153	4738362	4806027	6594226	7091047
	%	х	1,04	1,01	1,37	1,08
Средства физических лиц	Всего	146022	172815	192737	180059	216402
	%	х	1,18	1,12	0,93	1,20

Источник: рассчитано автором на основании данных ЦБ. Годовой отчет Банка России за 2015 год, Утвержден Советом директоров Банка России 29.04.2016.

Наглядно виден динамичный рост кредитов, предоставленных нефинансовым организациям. Однако их объемы остаются недостаточными для обновления морально и физически устаревших основных фондов. Степень износа основных фондов предприятий по

данным ФСГС по состоянию на 24.12.2015 составляют 49,4 % [8].

При этом, этот показатель, ежегодно возрастая, способствует снижению конкурентоспособности и темпов развития.

Таблица 3

Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, млн.руб .

Показатели		01.01.13	01.01.14	01.01.15	01.01.16
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в рублях	Физ.лицам	7 492 697	9 719 936	11 028 783	10 395 828
	Организациям	16 435 183	18 191 891	20 849 792	21 253 717
	Кредитным ор- ганизациям	1 929 421	1 924 865	3 009 901	3 526 956
	Всего	25 857 301	29 836 692	34 888 476	35 176 500
	Прирост всего %	1,25	1,15	1,17	1,01
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в ин.валюте	Физ.лицам	244 373	237 158	300 766	288 503
	Организациям	4 482 182	5 486 152	9 992 617	13 706 311
	Кредитным ор- ганизациям	2 300 977	3 205 776	3 885 090	5 083 032
	всего	7 029 642	8 931 234	14 180 978	19 086 540
	Прирост всего %	0,98	1,27	1,59	1,35

Предприятия реального сектора ограничены собственными средствами, зачастую неплатежеспособны и испытывают недостаток инвестиций.

По данным таблицы 4 также видно, что значительная доля просроченной задолженности принадлежит сфере торговли, предприятиям обрабатывающего производства и сельскому хозяйству, строительству.

Снижение доли просроченной задолженности произошло в отраслях добычи полезных ископаемых, по операциям с недвижимостью и т.п.

Как правило, погашение ссудной задолженности происходит не за счет выручки от производственной деятельности заемщика, а за счет реализации залога.

Таблица 4

Динамика просроченной задолженности реального сектора экономики

Отрасль	Валюта кредита	Доля кредитов в общем объеме портфеля, %	Доля (%) просроченной задолженности	Изменения доли просроч. задолженности
Добыча полезных ископаемых	Рубль	3,6	1,7	-2,5
	Иностр.вал.	4,2	5,9	3,8
Обрабатывающие производства	Рубль	15,8	5,9	0,2
	Иностр.вал.	7,4	2,3	-0,1
Производство машин и оборудования	Рубль	1,6	5,4	0,8
	Иностр.вал.	3,4	2,1	0,2
Производство транспортных средств и оборудования	Рубль	3,4	2,1	0,2
	Иностр.вал.	0,7	2	0,1
Производство и распределение э/энергии, газа, воды	Рубль	3,5	2,2	1
Сельское и лесное хозяйство, охота	Рубль	4,8	10,6	1,2
Строительство	Рубль	5,4	22,9	3,8
	Иностр.вал.	1,6	3,4	0,6
Транспорт и связь	Рубль	4,3	8,6	3,2
	Иностр.вал.	1,5	5,4	4
Торговля	Рубль	12,3	12,1	3
	Иностр.вал.	1,9	6,2	0,8
Операции с недвижимостью	Рубль	10,2	5,1	-0,6
	Иностр.вал.	5,1	4,1	0,7
Прочие виды	Рубль	11,9	5,2	-0,4
	Иностр.вал.	4,6	2,2	0,2

Источник: Обзор финансовой стабильности за IV квартал 2015 – I квартал 2016. М.: ЦБ РФ. 2016. №1. С.56

В совокупности снижение объемов кредитования и увеличение доли просроченной задолженности способствует уменьшению прибыли банков и росту

их рисков, создавая дополнительную нагрузку на банковский капитал [9]. С целью компенсации своих рисков банки в период кризиса резко увеличили про-

центные ставки по кредитам (Таблицу 5). Резкий скачек процентных ставок вызван реакцией банков на рост проблемной задолженности.

Тем самым, создается замкнутый

круг: увеличение ставок по кредиту перекачивает доход от заемщика к кредитору, что ухудшает финансовое состояние заемщиков.

Таблица 5

Динамика средневзвешенной процентной ставки кредитных организаций по кредитам

Операции	Срок	Январь 2013	Январь 2014	Январь 2015	Январь 2016
Кредиты нефинансовым организациям	всего до 1 года, включая до востребования	10,0	9,63	19,82	13,48
	в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства	х	12,63	18,91	16,56
	всего свыше 1 года	12,50	11,41	17,35	13,78
	в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства	х	13,59	18,22	16,20

Динамический рост средневзвешенной процентной ставки кредитных организаций по кредитам наблюдается на протяжении 2013- 2015 гг. Однако в 2016 г. заметно снижение процентов по причине уменьшения ключевой ставки ЦБ. Увеличение процентных ставок влечет за собой снижение рентабельности производства и неспособность заемщика погасить в полном объеме обязательства перед банком.

В банках растет доля просроченной ссудной задолженности. По этой причине, увеличиваются резервы на возможные потери по ссудам [10-11]. В результате, банки вынуждены снижать объемы предоставляемых кредитов. Отрицательная динамика кредитования зависит от падения спроса заемщиков на заемные ресурсы в условиях ухудшения их финансового состояния и спада экономической активности в целом. Однако в настоящее время, в начале 2016 года, банки снизили процентные ставки по кредитам.

Реальный сектор экономики нуждается в активном участии банков в инвестиционных проектах, т.к. банки обладают опытом работы, инвестиционным капиталом и информацией [12-13]. Од-

нако, их участие в инвестициях в основной капитал реального сектора экономики незначительно. Причины этого кроются в следующем:

- краткосрочность ресурсной базы, аккумулярованной банками, не позволяет осуществлять долгосрочные вложения в реальный сектор экономики для обновления основных фондов. Предоставленные кредиты сроком до одного года направляются на пополнение оборотных средств;

- нормативы деятельности банков. Даже средние кредиты предприятиям на обновление их производственной базы создают для мелких банков высокие кредитные риски [14-15]. Предоставление крупных кредитов может повлечь за собой невыполнение банками нормативов, установленных Банком России (инструкция ЦБ № 139-и). В тоже время крупные банки неохотно предоставляют мелкие займы из-за их большого количества и, соответственно, высоких операционных издержек, связанных с их оценкой и сопровождением [16].

- в значительных издержках, связанных с реализацией залога. Несовершенство залогового законодательства и узость инфраструктуры реализации залого-

гов затормаживают ход исполнения дел в арбитражных судах и осложняют возврат залогов.

- в отсутствии качественных бизнес-планов. Предприятия предлагают для кредитования проекты, не представляющие товарного продукта для продвижения на кредитном рынке. Тем самым у инвесторов (кредиторов) возникает иллюзия отсутствия проектов.

В свою очередь, реальный сектор экономики испытывает следующие трудности в получении кредитов:

- недостаточная величина собственных средств и ограниченность ликвидных активов, принимаемых в качестве залога по кредиту;

- неадекватность величины рентабельности производства размеру процентных ставок по банковским кредитам;

- сложность и длительность процедуры получения банковского кредита, недостаточная квалификация заемщика для надлежащего оформления всех необходимых документов [17]. Значительные затраты на оформление дополнительных документов при неясных перспективах получения кредита;

- фиктивная финансовая отчетность, имеющая искаженную информацию.

В краткосрочной перспективе с целью развития кредитных отношения банков с реальным сектором экономики целесообразным представляется привлечение государства для поддержки банков, взаимодействующих с реальным сектором экономики; вовлечение инвесторов в банковский сектор; усиленное аккумулирование средств населения и предприятий.

Целесообразным представляется ис-

пользование механизма субсидирования процентной ставки по кредитам организаций, направленные на увеличение реальных средств и финансирование этой деятельности.

Важно внедрение в практику кредитования инструментов поддержки предприятий, организаций малого и среднего бизнеса.

Банк России должен финансово поддерживать те банки, которые тесно взаимодействуют с предприятиями, путем их дополнительной капитализации и предоставлением гарантий.

Таким образом, в результате проведенного исследования была выявлена значительная потребность реального сектора в капиталовложениях. Однако неустойчивое финансовое положение предприятий не позволяет вести бизнес только за счет их внутренних источников. Недостаток внутренних ресурсов компенсируется кредитами банков. Однако анализ показал, что высокие ставки по кредиту только ухудшают финансовое состояние заемщиков. Тем не менее, банки играют значимую роль в повышении инвестиционной активности реального сектора, что, в свою очередь, обеспечит экономический рост страны. Недостаточное участие банков в кредитовании реального сектора обусловлено рядом факторов: краткосрочность кредитов для предприятий; отсутствие ликвидного залога по кредиту; высокие риски вложений в промышленность; большая степень ссудной задолженности предприятий и т.п. Четкость механизма кредитования будет обеспечена путем согласованности стратегических, тактических и оперативных целей банков и предприятий.

Список литературы

1. Зиновьева Н. М., Юрина Е.В. Банковские инновации в России на современном этапе развития // Территория науки. 2016. № 3. С. 76-80.
2. Толмачева Е.А. Правовой статус Центрального Банка Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1. С. 97-104.
3. Хисамутдинов М. К. Анализ проблем и методические аспекты инвестиционного банковского кредитования в условиях современных экономических рисков // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 3. С. 148-162.

4. Рыков С.В. Основы разработки и внедрения инноваций коммерческим банком // Территория науки. 2016. № 3. С. 116-119.
5. Татаркин А.И. Трансформация финансового и реального секторов российской экономики под воздействием процессов глобализации / Взаимодействие реального и финансового секторов в трансформационной экономике: материалы Междунар. науч. конф., 4-5 февр. 2008 г. - Оренбург : ГОУ ОГУ. 2008. С.11-14 .
6. Усман С.С. Место коммерческих банков в банковской системе Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 125-129.
7. Донецкова О.Ю. Тенденции развития кредитного рынка Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. №1 (120) . С.95-101.
8. Тосунян Г. А. К вопросу об укреплении банковского сектора в текущей экономической ситуации // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 7-11.
9. Махлин Е. И. Организационно-экономический механизм формирования системы кредитования малого бизнеса: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.10 Москва, 2007.- 94 с.
10. Рыков С.В., Тележко В.В. Процентная политика как основной инструмент стратегии банка по привлечению ресурсов // Территория науки. 2016. № 5. С. 173-177.
11. Черникова Л.И., Щербаков С.С., Евстевеева С.А. Просроченная задолженность как индикатор состояния банков // Деньги и кредит. 2016. № 5. С. 53-56.
12. Тихонков, К. С. Обеспечение устойчивости и безопасности банковской системы России при переходе к модернизационному развитию: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.10.- Москва, 2010.- 342 с.
13. Тхакушинова С.А. Банковский вклад: региональный аспект // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 3. С. 58-64.
14. Зиновьева Н.М. Виды банковских депозитов и их особенности // Территория науки. 2016. № 5. С. 133-137.
15. Противоречия финансового взаимодействия банковского и реального секторов экономики современной России: монография / В. М. Герасимов, Ф. Р. Григорян.- Москва: Дашков и К, 2014.
16. Парусимова, Н. И. Банковское дело в условиях роста неопределенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4. С. 318-321.
17. Парусимова, Н. И. Некоторые тенденции развития кредитных услуг в России // Банковские услуги. 2004. № 7-8. С. 29-37.

Информация об авторе:

Донецкова Ольга Юрьевна,
Кандидат экономических наук,
Доцент, Оренбургский государственный
университет, г. Оренбург, Россия

Information about the author:

Donetskova Olga Yurievna,
Candidate of economic Sciences,
Associate Professor, Orenburg state University,
Orenburg, Russia

УДК 330.322

А.А. Никонова

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Центральный экономико-математический институт РАН

Аннотация: Финансовый капитал рассматривается как один из ключевых элементов создания и распространения инноваций. Представлены особенности финансирования инновационной деятельности в ведущих странах мира. Как показано в статье, успех инноваций определяется гармоничным сочетанием финансовых и нефинансовых факторов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, затраты на НИОКР, венчурное финансирование, стимулирование, государственная поддержка

UDC 330.322

A.A. Nikonova

INVESTMENTS IN INNOVATION IN THE CONTEMPORARY WORLD: FEATURES AND REGULARITIES

Central Economics and Mathematics Institute of RAS

Abstract: Financial capital is regarded as one of the key elements in the creation and diffusion of innovation. We presented the features of financing innovation activities in the leading countries of the world. As we demonstrated, the harmonic combination of financial and non-financial factors defines the success of innovation.

Keywords: innovation activities, gross expenditure on R&D, VC funding, stimulation, government support

Введение. Инновационный процесс создания инновации от идеи до её коммерциализации требует определенных денежных затрат, трудовых и ментальных усилий. Размеры инвестиций (корпоративных и государственных) выступают важнейшим императивом активизации инноваций и традиционно рассматриваются в качестве основных «входных» индикаторов развития инновационной инфраструктуры, в дан-

ном случае, финансовой инфраструктуры инновационной деятельности [4]. Вместе с этим современная теория развития инноваций предполагает системный подход к организации инновационной деятельности, который предусматривает тесное взаимодействие нескольких подсистем: человеческого (в том числе, интеллектуального) потенциала, финансового и технологического капитала, а также соответствующих институтов и способов регу-

лирования [4; 17].

Практика стран-лидеров в сфере инноваций подтверждает тезис о чрезвычайно высокой значимости гармоничного соединения ключевых подсистем экономики и общества в целостной инновационной системе. Конкретные способы такого соединения, формы инновационных систем, механизмы координации экономических агентов, участников инноваций – исследователей, разработчиков технологий, инвесторов, производителей новых товаров и услуг – определяются особенностями модели национальной экономики, историческими, пространственными, социокультурными и другими факторами. В связи с этим изучение общих для большинст-

ва стран условий успешных инноваций и анализ особенностей финансирования инноваций представляют собой актуальную научную задачу. Теоретический и практический интерес к её решению усиливается применительно к России ввиду наличия внушительных барьеров в интенсификации инновационных процессов в российской экономике.

Проблемы финансирования инноваций в российской экономике. В 2014 г. в России внутренние затраты на НИОКР составили 847 527 млн. руб. или 1,09% ВВП [14] против намеченных 1,77% ВВП к 2015 г. [13, с. 3], но и этот уровень ниже сопоставимых с нами стран мира, к тому же динамика пока отрицательная (Рисунок 1).

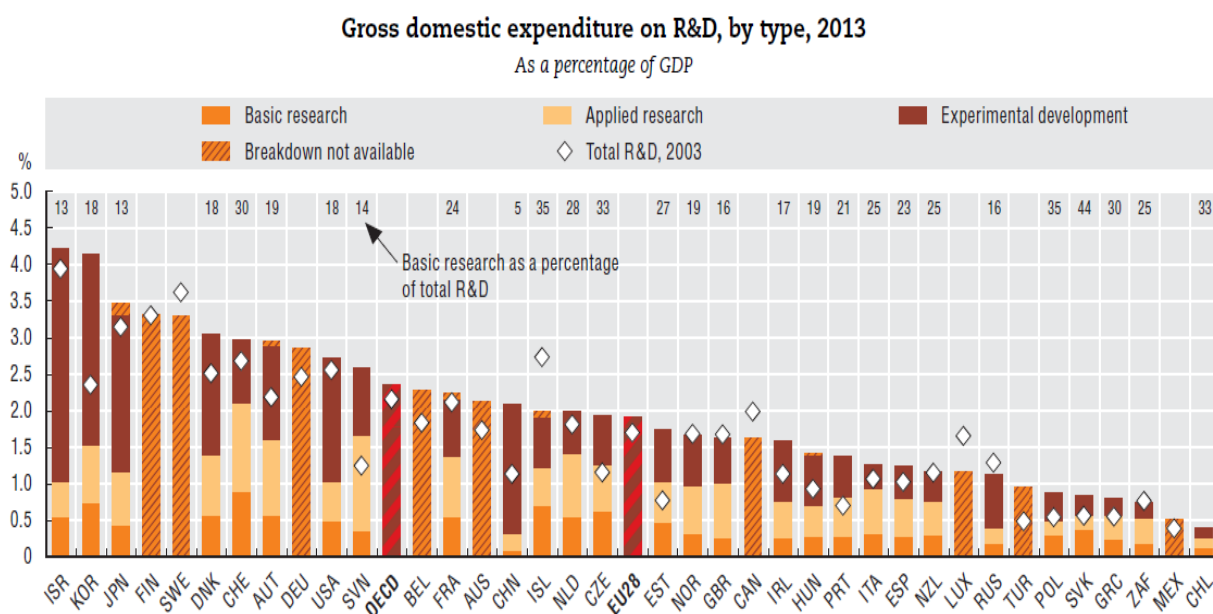

Рисунок 1 - Уровень и структура внутренних затрат на НИОКР в % от ВВП в 2013 г.

Источник: ОЭСР [20, р. 97]

Вместе с этим отставание РФ от передовых стран по доле затрат на НИОКР в ВВП существенно меньше (33-е место в мире из 141), чем по показателям абсорбции новых технологий российскими предприятиями (98-е место из 140) [22, р. 307; 23, р. 267]. Так, в РФ удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, составил 8,8% в 2014 г., в т.ч. в промышленности – 9,7% [14], что в 5-6

раз ниже, чем в ведущих странах. Нехватка длинных денег вызвана сложностью доступа к финансовым ресурсам, (прежде всего, долгосрочным), слабостью российских венчурных рынков, сложностью получения и дороговизной кредита: 96-е место в мире из 141 [23, р. 267]. Неустойчивость финансового состояния значительной части российских организаций не позволяет им опираться на собственные ресурсы. Так, по данным Рос-

стата, целью инвестирования большей части российских организаций (69%) является замена изношенной техники и оборудования. В 2005 г. 46% организаций вкладывали с целью внедрения новых производственных технологий, в 2014 г. таковых оказалось лишь 38%. В 2014 г. ограниченность финансовых средств сдерживала инвестиционную активность 60% организаций, а высокий процент коммерческого кредита – 29% [9, с. 13].

Финансовое обеспечение инновационных процессов затруднено также из-за слабости российской венчурной индустрии. Вследствие нестабильности экономики и изменения курса доллара и без того тощий венчурный рынок сократился за 2013-2015 гг. с 653,1 млн. долл. до 232,6 млн. долл. На посевной, наиболее уязвимой для инноваторов стадии инвестиционного процесса инвестируется менее всего: 7,1 млн. долл., 3,1% объема в 2015 г. [18, с. 6-7].

Выбор эффективных инвестиционных инструментов интенсификации инноваций в России – один из ключевых вопросов перехода к инновационной экономике. В связи с этим изучение опыта инновационно развитых экономик мира может быть полезно для формирования финансовой политики и организации инновационной деятельности.

Особенности финансирования инноваций в зарубежных странах. Капитал, нужный для воплощения инновационных разработок, непрерывные инвестиции в фундаментальную науку и НИОКР представляют важнейшую группу факторов активности инновационной деятельности. Развитый рынок капитала в США включает финансы частных инвесторов и компаний, многочисленные венчурные фонды и бизнес-ангелов. В США отсутствует практически централизованное стратегическое планирование инновационного процесса сверху вниз, этим, отчасти, обусловлена краткосрочность государственного финансирования, которая создает неоп-

ределенность для проведения перспективных исследований; даже DARPA ограничила финансирование смелых проектов. Для США характерны относительно малорискованные меры политики финансирования инноваций правительством, и, напротив, рискованные, авангардные проекты в частном секторе. С другой стороны, способность рыночных механизмов формировать хороший платежеспособный спрос на потенциальные продукты новых технологий и их продвижение создает достаточно прочную основу для быстрой коммерциализации результатов исследований.

Американская экономика отличается чрезвычайно развитой и приспособленной к продвижению идей сетью институтов финансирования на ранних и других стадиях инновационного процесса – как со стороны банковского сектора, так и со стороны венчурного бизнеса и разнообразных негосударственных фондов. В США, где развит финансовый сектор и венчурный бизнес, имеется широкая сеть венчурных и других финансовых фондов, именно из них идет большая часть денег на инновации. Возможности финансовых институтов: акционерных обществ и кредитных организаций существенно облегчают доступ к источникам финансирования, что особо значимо для стартапов, малых и средних предприятий. Широкая сеть американских венчурных фондов распространяется вглубь мирового экономического сообщества, они не боятся рисковать, смело идут в Россию (например, соглашение о создании в «Сколково» к 2015 г. центра НИОКР с аккредитацией венчурного фонда компании Intel (Intel Capital)) [24]. В США вклад венчурного капитала в инновации оценивается на уровне 50-60 млрд. долл. в год. В период кризиса 2008-2009 гг. венчурная система сильно пошатнулась, венчурные вложения на ранних стадиях сократились, доступ новых компаний к венчурному капиталу ограничился 25-тью млрд. долл. [10, с. 17]. Одновременно с сокращением финансовых ресурсов растет значимость индивидуальных инвесторов:

в 2010 г. бизнес-ангелы сделали 2/3 от венчурных вложений всего частного сектора, с учетом того, что они инвестируют, в основном, в начальной стадии инновационного процесса. [11, с. 6]. В отличие от США, в Израиле, Фин-

ляндии, особенно, в Японии доля венчурного финансирования на посевной стадии существенно выше, чем на поздней (Рисунок 2).

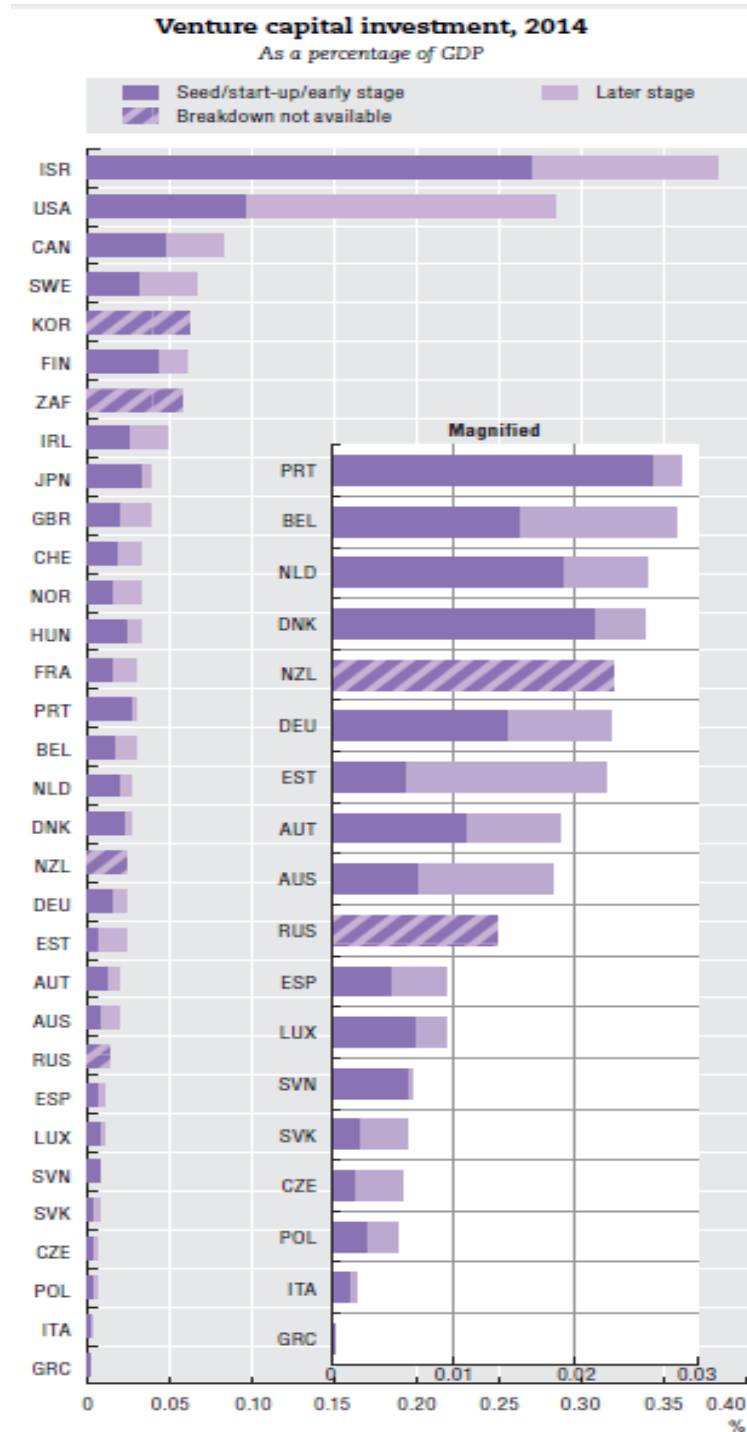

Рисунок 2 -Вложения венчурного капитала на разных стадиях в 2014 г., % от ВВП
Источник: ОЭСР [20, р. 174]

Напротив, многие проблемы финан- совой поддержки инновационного про-

цесса в Японии обусловлены недостаточностью соответствующих фондов и системы банковского финансирования инновационных проектов. Консервативность японского мышления добавляет барьеры к нежеланию рисковать деньгами и стабильностью состояния бизнеса. В отличие от американской модели с относительно развитой банковской системой и отлаженной десятилетиями системой взаимодействий участников инновационных процессов, японская модель ориентирована на иные принципы реализации инновационных процессов: рождение идей, в особенности, их дальнейшее продвижение, концентрируется в крупных частных корпорациях (в электронике – Sony, Panasonic, др.; в сфере биотехнологий – Daiichi, Astellas, Takeda). На современном этапе в Японии нет большой необходимости в государственном участии в финансировании этих направлений науки и техники, государство предпочитает вкладывать в отрасли, тесно связанные с жизнедеятельностью: биотехнологии, «зеленые» технологии, нанотехнологии, «альтернативная» энергетика, информация и связь.

В западных странах основную долю затрат на НИОКР составляют средства частного бизнеса: в среднем по ОЭСР – 70%; в России – 20-30%. В этих целях за рубежом получили распространение эндаунтмент-фонды – финансовые фонды целевого назначения, как, например, благотворительный фонд Gatsby в Великобритании [2, с. 20]. В Великобритании Совет по стратегиям развития технологий предоставляет новаторам до 50% средств от размеров бюджета инновационного проекта [7]. Создание разветвленной венчурной системы в Великобритании составляет значительную часть успеха рыночной реализации открытий. Однако именно сочетание хорошо развитого венчурного бизнеса и особенной предпринимательской жилки в США обеспечило им получение существенно более масштабных доходов от изобретений, на-

пример, сделанных англичанами, чем получено на их родине, в Англии (фирма Apple и другие примеры).

Непрерывное и эффективное финансирование инновационных процессов в США обеспечивается общими усилиями – со стороны как частных компаний и индивидуальных инвесторов (бизнес-ангелов) на контрактной основе, так и в рамках федеральных агентств. Американская инфраструктура финансирования инноваций включает несколько институтов развития и механизмов распределения средств, в том числе такие институты как отдел науки и технологии при аппарате президента; специальные комитеты в Конгрессе США; Федеральные агентства: Национальный научный фонд, образованный в 1950 г., Национальный институт здоровья и др. Образование Национального научного фонда усилило поддержку исследований на федеральном уровне. К примеру, одна из его программ – Исследовательский центр по сотрудничеству между промышленностью и университетами (I/UCRC) – призвана обеспечить госфинансирование и поддержку сотрудничества между бизнесом и академической средой в области инноваций. Федеральное финансирование исследований происходит через государственные агентства: NASA, Национальный институт стандартов и технологии (NIST), Национальный научный фонд, Национальный институт здоровья, министерство обороны, др. Годовой бюджет Национального научного фонда США составляет 7 млрд. долл., Национальный институт здоровья тратит на исследования около 35 млрд. долл. плюс расходы Министерства обороны и Министерства энергетики, в итоге суммарные затраты составляют 50-60 млрд. долл. [2, с. 35]. Государственное финансирование важнее всего на ранних стадиях проекта.

В отличие от многих экономик мира, проблема финансирования на начальной стадии проекта решается в США при помощи Федеральных программ грантов, таких как Small Business Innovative Research (SBIR), Small Business

Technology Transfer (STTR) и некоторых других программ, которые финансируют НИОКР на ранних этапах реализации проекта предприятий малого бизнеса. В частности, SBIR предоставляет гранты на ранних стадиях, поддерживает малый и средний бизнес, а также стартапы с ежегодным бюджетом 2,5 млрд. долл. [6; 10]. Как правило, условием получения денег является сотрудничество между университетами и промышленностью [15; 21].

Государственная поддержка в США проходит, в основном, по двум направлениям:

1. Финансирование фундаментальной науки (в частности, из Национального научного фонда), а также значительной части исследований в области обороны (финансируемых DARPA), которые не приносят сиюминутный экономический эффект, но способны дать результат в будущем (как это случилось с изобретением Интернет, реактивных двигателей).

2. Целевая финансовая поддержка общественно необходимых прикладных исследований, недостаточно прибыльных и/или чрезвычайно приоритетных: в области защиты окружающей среды и экологической энергетики: это возобновляемые источники энергии, создание топлива с низким содержанием углерода; в медицине это вакцины против инфекционных и онкологических болезней (финансируемые Национальным институтом здоровья).

Финансирование через федеральные агентства способствует согласованному решению национальных задач и запросов бизнеса. Участие государства необходимо, в основном, на ранних стадиях разработок. В достаточно благоприятной инновационной среде, которой отличается климат США, государству остается не мешать предпринимателям на стадии выведения новшества на рынок.

Прямое финансирование постепенно снижает масштабность своего участия в стимулировании НИОКР: в период кризиса и после него размеры вложений

снизились во всех странах, вместе с тем конкурсные механизмы распределения государственных средств продолжают оставаться значимым фактором инновационной деятельности малых компаний, университетов и отдельных исследователей. Для этого в США и др. странах построена система институтов отбора лучших проектов из заявленных с точки зрения государственных интересов военной безопасности, экологии, освоения космоса и др.

Механизм финансирования научных разработок и контроля расходования средств устроен таким образом, что независимую экспертизу анонимных заявок осуществляют государственные институты. В США это Национальный научный фонд, Национальный институт здоровья, др. организации под контролем внешних консультативных советов. Процессы прохождения заявок контролируют несколько институтов: отдел науки и технологии при аппарате президента, комитеты в Конгрессе. В случае, когда правительственные и финансовые структуры убеждены в позитивном влиянии вложений в новые технологии на развитие тех или иных экономических объектов и систем, они сумеют найти нужные инвестиции. Именно для этого требуется независимая экспертиза проектов, как в Швеции, поскольку государственным структурам, прежде чем финансировать новые разработки, необходимо правильно оценить качество исследования [8, с. 13].

В основе успехов китайской модели – огромные человеческие и финансовые ресурсы, значительные вложения в образование (по плану на 11-ю пятилетку, до 4% от ВВП), НИОКР и инфраструктуру, последовательное поощрение предпринимательства (в т.ч., при помощи кредита), взвешенное государственное вмешательство в экономику. В результате по многим показателям инновационного развития Китай догоняет ведущие страны, а по ряду – лидирует (ВВП, высокотехнологичный экспорт; первое и второе место в мире, соответственно, по числу занятых в сфере науки и техники и в сфе-

ре исследований и разработок).

Доля расходов на исследования в Израиле, Корее, Японии одна из самых высоких в мире: свыше 3-4% ВВП. Однако по уровню инновационного развития эти страны не входят в группу лидеров. Дело в том, что качество и интенсивность инноваций всё более определяется эффективностью расходования средств, которая обусловлена сочетанием нескольких факторов, трудно поддающимся количественным измерениям. Однако именно характерная для японского сознания консервативность, приверженность стереотипам силы известных брендов, несклонность к риску не получают компенсации с помощью каких-либо механизмов поддержки, направленных на изменение общественных оценок, личностных приоритетов. В конечном итоге, осознание необходимости революционных изменений замедляется. Также относительно высокое финансовое благополучие ком-

паний и отдельных исследователей замедляет движение Японии вперед. Этими и другими нефинансовыми факторами объясняется разрыв между высоким уровнем вложений в НИОКР и относительно скромной позицией Японии и ряда стран в рейтинге инновационного развития стран мира (Рисунок 3).

Таким образом, значительные размеры финансирования инноваций являются обходимым, но не достаточным условием успешных инноваций. Исходя из цзионной практики многих стран, можно заключить, что экономические стимулы более всего действенны в развивающихся странах (Южная Азия, Бразилия), а вационная активность стран-лидеров в значительной степени получает импульс со стороны нематериальных факторов, связанных с решением социальных задач, улучшением качества жизни и окружающей среды.

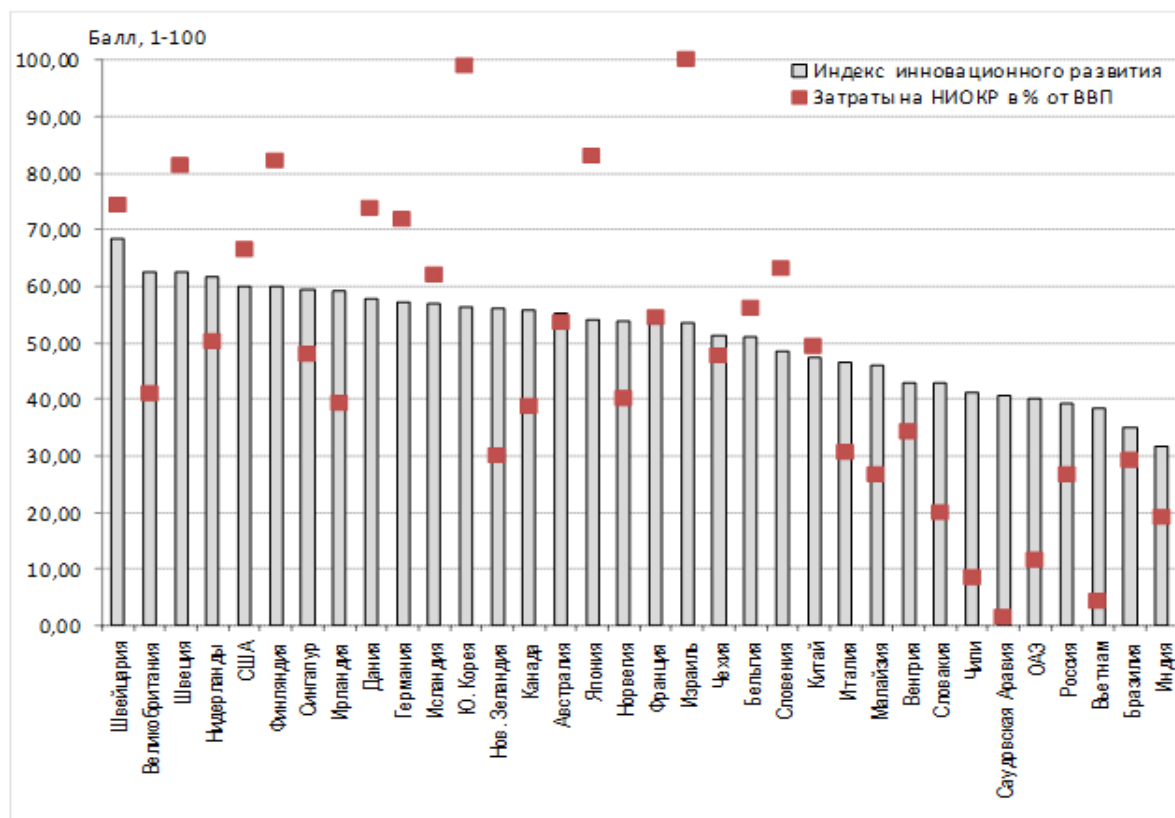

Рисунок 3 - Индекс инновационного развития и уровень затрат на НИОКР, балл (1-100) Источник: построено по данным INSEAD [23, pp. 16, 17. 326]

Роль в создании инноваций прочих факторов, дополняющих денежные вложения, демонстрирует следующий примечательный факт: ограниченность финансов подчас стимулирует формирование принципиально новых производственных и рыночных стратегий. Нехватка финансовых средств у предпринимчивых производителей инициирует создание инновационных моделей бизнеса. Удачные инновационные решения рождаются в результате радикального пересмотра производственных процессов, маркетинговых и бизнес-моделей компаний, производящих традиционные товары и услуги. Например, бразильская компания Embraer пересмотрела принципы организации производственных процессов в авиастроении. В условиях недостатка средств для того, чтобы заниматься производством самостоятельно, компания предложила разделить риски и доходы с поставщиками. В итоге цепочка поставщиков Embraer объединила несколько экономических агентов из развивающихся и развитых стран. Бразильская модель адаптирована большинством игроков авиастроительной отрасли [12]. Все это говорит о чрезвычайно высокой значимости нефинансовых факторов инноваций, наряду с финансовым капиталом.

Как стимулировать трансфер технологий из университетов в бизнес? Общим для большинства зарубежных стран подходом является государственное финансирование фундаментальных исследований и концентрация прикладных НИОКР в частном секторе. Здесь страны-лидеры инновационного развития различаются, в основном, выбором приоритетных направлений вложений и развитостью финансового сектора, что обуславливает разнообразие сфер исследований и степень доступности источников средств в самый сложный момент – на начальной стадии проекта.

Наличие талантливых инициативных

и образованных людей в сочетании с отсутствием каких-либо препятствий для открытия новых предприятий и стартапов существенно способствует созданию и продвижению инноваций. Положительное воздействие управляющих факторов определяется целостностью подхода к инновационным механизмам и созданию инновационных систем, т.е. общесистемной связанностью элементов инновационной цепи и степенью скоординированности инновационных процессов, начиная от идеи до вывода новшества на рынок.

Различия стран связаны также с порядком финансового возмещения затрат в случае неудач. В США специальный механизм предусматривает получение всей величины вложенных в новый бизнес средств, напротив, в других странах, особенно, в Великобритании, сложно получить финансирование после первой попытки и краха. Финансовое обеспечение должно быть дополнено системно разработанными и соответствующими ситуации мотивационными и компенсационными механизмами. К примеру, в Великобритании (как и в некоторых других странах) затраты на НИОКР можно включить в себестоимость, налоговые скидки на них позволяют вернуть сумму, в 1,5 раз превышающую расходы [2, с. 20-21].

Налоговые стимулы способны отчасти компенсировать недостаточность финансовых средств для инновационной деятельности и сформировать инновационный спрос. Удачный пример дает налоговое стимулирование НИОКР в Японии, направленное на структурную перестройку энергобаланса страны в связи с атомной катастрофой и формирование инновационного спроса на энергосберегающие технологии. Комплекс специальных мер нацелен на стимулирование разработки новых источников энергии и их использования в организациях и домашних хозяйствах [16, с. 12-13]:

- льготный «зеленый» тариф (на геолоэлектрозенергию – с ноября 2009 г.),

дифференцированный по видам источников;

- государственные субсидии на оборудование для альтернативной энергетики за счет бюджетных денег и части средств от оплаты электроэнергии (2% от тарифа);

- налог на защиту окружающей среды в форме надбавки (50%) к налогу на импорт ископаемых видов топлива;

- комплекс государственных дотаций на установку бытовых гелио-электрических систем (70 тыс. йен за 1 Квт мощности);

- обязательный порядок закупки энергосетями излишков электроэнергии у индивидуальных хозяйств с автономными гелиоустановками, свобода вхождения на рынок и ряд льгот поставщикам «зеленой» энергии.

Фиксированные «зеленые» тарифы облегчают планирование инвестиционного проекта.

В Швеции обновление энергетической отрасли и сферы строительства произошло при помощи целенаправленного комплекса мер со стороны государства [1, с. 12-13]:

- ♦ дотации на создание собственных энергетических станций;

- ♦ компенсация половины затрат на оборудование фасадов зданий солнечными батареями;

- ♦ высокие налоги на нефть и не возобновляемые источники;

- ♦ инструменты кредитной политики (низкие кредитные ставки и др.), стимулирующие вложения в энергоэффективные проекты.

Такие механизмы способствуют увеличению спроса на новые продукты и технологии. Поставщики энергетических услуг стремятся применять предлагаемые новейшие технологии и предъявляют спрос на самые эффективные разработки. Потребители энергии заинтересованы в экономии и приобретают оборудование на основе возобновляемых источников. Научные центры и университетские лаборатории в тесном сотрудничестве с производи-

телями энергии и строительных конструкций выполняют запрашиваемые заказчиками исследования,— разрабатывают нужные технологии и материалы, а также нестандартные проекты по модернизации систем энергосбережения для существующих зданий и сооружений. Заказчики сами стремятся улучшить разработки. Конкуренция предприятий в поиске лучших решений ведет к повышению эффективности проектов и экономии ресурсов. В результате сотрудничества строителей, архитекторов и энергетиков удается получить принципиально новые решения, выгодные всем участникам, и распространить удачный опыт по всей стране.

Что касается роли государства в финансировании инноваций, в различных условиях степень его участия может быть различной. Так, в США, где инновационная активность иницируется «снизу», вмешательство государства сводится к координирующим функциям. В России обратная картина: решающая роль правительственной поддержки (прямой и косвенной) в повышении научно-технического потенциала и финансировании обновления материально-технической базы промышленности является единственным выходом из тупика воспроизводства бедности и отсталости [3].

Концепция инновационных экосистем. Идеи системной организации инновационных процессов могут быть реализованы на базе концепции инновационных экосистем (ИЭС). Предпосылками такого подхода послужили новые тенденции глобального научно-технического развития, которые опираются на феномен синергии тесного сотрудничества участников инновационной деятельности:

- распространение открытых инноваций, в которые вовлекается широкий круг различных организаций, не ограничиваясь пределами своего учреждения;

- переход от так называемой «тройной спирали», включающей исследователей, инвесторов и производителей новинки, к «четверной спирали», включаю-

щей четвертого игрока – потребителей новых товаров и технологий [5];

- междисциплинарный подход к исследованиям: как правило, такие инновации дают толчок для развития новых отраслей промышленности и услуг.

Особая инновационная культура, теснота связей и взаимодействий участников инновационной деятельности,

а также взаимная дополняемость элементов, как это характерно для живой природы, отличает инновационную экосистему от простой совокупности акторов. В Израиле, Малайзии, ОАЭ, Саудовской Аравии достигнуты успехи в согласовании всех подсистем, задействованных в создании и распространении новых технологий (Рисунок 4).

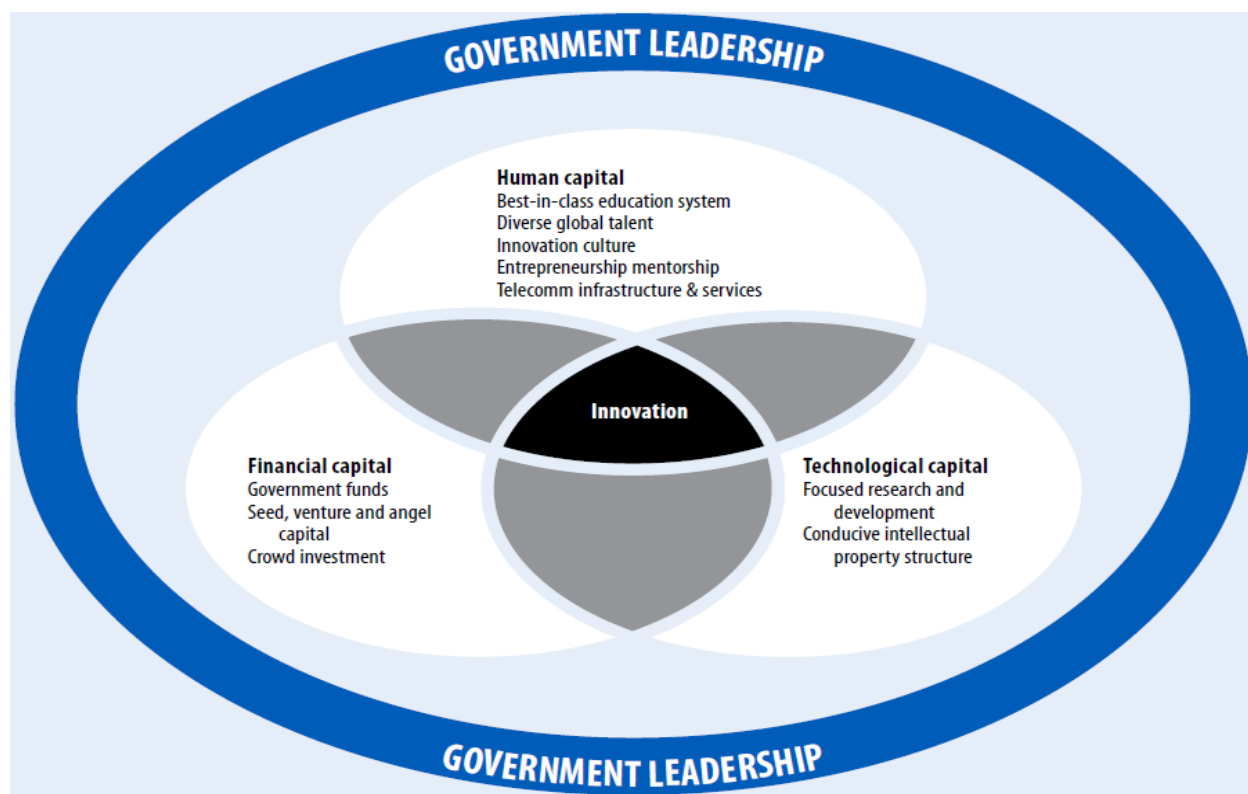

Рисунок 4 - Взаимосвязь ключевых подсистем в ИЭС Объединенных арабских эмиратов
Источник: [19, с. 102]

Строительство ИЭС во Вьетнаме заметно продвинуло его в инновационном рейтинге. Там и в других экономиках с недостаточно развитой рыночной системой согласованность взаимодействий финансовой, научно-образовательной и технологической подсистем в инновационном процессе реализуется при помощи более активного участия государства, нежели в странах со сложившимися финансовыми, фондовыми и товарными рынками.

Состояние умов составляет фундамент ИЭС. Из опыта ведущих стран понятно, что вложения в науку и обра-

зование являются одним из ключевых направлений финансирования инновационной политики, в России они не могут быть ниже, чем в среднем по странам одной группы с нами. Однако сегодня они существенно не дотягивают до этого уровня: соответственно, 1,09% против 1,64% от ВВП (в НИОКР); 4,1% против 5,25% от ВВП (в образование), притом, что в среднем в мире на образование отчисляют 4,79% от ВВП [23, pp. 44, 267]. Нужна правительственная поддержка науки и образования, ибо это системный ресурс инновационного развития.

Заключение. Согласно результатам

эмпирического анализа финансовых факторов инновационной деятельности и выводам, полученным ведущими исследователями в этой области, темпы и качество развития стран-лидеров в области инноваций обусловлены в большой степени качеством взаимной увязки всех элементов целостной системы, а также правильным выбором способов управления в строгом соответствии с внутренними особенностями стран в истории, культуре, менталитете народа, модели экономики, а также другими

факторами и различиями регионов и национального хозяйства с учетом современных мировых инновационных трендов и глобальных процессов развития науки и технологий. Результаты исследования закономерных тенденций и особенностей финансирования инноваций за рубежом показывают необходимость масштабных вложений в образовательный сектор, создание инновационного спроса, инфраструктуру взаимодействий всех игроков.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, исследовательский проект № 15-02-00229(a).

Список литературы

1. Андерсон Ю. Сегодня можно построить дом почти на 100% самокупаемый с точки зрения энергии // Инновационные тренды. 2010. № 4. С. 12-13.
2. Викстид Б. Государство не идет на риск // Инновационные тренды. 2011. № 6. С. 20-22.
3. Глазьев С.Ю. Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: ещё раз к предложенной альтернативе // Российский экономический журнал. 2014. № 4. С. 3-17.
4. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России – М.: Наука, 2011. – 634 с.
5. Дежина И. В любом деле очень высока роль лидера // Инновационные тренды, 2011. № 12. С. 1-3.
6. Дежина И., Грэхем Л. Наука в новой России: кризис, помощь, реформы. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 240 с.
7. Добсон П. Компании важнее университетов // Инновационные тренды. 2011. № 6. С. 8-12.
8. «Задача государства – поставить глобальную цель и помочь её достичь» – интервью экспертов // Инновационные тренды. 2011. № 13. С. 23-25.
9. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции – 2015г. Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_112/Main.htm.
10. Ливада В. Капкан венчурных инвестиций // Инновационные тренды. 2011. № 8. С. 16-19.
11. Миллер У. «У нас нет инновационной системы» // Инновационные тренды. 2011. № 8. С. 4-6.
12. Милов Г. Модернизация лаптей. Ведомости 13.07.2011, 127 (2893).
13. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки. Указ Президента России от 7 мая 2012 года №599 URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35263; file:///C:/Users/ПК/Downloads/0001201205070020.pdf>.
14. Официальная статистика: Наука и инновации. Офиц. сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovation/s/science/#.

15. Пирсон Дж. Свободный рынок и безопасность: где здесь компромисс? // Инновационные тренды. 2011. № 8. С. 12-15.
16. Стрельцов Д. Сможет ли Япония отказаться от атомной энергетики? // Инновационные тренды. 2011 № 13. С. 10-13.
17. Щепина И.Н. Анализ факторов, воздействующих на типы поведения акторов региональных инновационных систем // Вестник Воронежского государственного ун-та. Сер. Экономика и управление. 2015. № 4. С. 58-65.
18. MoneyTreeTM: Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015 г. PWC, PBK, 2015. URL: <http://www.pwc.ru/moneytree>.
19. Byat A.B., Sultan O. The United Arab Emirates: Fostering a Unique Innovation Ecosystem for a Knowledge-Based Economy // The Global Innovation Index – 2014 — Geneva: INSEAD, WIPO, 2014. PP. 101-112. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf>.
20. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015 INNOVATION FOR GROWTH AND SOCIETY. Paris: OECD Publishing, 2015. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-en/.
21. SBIR-STTR: America's Seed Fund. Official site. URL: <https://www.sbir.gov/>.
22. The Global Competitiveness Report, 2015–2016. Geneva: World Economic Forum, 2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf.
23. The Global Innovation Index – 2014, 2015 — Geneva: INSEAD, WIPO, 2014, 2015. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf>; <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf>.
24. www.i-gorod.ru.

Информация об авторах:

Никонова Алла Александровна,
кандидат экономических наук, Центральный
экономико-математический институт (ЦЭМИ РАН),
г. Москва, Россия

Information about authors:

Nikonova Alla Alexandrovna,
Candidate of economic sciences, Central Economics
and Mathematics Institute (CEMI), Moscow, Russia

Социально-экономическое и политическое развитие зарубежных стран

УДК 332.14:658

И.М. Станчин

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (ОКОНЧАНИЕ)

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: Объектом исследования являются водные ресурсы Туркменистана. Проведенные исследования позволяют оценить эффективность использования водных ресурсов и предложить рекомендации по совершенствованию и более рациональному использованию, что имеет не только научное, но и большое практическое значение не только для Туркменистана, но и для регионов в условиях России. Работа изложена в нескольких частях.

Ключевые слова: водные ресурсы, потенциал, оценка, совокупный природно-экономический потенциал, эффективность использования.

UDC 332.14:658

I.M. Stanchin

WATER RESOURCES AND WATER USE IN TURKMENISTAN: HISTORY, CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS (END)

Voronezh Institute of Economics and law

Abstract: The object of the study are water resources of Turkmenistan. These experiments allow to evaluate the efficiency of water use and to offer recommendations for improvement and more efficient use of what is not only scientific, but also of great practical significance not only for Turkmenistan, but also to regions in the conditions of Russia. The work is presented in several parts.

Keywords: water resources, potential assessment, the total natural and economic potential, efficiency.

Основные направления совершенствования управления водным хозяйством. Своей достаточно сложной иерархичностью и структурой система управления водным хозяйством и регулирования использования водных ресурсов в Туркменистане идентифицируются с ранее существовавшим еще в советское время централизованным административно-командным методом [1-3].

Несмотря на значительные изменения в водном хозяйстве, осуществленные за годы независимости, все же основной принцип управления водными ресурсами остался таким же, как и ранее [4-6]. И в настоящее время, как и ранее, управление водными ресурсами в Туркменистане осуществляется не только отраслевыми структурами, но и административными органами по автономному «этрапскому» принципу, т.е. вопросы использования воды решаются не только специально уполномоченными государственными органами по регулированию использования воды, но и местной исполнительной властью [7-9].

Зачастую действия водохозяйственных организаций в территориальном и даже региональном аспектах являются следствием решений руководителей администрации, что ведет к нарушению параметров планируемого водохозяйственного баланса [10-12], в значительной степени влияет на рациональное и эффективное использование водных и земельных ресурсов, средств, машин и механизмов [13-15].

Сложившаяся организационная структура управления водохозяйственными организациями, наряду с организациями, ответственными за эксплуатацию оросительной и коллекторно-дренажной сети, включает в себя также и ремонтно-строительные, строительно-монтажные тресты (СМТ), строительно-монтажные управления (СМУ), передвижные механизированные колонны (ПМК), ремонтно-строительные управления (РСУ) [16-18].

В деятельность такой структуры приоритет отдается строительно-монтажным работам по вводу в эксплуатацию новых объектов и мощностей в ущерб производству ремонтно-строительных работ по поддержке в нормальных эксплуатационных условиях оросительной и коллекторно-дренажной сети, очистке каналов и коллекторов. В результате, снижается контроль качества исполнения строительных работ, выполненных подрядчиком, со стороны основного заказчика – эксплуатационных организаций.

Становится очевидным, что в современном ее виде структура управления водным хозяйством Туркменистана не в состоянии обеспечить достаточно высокую надежность и эффективную эксплуатацию существующих ирригационных и мелиоративных систем. Она не отвечает требованиям рыночного водопользования, которые выполняет интегрированная система управления водными ресурсами, общепринятая в ряде стран с развитой рыночной системой хозяйствования и водопользования и доказавшая свою эффективность [19-21].

При разработке «Национальной водной стратегии Туркменистана» институтом «Туркменсувдесгатаслама» рассмотрен вариант разделения Министерства водного хозяйства Туркменистана на два органа государственного и хозяйственно-государственного управления: Министерство водных ресурсов и Государственный концерн «Туркменводстрой». По предложенной «водной стратегии» в состав функций Министерства водных ресурсов входит общее руководство организацией использования водных ресурсов в Туркменистане, а также обязанности главного заказчика и проектировщика. В состав функций Государственного концерна «Туркменводстрой» предлагалось включить выполнение строительно-монтажных работ по заказам и проектам Министерства водных ресурсов.

В плане совершенствования структуры управления водным хозяйством, в качестве альтернативы административно-хозяйственному принципу, целесообразно

но также применение бассейнового (системного) управления.

Главным отличием предлагаемой системной структуры управления водным хозяйством от существующей является то, что вместо велятских Производственных объединений (ПО) «Сувходжалык» управление передается речным БВО (бассейновое водохозяйственное объединение), которые создаются по рекам Туркменистана, например, на реке Мургаб – Мургабское, на реке Теджен – Тедженское и т.д. На такой крупной реке, как Амударья, создаются несколько БВО – Среднеамударьинское, Нижнеамударьинское и т. д. На уровне первого звена управления вместо этрапских «Сувходжалык» создаются УИС (управление ирригационными системами) которые функционируют, привязываясь не к административным границам, а к зоне командования канала, например, по каналам Берзен, Хан-яб и т. д.

Следующим звеном в структуре управления при бассейновом принципе регулирования использования водных ресурсов должны стать Ассоциации водопользователей (АВП), которые будут объединять отдельных фермеров, арендаторов, землепользователей в ассоциации и координировать работу ирригационных систем и сооружений, непосредственно используемых ими.

Кроме того, для более эффективного выполнения работ по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель предлагается организовать Управления магистральными и межхозяйственными коллекторами (УММК) с функциональной ответственностью за состоянием магистральных и межхозяйственных коллекторов. Иерархически подчиненные им подразделения – Эксплуатационные участки (ЭУ) будут выполнять работы по мелиорации в конкретном территориальном аспекте и поддерживать коллекторно-дренажную сеть в рабочем состоянии.

Для разработки предложений по организации и функционированию Ассо-

циаций водопользователей (АВП) необходимо изучить имеющийся мировой опыт в странах с развитым орошаемым земледелием, адаптировав его к условиям Туркменистана. Все изменения в системе управления водным хозяйством должны быть ориентированы на совершенствование взаимоотношений между поставщиками воды и ее пользователями. Это должно послужить рычагом для развития экономических методов водопользования, что позволит подтолкнуть арендаторов, фермеров и других участников совместного процесса к поиску новых форм взаимного сотрудничества, прообразом которых могут стать Ассоциации водопользователей, или подобные им объединения.

При системном управлении представляется возможным не только более эффективно использовать воду, но и обеспечить справедливое вододеление на межтерриториальных (межэтрапских) оросительных системах, удовлетворить потребности фермеров и арендаторов в своевременном проведении поливов сельскохозяйственных культур и насаждений, выделить воду для земель личных подсобных хозяйств и приусадебного пользования.

Реализация предложений по реформированию системы управления водным хозяйством Туркменистана относится к числу чрезвычайно сложных и требует концентрации усилий всех участников процесса, от Правительства Туркменистана и Министерства водного хозяйства Туркменистана до фермеров, арендаторов, и землепользователей, использующих воду для нужд орошения. Необходимо проводить комплексные целенаправленные исследования по совершенствованию системы управления водным хозяйством и на этой основе углублять и конкретизировать настоящие предложения по направлениям совершенствования структуры управления водным хозяйством Туркменистана

Любая оптимизированная структура управления, в том числе и водохозяйственным комплексом, не может успешно

функционировать без нормативно-правового обеспечения и научного сопровождения, для чего необходимо наиболее полно и рационально использовать отечественный и зарубежный опыт управления природными комплексами [22-25].

Перспектива развития водного хозяйства. Перспектива развития водного хозяйства Туркменистана, рассмотренная ранее [6; 17] основывалась на показателях Национальной Программы Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года». Прогнозные показатели по развитию водного хозяйства Туркменистана были разработаны в начале 2000 г. С тех пор произошли значительные изменения в развитии орошаемого земледелия, а, следовательно, и в системе водопользования. В какой мере осуществлялась намеченная ранее перспектива развития водного хозяйства Туркменистана, как складывается структура водопользования, развивается орошаемое земледелие – эти вопросы очень важные для экономики сельского хозяйства Туркменистана, и имеет смысл дать анализ изменениям по итогам этого периода. Поэтому в настоящем разделе мы рассмотрим намеченные программные показатели, сравнив их с достигнутыми результатами.

Кроме того, в новом аспекте целесообразно рассмотреть перспективу развития водного хозяйства по показателям развития экономики на следующий период – до 2020 года, намеченные Национальной программой «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года».

Но не только документы программного характера обуславливают необходимость выработки стратегии водопользования и разработку прогнозов водного хозяйства Туркменистана на перспективу, а и складывающаяся в последние годы в странах формирования

стока рек Центральноазиатского региона ситуация интенсификации развития орошаемого земледелия и использования водных ресурсов. Это может послужить причиной пересмотра соглашений по лимитам выделяемых водных ресурсов и, непременно, в сторону сокращения стока рек в Туркменистан. О росте численности населения Туркменистана и сокращении удельного потребления воды в расчете на одного человека уже говорилось выше.

В значительной мере определяет вопрос выработки прогнозов и стратегии действий в чрезвычайных ситуациях природный фактор и, прежде всего, периодически повторяющиеся годы, в которые резко уменьшаются осадки, снижается уровень поверхностных вод, сокращается водоток в реках. Такие годы характеризуются как засуха.

Согласно историческим данным подобные явления природы повторяются в условиях Туркменистана каждые 10 лет. Иногда их воздействие носит необратимый характер, и даже уничтожает цивилизации. Примером тому может служить процветавший на территории Туркменистана еще в XII столетии Мешед-Мисрианский регион, располагавшийся вблизи Каспийского моря. Только из-за отсутствия воды люди были вынуждены покинуть эту территорию в XIV столетии и ныне на этом месте руины и развалины.

Влияние засухи на экономическую ситуацию чрезвычайно велико. Так, во время сильной засухи 2000-2001 гг., охватившей Центральную Азию, экономические потери были высокими для всех стран региона и по оценке Отдела экологически и социально устойчивого развития Всемирного Банка (регион Европы и Центральной Азии) составили 800 млн. долл. США.[55]. Поэтому целесообразно для такой ситуации также предусмотреть систему мер, которые смогут смягчить экономическое состояние при сокращении водных ресурсов в период воздействия засушливого года.

Период до 2010 года. Национальной

Программой Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года», разработанной в 1999 г., площадь орошаемых земель в стране планировалось довести в 2005 г. до 2000 тыс. га и в 2010 г. – до 2240 тыс. га. За счет прироста площадей орошаемых земель намечалось расширить посевы сельскохозяйственных культур, прежде всего, двух ведущих в экономике сельского хозяйства Туркменистана – пшеницы и хлопчатника. Кроме экстенсивных, намечались и интенсивные методы развития сельского хозяйства, на основе которых предполагалось повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Программными документами Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши была поставлена задача собрать 2500 тыс. т хлопка-сырца и 2200 тыс. т пшеницы уже в 2005 г., а в 2010 г. – довести объем производства каждого из этих видов продукции до 3000 тыс. т. Считалось, что, достигнув такого уровня производства, в Туркменистане будет решена проблема продовольственного

печения населения собственными продуктами питания. [54]

Период до 2020 года. Прогноз развития водного хозяйства Туркменистана на период до 2020 г. характеризуется большей умеренностью и реальностью, чем ранее разработанный до 2010 г. В нем учтены реальные показатели развития орошаемого земледелия, а площадь орошаемых земель принята с учетом ее уточнения на конец 2007 г. в размере 1695,5 тыс. га.

Разработано два варианта развития гидромелиоративной системы сельского хозяйства Туркменистана: при условии сохранения лимита водных ресурсов до 2020 года на уровне 80% существующего стока – 21264 млн. м³ и при его сокращении к 2020 г. до 17006 млн. м³, или на 34%.

При разработке прогноза развития водного хозяйства по варианту 1 без изменения лимита водных ресурсов расчеты осуществлялись дифференцированно по землям существующего орошения, реконструируемым и вновь осваиваемым (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз развития водного хозяйства Туркменистана при сохранении лимита водных ресурсов на период до 2020 г. (вариант 1)

Наименование показателей	Единица измерения	Период прогноза по годам			
		2007	2010	2015	2020
Площадь орошаемых земель	тыс. га	1695,5	1741,5	1867,7	2000
КПД использования воды					
существующие орошаемые земли без реконструкции	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56
комплексной реконструкции			0,76	0,77	0,77
вновь освоенные земли			0,77	0,77	0,77
Лимит воды	млн. м ³	21264	21274	21274	21264
Потребность воды					
нетто	млн. м ³	11940,4	11786,9	9675,1	5968,3
брутто	млн. м ³	22276,9	21048,0	17277,0	10657,6
потери	млн. м ³	10336,5	9261,1	7601,9	4689,3
Потребность воды - всего					
нетто	млн. м ³	11940,4	12283,4	13165,8	13985,4
брутто	млн. м ³	22276,9	21695,8	21810,3	21069,4
Дефицит (-), избыток (+) воды	млн. м ³	-	- 2068,8	- 2256,3	- 1600,4
		2617,9			

Для системы земледелия современного периода сельского хозяйства Туркменистана характерно неполное вовлечение площадей орошаемых земель в сельскохозяйственный оборот и их использование. Так, в 2007 г. при площади орошаемых земель 1695,5 тыс. га посевы и насаждения размещались на площади 1662,6 тыс. га, в 2008 г., соответственно, орошаемая площадь – 1700,6 тыс. га и размещение посевов и насаждений на площади 1670,3 тыс. га.

В варианте 1 и последующих прогнозах намечается использовать орошаемые земли на 100%. В увязке с использованием и дифференцированно, исходя из средневзвешенной оросительной нормы, определено водопотребление, и затем в совокупности определена общая потребность воды и рассчитан КПД ее использования.

Но характерной особенностью этого периода, при условии водозабора на уровне установленного лимита, является систематический дефицит воды. Если в 2007 г. он покрывался за счет превышения лимита водозабора, то в последующие годы в системе мер оптимальной водообеспеченности следует предусмотреть либо изыскание возможностей покрытия дефицита за счет дополнительно привлеченных водных ресурсов (что в условиях общего дефицита воды в Среднеазиатском регионе недостаточно реально), либо более высокие темпы реконструкции староорошаемых земель, либо снижения темпов освоения новых земель.

Так прогнозировалось, что в 2015 г. площадь орошаемых земель, увязанная с правительственными решениями, составит в Туркменистане 1867,7 тыс. га, а дефицит воды при этой площади орошения и установленном лимите воды составит 2256,3 млн. м³. Оптимально при таком объеме воды и КПД оросительной системы, доведенном до 0,604, может орошаться только лишь 1657,7 тыс. га, или на 210 тыс. га меньше.

В перспективе 2020 г. при общей по-

требности воды 21069,4 млн. м³(брутто) ее полезное использование составит 13985,4 млн. м³ (нетто), потери – 7084,0 млн. м³. КПД использования воды возрастет с 0,536 в 2007 г. до 0,663 в 2020 г. При этом также как и в 2015 г. будет дефицит воды, который составит 1600,4 млн. м³.

Второй вариант прогноза развития водного хозяйства Туркменистана рассчитан на чрезвычайную ситуацию, при которой сток воды в источниках и, соответственно, водозабор сократятся. Расчеты водопотребления рассчитаны по группе сельскохозяйственных культур по значительно уменьшенным оросительным нормам, но при сохранении тех же площадей посевов и орошаемых земель.

Водные ресурсы, потенциально располагаемые Туркменистаном на р. Амударья, по экстремальному (второму) варианту водообеспеченности сократятся до 17006 млн. м³ и составят 80 % к лимиту. На 190 млн. м³, или на 12% возрастет объем воды, потребляемой промышленностью, коммунально-бытовым сектором, выделяемой на прочие нужды. Расходы на сельскохозяйственное орошение составят в структуре водопотребления 2020 г. 86%.

Вариант 2 по своей сути и реальности следует отнести к числу малоэффективных. Одной из причин является слишком заниженная оросительная норма для сельскохозяйственных культур, особенно в 2020 г. Так, оросительная норма в среднем на 1га орошаемых земель (брутто) сократится с 11160 м³ в 2007 г. до 6200 м³ в 2020 г., или в 1,8 раза. За счет повышения КПД оросительной сети норма орошения снизится в меньшей мере, но все равно говорить об эффективном производстве сельскохозяйственной продукции в данной ситуации не приходится.

Рекомендации в данном варианте схожи с теми, которые даны для 1-го варианта использования водных ресурсов и также заключаются в том, чтобы более высокими темпами осуществлять реконструкцию оросительной сети, перехо-

дить на водосберегающие технологии полива увеличивать площади орошаемых земель лишь при устранении дефицита воды.

Прогноз развития водного хозяйства

Туркменистана при сокращении водных ресурсов на период до 2020 г. представлен в табл. 2.

Таблица 2

Прогноз развития водного хозяйства Туркменистана при сокращении водных ресурсов на период до 2020 г. (вариант 2)

Наименование показателей	Единица измерения	Период прогноза по годам			
		2007	2010	2015	2020
Лимит воды	млн. м3	21264	21264	21264	21264
Забор воды из всех источников (водные ресурсы)	млн. м3	28631	22090	19875	17908
Использовано воды	млн. м3	29747			
в том числе по пользователям		20529	15711	13965	12400
сельское хозяйство	млн. м3				
промышленность	млн. м3	18924	14063	12245	10605
коммунально-бытовой сектор	млн. м3	972	1000	1049	1100
прочие	млн. м3	482	492	509	527
Потери воды	млн. м3	151	155	162	168
Использование воды в разрезе сельскохозяйственных культур		8102	6379	6180	5508
Зерновые	млн. м3				
в том числе пшеница					
оросительная норма на 1 га	м3	5300	5210	4760	4300
потребность в воде	млн. м3	7354	5580	4901	4250
Хлопчатник					
оросительная норма на 1 га	м3	7000	6870	6220	5500
потребность в воде	млн. м3	7903	5087	4427	3757
Сахарная свекла					
оросительная норма на 1 га	м3	11500	11120	9220	7300
потребность в воде	млн. м3	370	148	118	90
Овощи					
оросительная норма на 1 га	м3	12600	12230	10380	8500
потребность в воде	млн. м3	75	65	53	41
Бахчевые					
оросительная норма на 1 га	м3	5300	5160	4460	3700
потребность в воде	млн. м3	36	27	23	18
Кормовые культуры					
оросительная норма на 1 га	м3	8100	7980	7380	6750
потребность в воде	млн. м3	820	751	668	587
Сады					
оросительная норма на 1 га	м3	8500	8320	7420	6500
потребность в воде	млн. м3	37	32	28	23
Виноградники					
оросительная норма на 1 га	м3	6000	5820	4920	4000
потребность в воде	млн. м3	22	23	18	1

Период до 2030 года. В мае 2010 г. по вопросу развития экономики Турк-

менистана на перспективу в городе Дашогузе состоялся Совет старейшин, на

котором Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов изложил основные положения развития экономики Туркменистана на период до 2030 года. По результатам обсуждения была принята «Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы», проект которой был разработан по материалам, представленным министерствами и ведомствами Туркменистана, Министерством экономического разви-

тия Туркменистана, институтом стратегического планирования и экономического развития Туркменистана.

В качестве исходных при разработке прогноза приняты показатели производства сельскохозяйственной продукции, намеченные «Национальной программой социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 годы» во всех категориях хозяйств (табл. 3).

Таблица 3

Производство продукции растениеводства в перспективе до 2030 года, тыс. т.

Показатели	Годы							
	2011	2012	2013	2014	2015	2020	2025	2030
Орошаемые земли, тыс. га	1772,2	1794,9	1817,5	1842,3	1867,7	2000,0	2000,0	2000,0
Пшеница	1625,0	1639,0	1654,0	1669,1	1685,1	1810,2	1849,0	1896,2
Рис	80,4	80,6	80,8	81,0	81,2	83,0	86,5	93,0
Хлопок-сырец	1097,0	1109,0	1121,0	1133,0	1145,0	1185,0	1215,8	1247,6
Картофель	288,9	296,2	303,6	307,6	317,4	334,0	355,1	386,2
Овощи	747,6	776,2	797,8	827,4	856,0	881,3	912,9	953,6
Бахчевые	331,4	341,1	353,7	365,3	376,6	430,8	455,9	488,7
Сахарная свекла	200,0	200,0	200,0	200,0	200,0	200,0	263,0	375,0
Фрукты и ягоды	185,7	202,2	218,2	236,5	255,0	282,0	303,0	336,3
Виноград	280,7	288,5	294,3	300,3	309,9	325,6	335,6	350,3

Перспектива развития орошаемого земледелия, представленная в этой Национальной программе, является как бы продолжением прогнозов до 2020 г., которые нами разработаны по документам Министерства водного хозяйства Туркменистана еще в 2009 г. Показатели развития орошения на перспективу полностью совпадают.

В данном случае в качестве логического продолжения нами также разработаны два варианта развития орошения на период до 2030 г. по сценарию сложившегося водоснабжения (вариант 1) и с учетом возможной экстремальной ситуации с сокращением объема водозабора (вариант 2).

Из табл. 28 следует, что производство пшеницы возрастет к 2030 г. по сравнению с 2007 г. в 1,9 раза, хлопка-сырца – в 1,3 раза картофеля – в 1,6

раза, овощей – в 1,5 раза и т.д. На фоне роста площадей орошаемых земель – 1,2 раза и существующих уровней урожайности, темпы роста сельскохозяйственного производства хлопка и пшеницы выглядят очень даже скромно.

Площади земель, которые будет в перспективе занимать каждая сельскохозяйственная культура в составе структуры посевных площадей определена расчетным методом, исходя из пяти показателей: площади орошаемых земель в настоящее время и на расчетный год; объема производства продукции этой сельскохозяйственной культуры в настоящее время и на расчетный год; посевной площади, которую занимает сейчас сельскохозяйственная культура в составе посевов. Сопоставляя эти пять показателей, расчетным методом были определены посевные площади соответствующих

сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в сельском хозяйстве Туркменистана на период до

2030 г. (табл. 4).

Таблица 4

Структура посевных площадей в сельском хозяйстве Туркменистана на перспективу до 2030 г.

Показатели	Годы				
	2010	2015	2020	2025	2030
Орошаемые	1741,5	1867,7	2000	2000	2000
Зерновые	950	900	900	850	800
Хлопок-сырец					
площадь, тыс. га	570	550	500	500	500
производство, тыс. т	1050,0	1145,0	1185,0	1215,8	1247,6
урожайность, ц/га	18,4	20,8	23,7	24,3	25,0
Картофель					
площадь, тыс. га	15	15	15	15	15
производство, тыс. т	283,0	317,4	334,0	355,1	386,2
урожайность, ц/га	188,7	211,6	222,7	236,7	257,5
Овощи					
площадь, тыс. га	25	27	27	27	27
производство, тыс. т	723,0	856,0	881,3	912,9	953,6
урожайность, ц/га	289,2	318,4	301,1	338,1	353,2
Бахчевые					
площадь, тыс. га	13	15	16	16	16
производство, тыс. т	319,7	376,6	430,8	455,9	488,7
урожайность, ц/га	245,9	251,0	269,3	284,9	305,4
Сахарная свекла					
площадь, тыс. га	16	16	16	16	16
производство, тыс. т	185,0	200,0	200,0	263,0	375,0
урожайность, ц/га	116,0	125,0	125,0	164,4	234,4
Прочие посевы	72,5	254,7	426	466	506
Итого посевы, тыс. га	1661,5	1777,7	1900	1890	1880
Сады					
площадь, тыс. га	15	20	22	24	26
производство, тыс. т	171,2	255,0	282,0	303,0	336,3
урожайность, ц/га	114,1	127,5	128,2	126,3	129,3
Виноградники					
площадь, тыс. га	20	22	23	23	24
производство, тыс. т	272,9	309,9	325,6	335,6	350,3
урожайность, ц/га	136,5	140,9	141,6	145,9	146,0
Прочие насаждения	45	48	55	63	70
Итого насаждения, тыс. га	80	90	100	110	120
Всего, тыс. га	1741,5	1867,7	2000	2000	2000

При формировании структуры посевных площадей в качестве общей ориентации направления была выбрана структура с посевов на основе севооборота. Именно поэтому в структуре посевных площадей прочие посевы (имеются в виду многолетние травы в севообороте – люцерна) возрастут к 2030 г. до 506 тыс. га и займут в соста-

ве посевов 26,9%.

Из них: 250 тыс. га будут размещаться в хлопково-люцерновых севооборотах по схеме 3:6, где 3 поля люцерны и 6 полей – хлопчатника. Овощи, бахчевые, картофель намечается возделывать в севообороте 1:1, в котором люцерна будет занимать такую же площадь, как и овощебахчевые и картофель, т.е. 58 тыс. га. Са-

харная свекла будет возделываться в качестве повторных посевов после снятия урожая пшеницы, поэтому при ее возделывании в качестве предшественника посевы люцерны не предусматриваются. И, наконец, 198 тыс. га, или 20% к площади, люцерна будет возделываться в зерновом севообороте. В хлопководстве на высоко продуктивных землях могут быть применены и другие схемы севооборотов в сочетании с кукурузой, а в овощеводстве – с пшеницей, но тем не менее, общая площадь люцерны должна составлять в структуре посевов не менее 25-30%.

Намечаемые показатели внедрения севооборотов являются составной частью успешной реализации целей программы. Так, урожайность пшеницы составила в 2008 г. всего лишь 9,0 ц/га. И только с учетом соблюдения агротехники, внедрения севооборота и улучшения качественного состояния земель представляется возможным повысить ее урожайность в 3 раза до 27,0

ц/га. Аналогично на этой же основе предусматривается повысить урожайность хлопчатника. И хотя она увеличивается всего лишь с 17,6 до 25,0 ц/га, или в 1,4 раза, но хлопчатник весьма чувствителен к качеству земли, на которой он выращивается. Поэтому самым главным условием в повышении урожайности хлопчатника является безусловное внедрение севооборота.

Прогноз развития водного хозяйства Туркменистана на период до 2030 г. строится на ускоренных темпах реконструкции староорошаемых земель, на повышении КПД оросительной сети и на стабилизации площадей орошаемых земель на уровне 2000 тыс. га.

На основе прогнозируемых показателей посевных площадей разработан первый вариант использования водных ресурсов на период до 2030 г. В этом варианте показатели до 2030 г. полностью совпадают с перспективой, представленной в табл. 26, являются ее логическим продолжением (табл. 5).

Таблица 5

Прогноз развития водного хозяйства Туркменистана при сохранении лимита водных ресурсов на период до 2030 г. (вариант 1)

Наименование показателей	Единица измерения	Период прогноза по годам					
		2007	2010	2015	2020	2025	2030
Площадь орошаемых земель	тыс. га	1695,5*	1741,5	1867,7	2000	2000	2000
Лимит воды	млн. м3	21264	21274	21274	21264	21264	21264
Потребность воды							
нетто	млн. м3	11940,4	11786,9	9675,1	5968,3	1428,6	-
брутто	млн. м3	22276,9	21048,0	17277,0	10657,6	3285,7	-
Потребность воды - всего							
нетто	млн. м3	11940,4	12283,4	13165,8	13985,4	14308	15800
брутто	млн. м3	22276,9	21695,8	21810,3	21069,4	19385	19268
Дефицит (-), избыток (+) воды	млн. м3	- 2617,9	- 2068,8	- 2256,3	- 1600,4	+28,3	+95,5

Также был рассчитан второй вариант при экстремальной ситуации развития водного хозяйства до 2030 г. Водные ресурсы для орошения уменьшаются в данном варианте к 2030 г. до 11881 млн. м3, или в 1,6 раза. По расчетной

структуре посевных площадей (табл. 6) и по дифференцированно сниженным нормам водопотребления рассчитано потребление воды по каждой сельскохозяйственной культуре. Не смотря на полную реконструкцию староорошаемых земель

и повышение КПД оросительной сети до 0,82 водный баланс характеризуется как чрезвычайно напряженный (табл. 6).

Таблица 6

Прогноз развития водного хозяйства Туркменистана при сокращении водных ресурсов на период до 2030 г. (второй вариант – экстремальный)

Наименование показателей	Единица измерения	Период прогноза по годам					
		2007	2010	2015	2020	2025	2030
Площадь орошаемых земель	тыс. га	1695,5	1741,5	1867,7	2000	2000	2000
Лимит воды	млн. м3	21264	21264	21264	21264	21264	21264
Забор воды из всех источников (водные ресурсы)	млн. м3	29747	23737	21264	20457	19200	17908
Потери	млн. м3	8703	6379	5965	5508	4900	4150
Использовано воды	млн. м3	21044	17359	15299	15246	14300	13758
Зерновые	млн. м3						
Площадь – всего	тыс. га	865,7	950	900	900	850	800
Потребность в воде – всего	млн. м3	4588,2	4750	4284	3870	3527	3200
Хлопчатник							
Площадь – всего	тыс. га	642,7	570	500	500	500	500
Потребность в воде – всего	млн. м3	4498,9	3705	3110	2750	2650	2600
Сахарная свекла							
Площадь – всего	тыс. га	15,9	16	16	16	16	16
Потребность в воде – всего	млн. м3	182,9	160	148	136	128	120
Овощи							
Площадь – всего	тыс. га	21,8	25	27	27	27	27
Потребность в воде – всего	млн. м ³	274,7	275	280	230	216	212
Бахчевые							
Площадь – всего	тыс. га	8,9	13	16	16	16	16
Потребность в воде – всего	млн. м3	47,2	65	71	59	59	59
Кормовые и прочие культуры							
Площадь – всего	тыс. га	33,1	87,5	269,7	441	481	522
Потребность в воде – всего	млн. м3	268,1	612	1847	2977	2924	3132
Сады							
Площадь – всего	тыс. га	14,3	15	20	22	24	26
Потребность в воде – всего	млн. м3	85,8	82	98	88	96	101
Виноградники							
Площадь – всего	тыс. га	19,2	20	22	23	23	24
Потребность в воде – всего	млн. м3	115,2	110	108	92	92	96
Прочие насаждения							
Площадь – всего	тыс. га	41,3	45	48	55	63	70
Потребность в воде – всего	млн. м3	247,8	247	236	220	252	280
Итого							
Потребность в воде – всего	млн. м3	10308,8	10006	10657	10422	9944	9800
КПД оросительной системы	%	54	63,7	75	77,5	80	82,5
Расход воды – всего	млн. м3	19054	15711	13579	13451	12430	11881
Наличие воды	млн. м3	19054	15711	13579	13451	12430	11881

Рассчитанные варианты прогноза, особенно экстремальный, могут и не иметь реального воплощения, но, безусловно, их разработка важна, поскольку

ку позволяет заранее быть готовыми к чрезвычайной ситуации.

Кроме того, представленные выше прогнозы позволяют предложить реаль-

ные рекомендации, направленные на развитие водного хозяйства на перспективу с учетом реализации государственных программ социально-экономического развития Туркменистана.

Список литературы

1. Мишина З.А. Информатизация как фактор эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 61-66.
2. Реймер В., Бондарев Б., Елбаев Ю., Шуравилин А. Государственная кадастровая оценка земель: результаты, инновации и перспективы // Международный сельскохозяйственный журнал. 2011. № 1. С. 49-50.
3. Селюнина Н.В., Малышева Е.М. Экономика юга России в 1941-1945 гг // Научная мысль Кавказа. 2005. № 1. С. 18-27.
4. Рувинова Л.Г., Сверчкова А.Н., Хамитова С.М., Авдеев Ю.М. Биологический мониторинг загрязнения почвенной и водной среды в условиях урбанизации // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2016. № 6 (117). С. 14-20.
5. Селюнина Н.В. Водный транспорт юга России в период великой отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Ростовской области и Краснодарского края) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Майкоп, 2002
6. Станчин И.М. Водные ресурсы средней Азии: проблемы цивилизованного использования // Агропродовольственная экономика. 2015. № 4. С. 29-41.
7. Буквич Р. Рыночные механизмы сокращения выбросов парниковых газов, активности и перспективы России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 23-38.
8. Елбаев Ю.А., Закиров М.З. К проблеме разработки информационной модели управления инновационными процессами в АПК на основе объектно-ориентированных баз данных // В сборнике: Инновационные процессы в АПК сборник статей VI Международной научно-практической конференции преподавателей, молодых ученых, аспирантов и студентов. 2014. С. 305-308.
9. Селюнина Н.В., Булгарова М.К.Г. Социальная политика на юге России в 1941-1945 годах // Научная мысль Кавказа. 2004. № 1. С. 40-48.
10. Авдеев Ю.М., Костин А.Е., Хамитова С.М., Мокрецов Ю.В. Экологическое состояние зелёных насаждений древесных фитоценозов // Успехи современной науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 196-200.
11. Бородин Д.Б., Павловская Н.Е. Создание биотехнологического поселения // В сборнике: Инновационное развитие аграрной науки и образования Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию чл.-корр. РАСХН, Заслуженного деятеля науки РСФСР и РД, профессора М.М. Джамбулатова. 2016. С. 114-118.
12. Заикин В.П., Шамин А.Е., Лисина А.Ю., Борисова Е.Е. Закон плодосмена: экономическая и энергетическая эффективность севооборотов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 72-79.
13. Балко В.В., Куклин В.А., Котелевич К.П. Теоретическое обоснование параметров виброударного воздействия культиваторных лап на почву // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2009. № 18. С. 69-70.
14. Павловская Н.Е., Бородин Д.Б. Влияние спиртовой барды на агрохимическую характеристику почвы // В сборнике: Антропогенная эволюция современных почв и аграрное производство в изменяющихся почвенно-климатических условиях 2015. С. 125-126.
15. Шамин А.А., Шамин А.Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130-138.
16. Костин А.Е., Авдеев Ю.М. Геоботанические исследования биоразнообразия в урбанизированной среде // Вестник Красноярского государственного аграрного

университета. 2015. № 3. С. 19-23.

17. Станчин И.М. История формирования потенциала орошаемого земледелия Туркменистана // Территория науки. 2015. № 6. С. 19-25.

18. Фролова С.А., Бородин Д.Б. Создание биотехнологических поселений в РФ // В сборнике: Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». 2016. С. 4105-4109.

19. Бородин Д.Б., Павловская Н.Е. Анализ зависимости различных факторов на продовольственную безопасность страны // Образование, наука и производство. 2015. № 2 (11). С. 68-89.

20. Станчин И.М. Проблема использования водных ресурсов в среднеазиатском регионе // В сборнике: Проблемы рекультивации отходов быта, промышленного и сельскохозяйственного производства IV международная научная экологическая конференция (с участием экологов Азербайджана, Армении, Беларуси, Германии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Ливана, Молдовы, Приднестровья, России, Словакии, Узбекистана и Украины). 2015. С. 722-726.

21. Шанцев В.П. Состояние и перспективы социально-экономического развития Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 74-82.

22. Белый А.В., Попов Ю.П. К вопросу загрязнения окружающей среды при обращении с твердыми коммунальными отходами // NovaUm.Ru. 2017. № 5. С. 186-188.

23. Матюхина М.А. Ведение технического надзора за строительством объектов различных конструктивных схем, вида и назначения // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 3. С. 123-126.

24. Савинова И.А. Роль защитных лесных насаждений на сельскохозяйственных землях // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 3. С. 127-130.

25. Уханов В.П., Хамитова С.М., Авдеев Ю.М. Экологический мониторинг состояния особо охраняемых природных территорий // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2016. № 10 (121). С. 66-71.

Информация об авторе:

Станчин Иван Михайлович,
Доктор экономических наук, профессор,
Воронежский экономико-правовой институт,
г. Воронеж, Россия

Information about author:

Stanchin Ivan Mikhailovich,
Doctor of Economics, professor,
Voronezh Economics and Law Institute,
Voronezh, Russia

УДК 331.108

Ж.У. Усанова

**ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ТОРГОВЛЯ
ЛЮДЬМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ
ПРОБЛЕМ**

Ошский технологический университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы торговли людьми в Кыргызстане и определяется ее тесная взаимосвязь с незаконной трудовой миграцией; раскрываются основные направления борьбы с этим явлением в Кыргызстане.

Ключевые слова: трудовые мигранты, миграционные процессы, торговля людьми, криминализация миграции.

UDC 331.108

Zh.U. Usanova

**GENDER POLISY IN LABOUR MIGRATION AND TRAFFICKING IN
PERSONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC: RELATIONSHIP PROBLEMS**

Osh Technological University

Abstract: The article deals with the basic problem of trafficking in persons in the Kyrgyz Republic and by its close relationship with illegal labour migration; reveals the main combat in Kyrgyzstan.

Keywords: migrant workers, migration, trafficking in human beings, the criminalization of migration.

Миграционный поток во многом обусловлен уровнем жизни населения, поэтому качество одного из концептуальных подходов следует рассматривать как стремление к повышению уровня жизни населения тех местностей, где наблюдается оживление миграционных потоков [1-3].

За прошедшие годы изменился и облик трудового мигранта Кыргызстана. Это – главным образом мужчина. Доля женщин среди официально работающих все последние годы удерживается на

уровне 14–15%. Однако в общем потоке мигрантов, включая нелегальных, доля женщин, по мнению экспертов, существенно больше и в последние годы достигла уровня 47,5%. Недоучет женщин официальной статистикой связан с особенностями их трудоустройства – женщины чаще работают в неформальном секторе, у частных лиц и т.д., не оформляя официально свою занятость. Еще одно изменение коснулось возрастной структуры потока трудовых мигрантов – в нем стало значительно больше молодых людей до 29

лет [4]. Современные трудовые мигранты Ошской области, в основном, представители кыргызской национальности.

Одним из негативных компонентов внешней трудовой миграции в Кыргызстане является ее криминализация, которая в числе прочих включает торговлю женщинами. Криминализация может происходить практически на всех этапах миграционного процесса, но очень часто она проявляет себя на самом начальном этапе, когда криминальные элементы эксплуатируют три фактора, зачастую делающих женщин Кыргызстана уязвимыми к обману и противозаконным действиям. Во-первых, это недостаточная информационная обеспеченность, связанная с недостатком и искаженностью информации для женщин, особенно тех, кто решился на трудовую миграцию впервые [5-6]. Многие женщины - трудовые мигранты из Кыргызстана - не просто не обладают необходимой информацией, но и не знают, где ее можно получить, проверить или перепроверить. Во-вторых, сказывается недостаток социального капитала (личных связей и профессиональных навыков общения), а также человеческого капитала (часто выражающегося в недостатке образования, правовой, языковой и профессиональной подготовки) [7-8]. Женщины, у которых существуют недостаточные социальные и профессиональные связи, готовы обращаться за помощью к случайным людям и доверяют их вымыслам о возможности с легкостью найти успешную и высокооплачиваемую работу. В-третьих, криминальные элементы используют тот факт, что зачастую женщины - трудовые мигранты не обладают достаточным финансовым капиталом [9-10]. Их сбережения и зарплата во многих случаях не покрывают полностью расходы на проезд, оформление документов, проживание в период поиска работы или сам поиск работы. Такие женщины попадают в ловушку в виде «кредитования» их миграции, зачастую под грабительские проценты и другие

формы «содействия».

На чужбине кыргызские женщины часто становятся жертвами различных криминальных структур. Это происходит из-за того, что зачастую мигранты, не имея всех необходимых документов, оказываются беззащитными перед криминалом, боясь или не имея возможности обратиться за помощью к правоохранительным органам или другим организациям [11-12]. Плохое знание женщинами законов страны назначения делает их еще более уязвимыми как для криминальных структур, так и для произвола правоохранительных органов.

Одним из самых опасных элементов криминализации миграции является торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации женщин. Эта проблема для Кыргызстана стала в последние годы крайне важной и актуальной. Однако в мире этот вид преступного промысла долгие годы был одним из самых распространенных, поскольку торговля людьми является одним из наиболее прибыльных и безопасных видов транснациональной организованной преступной деятельности, в отличие от таких сфер получения сверхприбылей, как оружие и наркотики [13-14]. Это связано с тем, что перемещение людей через границы государств, особенно на законных основаниях, не может преследоваться властями, а доказать истинные цели такого перемещения зачастую невозможно [15-16]. В настоящее время для сокрытия фактов незаконной эксплуатации (рабства) женщин участились случаи их вербовки для занятия проституцией в другие страны под видом фотомоделей, массажисток, домашних работниц и специалистов различных сервисных услуг. В г. Бишкеке в 2010 году было проведено исследование, которое выявило, что в основном жертвами торговли становятся девушки и молодые женщины.

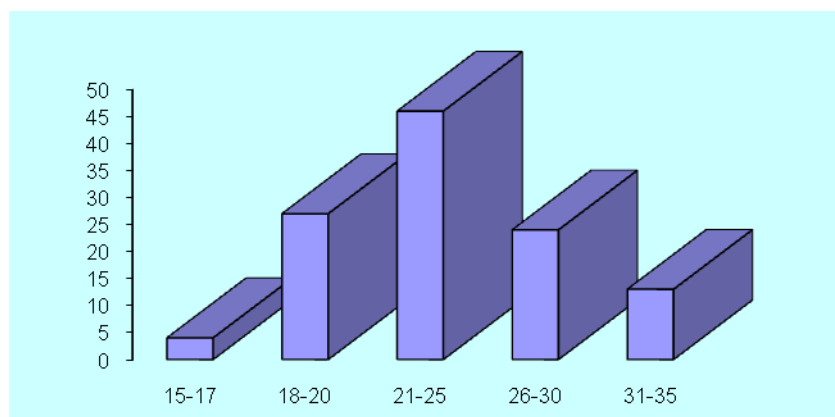

Рисунок 1 – Возрастной уровень жертв незаконной торговли

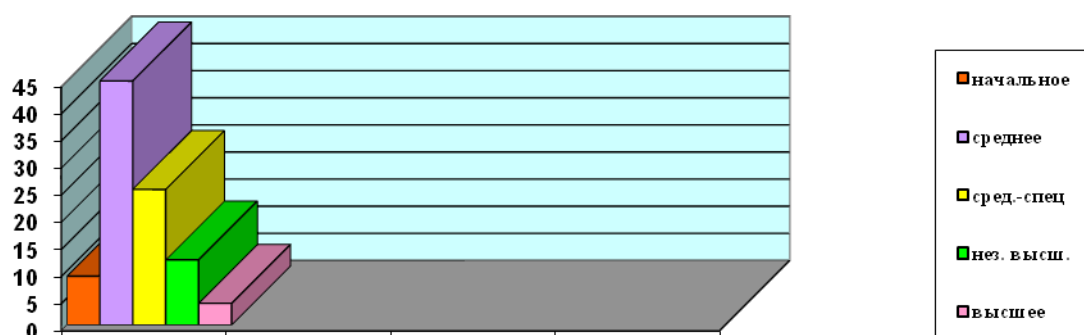

Рисунок 2 – Образовательный уровень жертв незаконной торговли

В основном жертвами трафика становятся девушки славянской (49%) и кыргызской (29%) национальности. Девушки узбекской, таджикской, уйгурской, корейской и других национальностей составляют в совокупности 28% [17].

Интересно, что среди жертв трафика самые молодые – девушки не славянской, а кыргызской национальности. В

основном «секс-рабынь» из Кыргызстана переправляют в страны СНГ и далее зарубежье. По данным Международной организации по миграции (МОМ), основными странами назначения для кыргызских женщин в 2002-2014 гг. стали: Казахстан – 665 чел., Россия – 320 чел., Турция – 117 чел., ОАЭ – 69 человек [18].

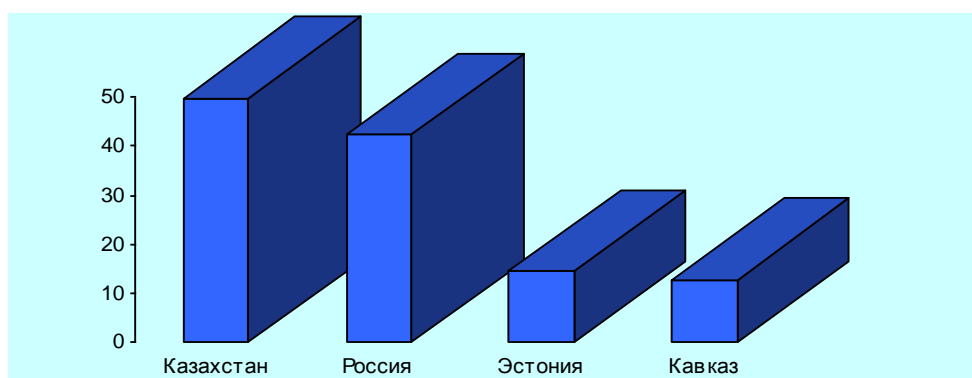

Рисунок 3 - Основные страны назначения криминальной миграции (Страны СНГ)

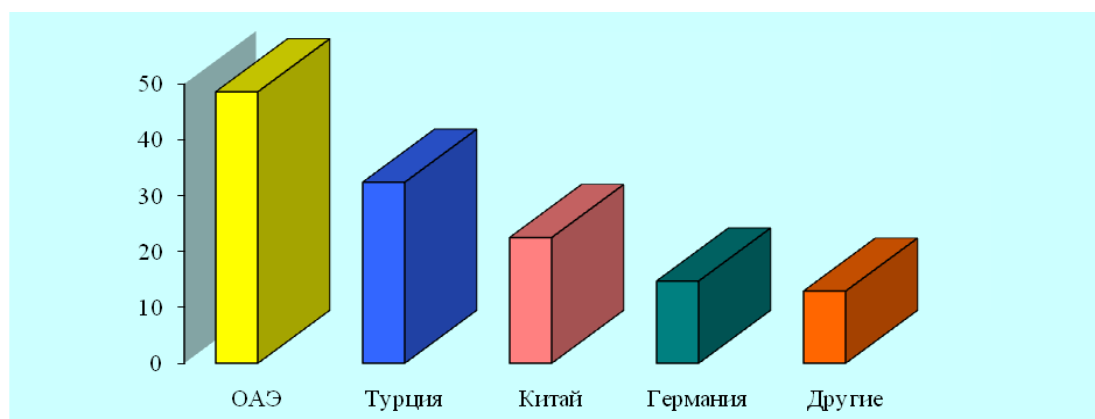

Рисунок 4 - Основные страны назначения криминальной миграции (Дальнее зарубежье)

Примечание: «Другие» государства – Индия, Иран, Малайзия, Гонконг, Южная Корея, Греция, Италия, Люксембург, Дания и Польша [17].

Вывоз в зарубежные страны осуществляется, как правило, легальным путем – с использованием в качестве прикрытия туристических фирм. Однако по прибытии за рубеж сутенеры изымают паспорта завербованных женщин, и они остаются в бесправном положении. Данные обстоятельства, а также нарушение сроков и цели пребывания не позволяют им официально вернуться на родину.

В августе 2013 года правоохранительными органами Ошской области была пресечена деятельность четырех лжефирм, работавших без лицензий и набиравших «специалистов» в страны дальнего зарубежья. К примеру, фирма «Эльдорадо» посулила трудоустройство на предприятиях Южной Кореи, а частное лицо набирало граждан в далекий Йемен, где якобы нуждались в рабочих руках и готовы были выложить баснословные для ошан суммы, свыше тысячи долларов в месяц [19].

В погоне за «большими» деньгами некоторые местные жители не гнушаются отправлять в рабство своих знакомых, друзей, а то и близких родственников. Так, житель одного из районов Ошской области, пообещав шести односельчанам трудоустроить их на высокооплачиваемую работу в Алматы, в результате продал их казахстанскому фермеру. По данному факту возбуждено

уголовное дело. За 10 тыс. казахских тенге (около 80 долл. США по курсу 126,81 тенге за доллар) был продан в этой же республике 25-летний житель Ноокатского района. Его отец обратился в правозащитные организации с просьбой помочь в вызволении сына, которого увез хороший знакомый семьи [19]. Людей продают и внутри республики: из бедных сельских районов в города Ош и Бишкек. В то же время точная информация о количестве жертв трафика в Кыргызстане широкой огласке не придается. Известно только, что всего в 2002-2014 годах в рамках программы МОМ в Кыргызстане были выявлены 1382 жертвы торговли людьми, в том числе 720 женщин. Все они получили помощь. В 2014 году на средства миссии МОМ в Кыргызстане оказана помощь в возвращении на родину 140 жертвам торговли людьми из Казахстана, Арабских эмиратов, России и Турции [18].

В хорошо налаженной схеме работоторговли крутятся сотни тысяч долларов, позволяющих содержать широкую сеть вербовщиков и посредников. Вывозят мужчин, женщин, целые семьи, но особый интерес представляют молодые девушки и мальчики, вовлекающиеся в секс-индустрию и являющиеся весьма прибыльным товаром. Вариант вербовки прост: республиканские и областные газеты пестрят объявлениями о высоких зара-

ботках в качестве парикмахеров, гувернанток, официанток в странах ближнего и дальнего зарубежья.

По мнению отечественных и зарубежных экспертов, росту криминальной миграции в южном регионе страны способствуют несколько факторов [19-21]. Во-первых, юг Кыргызстана граничит с областями Узбекистана, основное население которых занимается сельским хозяйством. Эти области (в основном, в Ферганской долине) являются наиболее неразвитыми районами страны. Торговцы людьми в этих регионах набирают на «высокооплачиваемую работу за рубежом» своих жертв – девушек, для продажи их в дальнейшем в сексуальное рабство. Здесь есть еще один нюанс. Жителю приграничных областей Узбекистана для перехода в Кыргызстан не требуется виза. И при наличии виз в другие страны граждане Узбекистана из этих областей могут без особых преград вылетать через аэропорты Кыргызстана куда угодно [22]. Несколько месяцев назад в Ошском аэропорту сотрудниками ГКНБ был задержан самолет, вылетающий в Саудовскую Аравию. На его борту находились около двадцати девушек из Ферганской, Андижанской, Наманганской и Самаркандской областей Узбекистана в возрасте от 16 до 25 лет. Девушки сказали, что им обещали работу прислуги в богатых домах Эр-Рияди. Они не знали, что станут объектами сексуальной эксплуатации [23]. Во-вторых, в Кыргызстане есть богатые возможности для организации чартерных рейсов негосударственных авиакомпаний. Чартерные рейсы заказываются турфирмами Кыргызстана, которые, оказывая посреднические услуги, оформляют «челночные» визы этим девушкам, возможно даже не догадываясь, что они в действительности – жертвы работорговцев. Таким образом, работорговцы, привлекая турфирмы и авиакомпании Кыргызстана, сами остаются в тени, не «высвечиваются», действуя только через посредников.

Самый важный фактор – высокий

уровень коррупции в Кыргызстане. Путем взятки торговцы людьми привлекают к пособничеству высокопоставленных чиновников, пограничников. Например, в 2015 году в аэропорту «Манас» сотрудниками ГКНБ были арестованы двое пограничников, которые пособничали работорговцам. По данным кыргызского бюро Международной организации миграции, Ошский аэропорт Кыргызстана является как бы перевалочным пунктом торговцев людьми [22].

Сегодня в Кыргызстане в сфере предотвращения торговли людьми работают около сорока неправительственных организаций. Деятельность этих НПО сконцентрирована в основном в больших городах (Бишкек, Ош) и областных центрах Кыргызстана. Поэтому горожане наиболее информированы в этом вопросе. Они с осторожностью относятся к предложениям о «высокооплачиваемой работе за рубежом». И поэтому работорговцы начали «работать» с наименее информированной группой населения – сельскими жителями.

Баткенская область Кыргызстана считается самым бедным регионом страны. В последние годы торговцы людьми активизировались именно здесь. Например, из Ляйлякского района Баткенской области за неделю для работы в России было завербовано 36 человек. Торговцы людьми обещали всех устроить на работу по специальности. А в Красноярском крае их всех продали в рабство. Работорговцы получили за этих людей 53 тысячи рублей и 2800 долл. США. После чего современные рабовладельцы повезли кыргызстанцев за 150 километров от Красноярска в какой-то заброшенный город и заставили работать только за еду. Только после вмешательства российского Красного Креста, который чудом получил информацию об этих людях, они были возвращены на Родину. Есть данные, что в Красноярске находятся в рабстве еще более 150 кыргызстанцев [19].

По данным кыргызского бюро МОМ, за два года из зарубежных стран удалось вернуть в Кыргызстан более 350 человек, в свое время проданных в рабство [18]. По

оценкам экспертов, это всего около десяти процентов людей, которые были вывезены из Кыргызстана в другие страны. Участие государства в вопросах возвращения жертв работорговли на родину, по данным НПО, занимающихся этим вопросом, очень символическое. Средств в бюджете страны на это не предусмотрено. Чаще всего жертвы работорговцев возвращаются на родину за счет международных организаций. Но последние тоже не всегда имеют возможность финансово содействовать в этом вопросе. В таких случаях жертвам трафика приходится ждать или же обращаться за помощью к своим родным, которые, влезая в долги, оплачивают проезд своего родственника. Самое печальное то, что только немногие из торговцев людьми получают наказание по закону. Ведь жертвы работорговли, которым удалось спастись, в основном не обращаются с жалобами в правоохранительные органы. И все же сказать, что государство от этой проблемы полностью самоустраняется, будет неправильным. Что-то все-таки делается.

В целях предотвращения и пресечения работорговли Правительство страны утвердило План действий по борьбе с торговлей людьми в Кыргызской Республике на 2009-2014 годы. В качестве превентивных мер, столичные власти Бишкека взяли под контроль радиоузлы на самых популярных столичных рынках, где самое большое скопление людей, в особенности приезжих из регионов Кыргызстана и ближайших стран региона. Под контроль столичных властей взяты оптовые рынки «Мадина», «Дордой», «Аламедин». Представители МИД Кыргызской Республики предлагают взять под особый контроль туристические фирмы, которые отправляют граждан за границу. Установлена автоматизированная система пограничного контроля на КПП «Торугарт», «Ош-аэропорт», «Иркештам».

В целях предотвращения и пресечения торговли людьми осуществляется постоянный контроль за деятельностью

брачных агентств и других субъектов, которые заняты посредничеством в трудоустройстве граждан Кыргызстана за рубежом. Регулярно проводятся проверки по выявлению физических и юридических лиц, незаконно осуществляющих трудоустройство граждан за пределами Кыргызской Республики. По результатам проверок 4 фирмы были привлечены к административной ответственности. В 2014 году МИД КР совместно с МВД КР из России и Казахстана были возвращены 140 жертв торговли людьми [23].

По данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики за 2010 год было зарегистрировано 13 преступлений, и по ним возбуждены уголовные дела по ст. 124 (торговля людьми) УК КР. За первое полугодие 2011 года на территории республики было выявлено 7 фактов работорговли [23]. Следственным подразделением Государственного комитета национальной безопасности за период 2009-2014 годы выявлены и пресечены более 10 каналов торговли людьми и возбуждены 10 уголовных дел по статье 124 УК КР. Выявлены и пресечены устойчивые каналы отправки девушек в ОАЭ и Турцию для сексуальной эксплуатации. Одним из организаторов данного канала являлся гражданин Узбекистана. Он был задержан при попытке вывоза 12 потенциальных жертв торговли людьми из Узбекистана и Туркменистана [4].

Сопоставление приведенной статистики уголовных дел с данными исследований, проведенных международными и неправительственными организациями, подтверждает сложность выведения из латентной среды данного вида преступлений [24-25].

За 2009-2014 годы за получением информации в сфере миграции в систему миграции, труда и занятости обратились более 30,3 тыс. граждан Кыргызстана, в том числе по вопросу трудоустройства за рубежом (58 %) и незаконного вывоза и торговли людьми (42%). А в первой полугодии 2011 года обратились за консультацией 6,3 тысяч человек. При поддержке МОМ во всех областях республики дейст-

вуют телефоны «Горячей линии 189» по предупреждению торговле людьми. За период 2008 – 2010 годы на телефоны поступили порядка 30,0 тысяч звонков, а в первом полугодии 2011 года 4,6 тысяч звонков от граждан, которым предоставлена информация в сфере миграции, по незаконному вывозу и торговле людьми [4].

В целях предотвращения трудовой эксплуатации граждан за рубежом и оптимизации процессов организованного, легального трудоустройства граждан Кыргызской Республики за пределами Кыргызстана в 2009 году был создан Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики за рубежом. За 2010-2015 годы сформирован банк данных более 4,0 тысяч потенциальных трудовых мигрантов, из них за информационными услугами по трудоустройству обратилось более 2,7 тысяч человек, трудоустроено 235 человек по специальности швея, каменщик, бетонщик, и другим специальностям. С российскими работодателями, кадровыми агентствами заключено 11 соглашений, и поступило порядка 2000 вакансий [4].

Проведены обучающие семинары по противодействию торговле людьми для сотрудников внутренних дел, службы национальной безопасности, миграции, прокуратуры, судьи, образовательных организаций, муниципальных служащих при содействии МОМ, ОБСЕ, НОДК, Американской Ассоциации юристов и Международной организации труда.

Правоохранительными органами Кыргызской Республики также налажен тесный контакт с международными организациями по вопросам сотрудничества в области борьбы с торговлей людьми. В рамках реализации Меморандума о сотрудничестве между Госкомитетом и миссией МОМ в Кыргызской Республике проводится широкомасштабная информационно-разъяснительная кампания в целях

вышения осведомленности населения обо всех аспектах миграции. Свой вклад вносят и неправительственные организации, к примеру, «Центр поддержки женщин» (Бишкек), «Фонд социальных инициатив», «Центр общественных технологий и НПО «Подруга» (Ош), ведется работа по созданию банка данных жертв торговли людьми и оказанию им помощи. И международные структуры: Международная организация по миграции (миссия в Кыргызстане), Фонд народонаселения ООН, Региональный центр по вопросам миграции и беженцев, и Ассоциации: «Голден Гол», Объединенный профсоюз торгового рыночного комплекса «Дордой», Ассоциация кыргызских диаспор за рубежом «Замандаш» и др.

Однако, несмотря на значительное число государственных программ, заметного прогресса в решении проблемы по-прежнему не наблюдается. Во многом это объясняется тем, что государственные структуры, НПО и международные организации работают с проблемой в одиночку. В таких вопросах государство должно занять лидирующее положение и «цементировать» вокруг себя остальные структуры. Для этого необходимо:

1. Сформировать корпус специалистов в области миграционного права: экономистов-трудоустроителей, социологов. С этой целью привлекать экспертов и ученых для чтения лекций, организовать спецкурсы в вузах, конкурсы на лучшую исследовательскую работу среди студентов, обучение в западных университетах и защиту диссертаций по законодательству о трудовой миграции.

2. Подготовить специалистов для борьбы с новыми видами незаконной миграции – юристов-практиков, следователей и судей для ведения дел о торговле людьми, защите прав трудящихся-мигрантов, развивать юридические услуги и правовые консультации для трудовых мигрантов.

Список литературы

1. Афанасьева И.В., Волков И.В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 5-9.
2. Казакова Н.Е. Проблема полипрофессионализма в условиях формирования национальной системы квалификаций // В сборнике: Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: теория, методология, практика материалы II межрегиональной научно-практической конференции. 2015. С. 100-105.
3. Райымбаев Ч.К., Арынова Н.С. Особенности социального обеспечения в регионах // Территория науки. 2016. № 5. С. 71-83.
4. План действий по борьбе с торговлей людьми в Кыргызской Республике на 2012-2015 годы: [рабочие материалы].
5. Валуйсков Н.В. Понятие новейшей уголовно-правовой политики // Статистика и Экономика. 2015. № 5. С. 22-24.
6. Маремкулов А.Н. Трансформация обычного права в процессе реализации политики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. С. 34-38.
7. Валуйсков Н.В. О концепции ювенальной уголовной политики // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131). С. 120-122.
8. Орлова О.Ю., Черезов Д.Н. Особенности формирования и содержание социальных практик института защиты прав ребенка в Европе и в современной России // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 32-39.
9. Бидзян Д.Р. Секс-индустрия как безнравственный антисоциальный бизнес // Территория науки. 2016. № 3. С. 154-159.
10. Валуйсков Н.В. Мониторинг уголовно-правовой политики борьбы с преступлениями в сфере экономики // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-7 (179). С. 78-82.
11. Болдырев В.Н., Пономарева З.В., Сушков В.Н. Социально-экономические и криминологические особенности пригородной преступности в городских агломерациях Центрального-Черноземного региона // В сборнике: Территориальная организация общества и управление в регионах Материалы международной научно-практической конференции. Воронежский государственный педагогический университет. 1998. С. 116-118.
12. Кузнецова С.П. Справедливость и правосудие: тенденции практического применения в юридической практике // Территория науки. 2017. № 1. С. 170-175.
13. Валуйсков Н.В. Понятие и криминологические основания ювенальной уголовной политики // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 178-181.
14. Власов В.В., Гапонов О.И. Террор как составляющая политики исламского государства // Территория науки. 2016. № 2. С. 129-135.
15. Карпов А.А., Кочедыков С.С. Особенности формирования международных стандартов в сфере исполнения уголовных наказаний // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 1. С. 105-109.
16. Маремкулов А.Н. Проблемы соблюдения законодательной технологии в законодательных актах субъектов российской федерации (на примере Кабардино-балкарской республики) // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. С. 71-76.
17. Рахмамбетов Р. Криминальный трафик незаконной миграции в Кыргызстане: / Женщины, закон и незаконная миграция: материалы междунауч.-практ. конференции. – Алматы, 2011.
18. Полищук С. Товар – деньги – товар. Человек – товар? Причины и следствия торговли людьми в Кыргызстане // Информационный портал Кыргызстана [Интернет-ресурс]: Режим доступа <http://www.kginform.com/ru/news/20120607/11033.html>
19. Токторбаева А., Слышкин М. Торговля людьми на юге Кыргызстана: уголовно-правовой аспект // Проблемы организации трудовой миграции, проблемы и перспективы:

материалы межвуз. науч.-практ. конференции (Бишкек, КРСУ, 24 февраля, 2012). – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012.

20. Маремкулов А.Н. К вопросу исследования языка законодательных актов (на примере законов кабардино-балкарской республики) // В сборнике: Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы Материалы научно-практической конференции. 2010. С. 100-103.

21. Чекалдин А.М. Причины организационных конфликтов и способы их устранения // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 73-77.

22. Назаренко О. Живой товар на душу населения // Новый Кыргызстан. – 2010. – 9 сент.

23. Оперативная сводка МВД КР [Интернет-ресурс]: Режим доступа: <http://svodka.akipress.org/news:120561>

24. Маремкулов А.Н. Место и роль законодательной технологии в региональном нормотворчестве (на примере кабардино-балкарской республики): теоретико-прикладной аспект // В сборнике: Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 229-236.

25. Соломина Н.С. Актуальные вопросы рассмотрения административных дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 20-31.

Информация об авторах:

Усанова Жамиля Умаровна,
Кандидат экономических наук, доцент,
Ошский технологический университет,
г. Ош, Кыргызстан

Information about authors:

Usanova Zhamilya Umarovna,
Candidate of economic sciences, associate professor,
Osh Technological University,
Osh, Kyrgyzstan

Охрана природы и здоровья человека: новые решения в медицине, биологии и экологии

УДК 631.811.98:636.087.72:639.3.043.2

А.Е. Аринжанов, Е.П. Мирошникова, М.Б. Ребезов

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГУМИНОВЫХ ВЕЩЕСТВ

*Оренбургский государственный университет,
Южно-уральский государственный университет*

Аннотация: За последние 20 лет интерес к гуминовым веществам значительно расширился и вышел за рамки традиционного изучения органического вещества почв. В настоящее время отечественный рынок интенсивно пополняется новыми гуминовыми препаратами, подобная ситуация ставит перед наукой задачу на поиск новых областей их применения и исследований потенциальных рисков.

Ключевые слова: гуминовые вещества, кормление, удобрения, гуматы.

UDC 631.811.98:636.087.72:639.3.043.2

A.E. Arinzhanov, E.P. Miroshnikova, M.B. Rebezov

PROSPECTS OF USING HUMIC SUBSTANCES

*Orenburg State University,
South Ural state University*

Abstract: Over the last 20 years interest in humic substances has expanded significantly and has gone beyond the traditional study of soil organic matter. At present, the domestic market is intensively updated with new humic preparations, a similar situation confronts science order to find new fields of application and research of potential risks.

Key words: humic substances, feeding, fertilizers, humates.

В настоящее время интерес к гуминовым веществам (ГВ) со стороны научного сообщества и сельского хозяйства увеличился. ГВ обладают иммуностимулирующим действием и тем са-

мым увеличивают резистентность организма. В их составе обнаружены гуминовые кислоты, фульвокислоты, гумины и гиматомелановые кислоты [1].

Наиболее широкое применение ГВ на-

ходят в качестве стимуляторов роста растений. ГВ являются естественными компонентами почвы в отличие от агрохимикатов и пестицидов, которые активно используются в растениеводстве.

В исследованиях с различными культурами высших растений было доказано, что применение в оптимальных дозах промышленных гуматов (аммония, калия и натрия), стимулирует прорастание семян, улучшает дыхание растений, увеличивает биомассу и длину проростков, и кроме того усиливает ферментативную активность [2].

Обработка семян растений гуминовыми удобрениями и гуминовыми препаратами (ГП) положительно влияет на корневую систему растений, они глубже проникают в почву и сильнее ветвятся. Кроме того, ГП способны стимулировать прорастание семян с пониженной всхожестью, ускорять рост растений, а также повышать сопротивляемость к болезням и устойчивость к неблагоприятным факторам внешней среды [3].

Доказано, что гумусовые вещества повышают коэффициент использования минеральных удобрений и при их комбинированном использовании - урожайность повышается на 25-35 %. Наряду с увеличением урожайности, ГВ сокращают сроки созревания и положительно влияют на качества продукции: повышается содержания белков, каротина, сахаров, а также масел в масличных культурах [4].

Исследования Вербицкой Н.В., Кондратенко Е.П., и Соболевой О.М. (2014) ГП «Гумостим» на семенах пшеницы показали, что действие гуматов особенно эффективно в начальный период развития растений и носит дозозависимый эффект. При предпосевной обработке семян раствором «Гумостима» низкой концентрацией (0,001% и 0,01%) наблюдается повышение энергии прорастания и всхожести на 6-12 %, а при более высокой концентрации наблюдается обратная картина [5].

В настоящее время для повышения

плодородия деградированных почв активно используются гуминовые препараты «Новэк» (ТУ 2189-003-54765226-03) и «Гумирал+» (ТУ 2189-002-54765226-03), содержащие в своем составе 80 и 40 % гуминовых веществ, соответственно. Внесение данных препаратов в количестве от 0,1 до 3,0 % от массы почвы обеспечивает формирование оптимальной почвенной структуры и основных свойств в период от нескольких недель до 2 - 3 месяцев в зависимости от характера почвы (грунта) и погодноклиматических условий, и при этом отпадает необходимость в использовании привозных плодородных грунтов [6].

Кроме того, ГВ могут выступать в качестве антидотов для многих загрязнителей, в том числе и для тяжелых металлов. Это делает их перспективными препаратами для рекультивации поврежденных, загрязненных и истощенных территорий. ГВ способны связывать ионы металлов и переводить их в неподвижные формы, а также приводить к детоксикации органических токсических веществ [7, 8].

Проявление биологической активности ГВ наблюдается не только по отношению к высшим растениям, но и для живых организмов [9].

Возможность введения ГВ в питательные среды или пищевые рационы животных и птиц привело к росту ГП применяемых в качестве кормовых добавок [10]. В настоящее время отечественный рынок интенсивно пополняется новыми ГП, производимыми как в России и за рубежом. В большинстве случаев многие препараты не стандартизированы, содержание гуминовых кислот сильно варьирует и тем самым действие препаратов может быть различным. Поэтому в литературе можно встретить разноречивые данные об эффективности того или иного ГП.

Так, при скармливании гумата калия и натрия курам-несушкам толщина скорлупы яиц увеличивается на 8,5-14,3 % и 3,2-13 %; прочность – на 16,2-37,5 % и 6,8-35,6 %, соответственно. Повышение биологических свойств положительно по-

влияло на снижение боя и насечки яиц, как при сборе, так и при их транспортировке [11].

Использование ГП «Гувитан – С» в кормлении гусей родительского стада в дозе 1,25 мл/кг препарата оказывает положительное влияние на продуктивные показатели птиц и при этом повышается выход инкубационных яиц на 0,1 – 2,3 % [12].

Кроме того, «Гувитан – С» оказывает положительное влияние на минеральный обмен у хряков. Под действием препарата в крови хряков количество фосфора увеличивается на 18,84–28,99 %, магния на 19,77 %, натрия — на 7,76 %, калия — на 7,14 % [13].

Важной особенностью действия ГВ на организм является их регуляторная способность к протекающим в организме процессам и эффективное корректирующее действие при каких либо отклонениях. Существуют предположения, что в основе биологических эффектов ГВ на организмы лежит их способность сольубилизовать и диспергировать гидрофобные вещества [14].

Исследования Сверловой Н.Б. и Загибалова А.Н. показали возможность использования ГП «Лигфола» для стимуляции воспроизводительной функции коров. В частности, введение препарата внутримышечно по 5 мл за 7-10 суток до и в день отела вызывает выраженное повышение уровня гормонов (прогестерона, тироксина, эстрадиола, трийодтиронина). В результате снижается заболеваемость коров почти в 3 раза, сокращается период бесплодия у оплодотворенных коров на 7,4 дня [15].

Исследования ГП «Гумитон» показали, что препарат можно использовать при лечении хронического язвенного процесса, так как препарат обладает выраженными гастрозащитными свойствами. Кроме того, применение препарата у стельных коров значительно снижает частоту патологических отелов и влияет на повышение надоев коров в отдаленные сроки после его применения [16]. Применение Гумитона у глу-

бокостельных коров способствует стимуляции у них специфического клеточного и гуморального иммунитета. Иммуномодулирующая активность добавки способствует снижению частоты патологий отелов у коров и развития у них маститов и эндометритов [17].

Радчиковой Г.Н. и др. установлено, что включение гумата натрия (0,3 - 0,5 мг/кг) в рацион бычков положительно влияет на поедаемость кормов, продуктивность и физиологическое состояние бычков и при этом повышается экономическая эффективность производства говядины [18].

Применение кормовой добавки «Сапрогумат» в рационе сухостойных коров способствует снижению потери живой массы коров, что в итоге непосредственно влияет на продуктивную и репродуктивную функцию животных [19].

При изучении гуминовой добавки «Питэр Пит» (гумат калия), Торжковым Н.И., Туниковым Г.М., и Майоровой Ж.С. (2015) было получено, что введение препарата крупно рогатому скоту в дозах более 50 мл/кг оказывает отрицательное воздействие на организм животных. Малые дозировки препарата в свою очередь положительно влияют на состояние организма животных и могут быть рекомендованы для выращивания сельскохозяйственных животных. Также отмечено положительное влияние данной добавки при кормлении телят [20].

ГВ относятся к группе малотоксичных веществ и могут использоваться как пищевая и кормовая добавка [21]. В литературе имеются данные которые указывают на то, что гуматы способны снижать негативное действие некоторых токсических веществ (ядов), за счет своих поверхностно-активных свойств [22].

Исследования ГП «Торфовит» (гумат калия) производства компании «Джала Голд» в рыбоводстве показали, что предварительная обработка икры канального сома гуминовым препаратом перед ее инкубацией, снижает количество личинок с аномалиями развития на 10–15%. Введение же в корм препарата концентрацией

0,1 г/кг корма повышает интенсивность роста личинок на 6,8–10,4% [23].

Таким образом, ГВ благодаря своим свойствам перспективны для использования в сельском хозяйстве, а актуальность рассматриваемой темы определя-

ется образованием еще в 1981 году Международного общества по изучению гуминовых веществ (International Humic Substances Society – IHSS).

Список литературы

1. De Melo V.A., Motta F.L., Santana M.H. Humic acids: Structural properties and multiple functionalities for novel technological developments // Mater Sci Eng C Mater Biol Appl. 2016. № 62. P. 967-974.
2. Petrus A.C., Ahmed O.H., Muhamad A.M., Nasir H.M., Jiwan M. Effect of K-N-humates on dry matter production and nutrient use efficiency of maize in Sarawak, Malaysia // Scientific World Journal. 2010. №10. P.1282-1292.
3. Шаяхметов И.Т., Кузнецов В. И., Защитно-стимулирующие и адаптогенные свойства препарата ГУМИ-биоактивированной формы гуминовых кислот. Эффективность его использования в сельском хозяйстве: научное издание / И. Т. Шаяхметов, В. И. Кузнецов, Ш. Я. Гилязетдинов. – Уфа, 2000. – 102 с.
4. Jindo K., Sonoki T., Matsumoto K., Canellas L., Roig A., Sanchez-Monedero M.A. Influence of biochar addition on the humic substances of composting manures // Waste Manag. 2016. №49. P.545-552.
5. Вербицкая Н.В., Кондратенко Е.П., Соболева О.М. Использование препарата гуминовой природы для предпосевной обработки семян пшеницы // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2014. №3(103). С.128-132.
6. Bahemmat M., Farahbakhsh M., Kianirad M. Humic substances-enhanced electroremediation of heavy metals contaminated soil // J Hazard Mater. 2016. Jul 15 (312). P. 307-318.
7. Стом Д.И., Дагуров А.В. Комбинированное действие нефтепродуктов и «Гумата» на дафний // Сибирский экологический журнал. 2004. № 1. С.35-40.
8. Таран Д.О., Жданова Г.О., Саксонов М.Н., Бархатова О.А., Быбин В.А., Стом Д.И.. Влияние гуминовых веществ на тест-объекты // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2013. № 6(94). С.164-168.
9. Steinberg C.E.W., Höss S., Kloas W., Lutz I., Meinelt S., Pflugmacher S., Wiegand C. Hormone like effects of humic substances on fish, amphibians, and invertebrates // Environmental toxicology. 2004. V. 19. № 4. P. 409– 411.
10. Shermer C.L., Maciorowski K.G., Bailey C.A., et al. Caecal metabolites and microbial populations in chickens consuming diets containing a mined humate compound // J. Sci. Food Agric. 1998. Vol.77. P.479-486.
11. Кубасов В.А. Влияние гуминовых веществ и пасечной мервы на биофизические и биохимические свойства яиц кур кросса «Supernick» // Наука и современность. 2011. №12-1. С.38-40.
12. Хазиев Д.Д. Влияние гуминовых веществ на продуктивность гусей родительского стада // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. №10 (159). С.93-94.
13. Топурия Г.М., Топурия Л.Ю., Бибикова Д.Р. Биохимические показатели крови хряков на фоне применения гувитана-С // Аграрный вестник Урала. 2014. №6 (124). С. 51-54.
14. Chassapis K., Roulia M., Vrettou E., Parassiris A. Preparation of bioinorganic fertilizing media by adsorption of humates on glassy aluminosilicates // Colloids Surf B Biointerfaces.

2010. №81(1). Р. 115-122.

15. Сверлова Н.Б., Загибалов А.Н. Влияние гуминовых веществ (препарат «Лигфол») на изменение уровня гормонов при стимуляции воспроизводительной функции коров // Вестник ИрГСХА. 2013. №55. С.89-96.

16. Кравецкий П.А., Удинцев С.Н., Жиликова Т.П. Применение препарата Гумитон для профилактики окислительного стресса у стельных коров // Зоотехния. 2008. №3. С.24-26.

17. Удинцев С.Н., Белоусов Н.М., Жиликова Т.П., Кравецкий П.А. Влияние добавки гумитон на некоторые показатели специфического иммунитета у коров с патологией отелов, эндометритами и маститами // Достижения науки и техники АПК. 2010. №9. С.45-47.

18. Радчикова Г.Н., Цай В.П., Кот А.Н., Сапсалева Т.Л., Возмитель Л.А., Люндышев В.А. Гумат натрия в рационах молодняка крупного рогатого скота // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак почета» государственная академия ветеринарной медицины». 2015. Т.51. №1-1. С.115-119.

19. Сверлова М.А., Сверлова Н.Б. Применение кормовой добавки «Сапрогумат» в рационах сухостойных коров // Вестник ИрГСХА. 2015. №70. С.71-78.

20. Мусаев Ф.А., Торжков Н.И., Майорова Ж.С., Благов Д.А. Кормовые добавки с биологически активными свойствами в кормлении скота // Фундаментальные исследования. 2015. №2-13. С.5133-5138.

21. Бурова Е.В., Потапова И.А., Пурьгин П.П. Выделение и исследование токсических свойств солей гуминовых кислот и возможности их применения как пищевой добавки // Башкирский химический журнал. 2012. Т.19. №5. С.15-19.

22. Бокова Т.И. Детоксиканты различного происхождения // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. 2011. № 5. С.57-59.

23. Сидоров Н.А., Сазанова Н.Н., Невеселая О.А. Влияние препарата «Торфонит» на рост и выживаемость личинок канального сома // Рыбохозяйственная наука Украины. 2009. №1. С. 60-63.

Информация об авторах:

Аринжанов Азамат Ерсайнович,

кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

Мирошникова Елена Петровна,

доктор биологических наук, заведующий кафедрой биотехнологии животного сырья и аквакультуры, профессор, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

Ребезов Максим Борисович,

доктор сельскохозяйственных наук, заведующий кафедрой прикладной биотехнологии, профессор, Южно-уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Information about the authors:

Arinzhanov Azamat Ersainovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Senior Lecturer, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Miroshnikova Elena Petrovna,

Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biotechnology of Animal Raw Materials and Aquaculture, Professor, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Rebezov Maxim Borisovich,

Doctor of Agricultural Sciences, Head of Applied Biotechnology Department, Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

УДК 616.9

С.И. Пономарев, С.А. Яковлев

ИНФЕКЦИОННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ КАК МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Челябинский государственный университет

Аннотация: в статье исследуются современные проблемы диагностики и профилактике инфекционных заболеваний; делается вывод об инфекционных заболеваниях, как одной из глобальных проблем современности.

Ключевые слова: инфекционные заболевания, смертность, заболеваемость, эпидемия, профилактика.

UDC 616.9

S.I. Ponomarev, S.A. Yakovlev

INFECTIOUS DISEASES AS A MEDICAL-SOCIAL PROBLEM

Chelyabinsk State University

Abstract: The article studies modern problems of diagnostics and the prevention of infectious diseases; A conclusion is made about infectious diseases as one of the global problems of our time.

Key words: infectious diseases, mortality, morbidity, epidemic, prevention.

Несмотря на эпидемиологический переход, который состоялся в конце XX века в структуре заболеваемости населения мира в пользу хронических неинфекционных заболеваний, проблемы инфекционной патологии и сегодня не потеряли своей актуальности.

Инфекционные болезни, в том числе и новые, составляют угрозу развития человечества, поскольку является причиной трети общего ежегодного количества смертей в мире. По данным Всемирного банка (2008), 50% случаев смерти детей в возрасте до 5 лет в мире вызваны инфекционными заболеваниями (патология органов дыхания, кишечные инфекции, корь, малярия,

СПИД и другие), а в структуре заболеваемости в данной возрастной группе инфекционные болезни составляют 80% [1-3].

По данным Всемирной организации здравоохранения (WHO, 2004), смертность в результате инфекционных болезней в некоторых странах мира занимает второе место в структуре общей смертности, пропуская вперед только болезни органов кровообращения [4-6].

В конце XX века обострилась ситуация с таких широко известных заболеваний, как чума, холера, желтая лихорадка, и появилось более 30 новых ранее неизвестных, но опасных болезней: высоко контагиозные геморрагические лихорадки

Ласса, Эбола, Марбург; ВИЧ-инфекция, легионеллез, птичий и свиной грипп и другие [7-9].

Сегодня реальна угроза биотерроризма, так как эпидемии инфекционных заболеваний, особенно вызванных высокопатогенными возбудителями, приводят к тяжелым социально-экономическим последствиям.

Одной из наиболее актуальных проблем инфекционной патологии являются острые кишечные инфекции. По данным ВОЗ ежегодно в мире регистрируется более 4 миллиардов случаев заболеваний кишечными инфекциями, при том заболеваемость среди детей превышает таковую у взрослых.

Среди огромного количества возбудителей инфекционных болезней, особое место принадлежит вирусам. ВОЗ объявила 21 век столетием вирусов. Наиболее массовыми заболеваниями являются грипп и парагрипп, гепатиты (А, В, С) и ВИЧ / СПИД.

За свой небольшой исторический период ВИЧ-инфекция приобрела массового распространения во всем мире, привела к тяжелым социально-экономическим и демографическим последствиям, создала угрозу личной и общественной безопасности. Эпидемический процесс ВИЧ-инфекции продолжает характеризоваться высокой интенсивностью.

Особенности заболеваемости инфекционными болезнями в мире и в России обуславливают их ведущее место среди причин преждевременной смертности и временной нетрудоспособности населения. Имеет место мутация инфекционных возбудителей и их резистентность к химиопрепаратам [10-12].

Формирование представлений об инфекционных заболеваниях началось в далеком прошлом, однако научно обоснованные факты, позволяющие сформулировать соответствующую научную дисциплину, были получены лишь на рубеже XIX века.

Это время часто называют «золотой эпохой бактериологии» так за очень

короткий исторический период (всего несколько десятилетий) были сделаны открытия, составили теоретическую основу всех дальнейших исследований до середины XX века.

Несмотря на успехи в области клинической медицины, проблема инфекционных заболеваний продолжает оставаться достаточно сложной во всех без исключения странах мира.

Практически на протяжении всего XX века клиническая медицина в основном занималась исследованием инфекционных заболеваний с типичным течением [13-15]. На современном этапе были определены новые аспекты проблем, одной из которых является установление роли инфекционных возбудителей в развитии хронических воспалительных заболеваний человека, из-за чего удельный вес инфекционных заболеваний в общей структуре патологии человека может достигать 60-70%.

Известно, что охрана здоровья населения - это социальная проблема, которая в огромной степени зависит от [16-18]: условий труда, жилищно-коммунального обеспечения, культуры, питания и доступности и качества медицинской помощи. В последнем фактора, то здесь большое значение имеет профилактика инфекционных болезней.

Правильное понимание задач эпидемиологии, рациональное, квалифицированное, целенаправленное использование большого арсенала специфических и общих - профилактических мероприятий, безусловно способствовать дальнейшим успехам в борьбе с инфекционными болезнями.

Среди всех инфекционных болезней, регистрируемых в России, наибольшее влияние на состояние здоровья населения имеют грипп и острые инфекции верхних дыхательных путей, вирусные гепатиты, острые кишечные заболевания, туберкулез, ВИЧ / СПИД, инфекции, управляемые средствами специфической профилактики, паразитоз [19-20].

Совсем другую картину о инфекционных болезнях можно проследить на осно-

ве отечественной статистики: в структуре причин смерти инфекционные и паразитарные болезни занимают наименьший спектр, пропуская вперед все остальные, прежде всего заболевания органов кровообращения и дыхательных путей [21-22]. Но даже такие данные заставляют беспокоиться специалистов, ведь они лучше других знают реальную картину: за последние 15 лет кроме увеличения уровня инфекционных заболеваний от 3970 до 4247 случаев, резко возросла смертность от них с 3,4 до 11,1 случая (на 100 000 населения). Заметим, что приведенные данные без учета туберкулеза, который в свою очередь дал увеличение смертности за этот период, в три раза.

По сравнению с болезнями органов кровообращения и новообразованиями мужчины умирают от различных инфекционных болезней в среднем на 27

и 21 годом ранее. Но, даже с болезнями органов дыхания и органов пищеварения разрыв в показателях достигает 20 и 10 лет соответственно [23-24].

Инфекционные и паразитарные болезни - единственный класс, от которого женщины умирают раньше мужчин. Это обусловлено, прежде всего изменениями в возрастной структуре смертности от туберкулеза, средний возраст смертности от которого снизился среди мужчин на 7 лет, а у женщин почти на 18 лет.

Ежегодно инфекционные заболевания уносят сотни тысяч жизней, а многие переболевшие получают неизлечимые осложнения на всю оставшуюся жизнь [25] По статистике, именно инфекционные заболевания становятся причиной 26% всех смертей на планете (по данным мирной Организации Здравоохранения (ВОЗ)) (рис. 1).

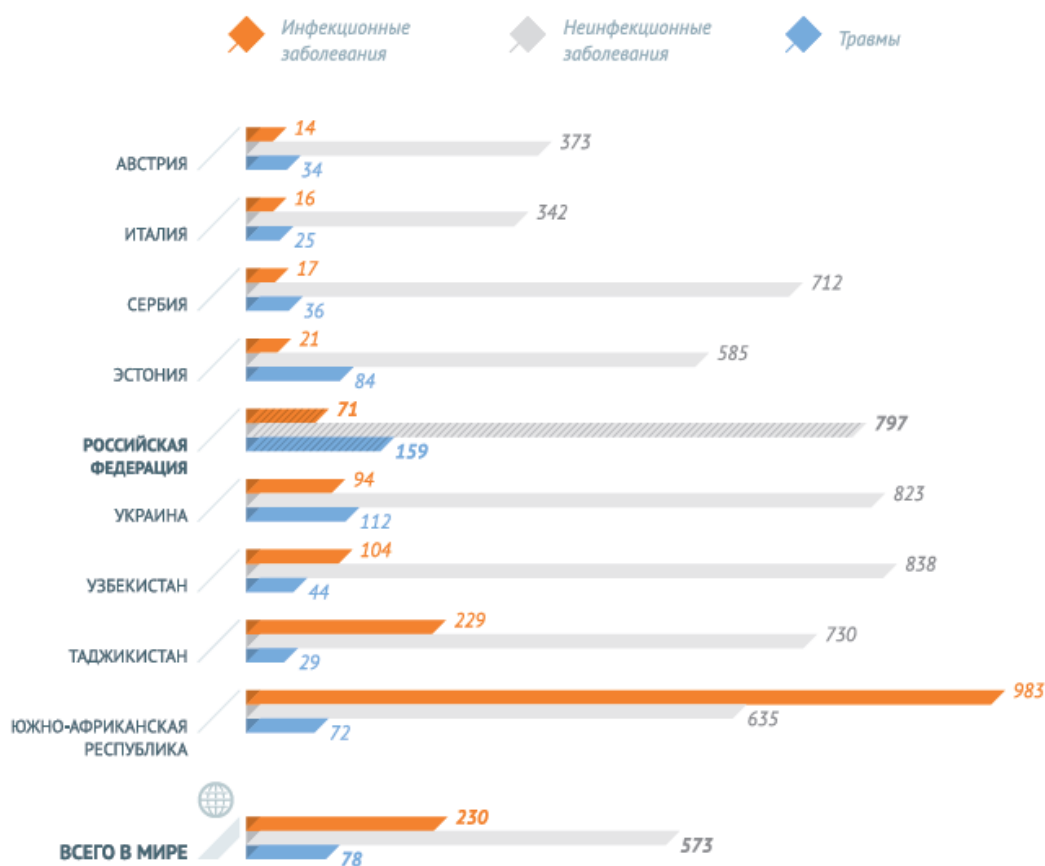

Рисунок 1 - Стандартизованные данные по возрасту коэффициенты смертности в разбивке по причинам (на 100 000 населения) по данным ВОЗ

В 2012 году число смертей от инфекционных заболеваний снизилось. Неинфекционные заболевания стали причиной 68% всех случаев смерти, на инфекционные, материнские, неонатальные болезни и расстройства пищевого происхождения

(вместе взятые) пришлось 23% смертей в мире, а травмы стали причиной 9% всех случаев летального исхода (рис. 2-3).

Рисунок 2 - Число смертей от некоторых инфекционных заболеваний в 2012 году по данным ВОЗ

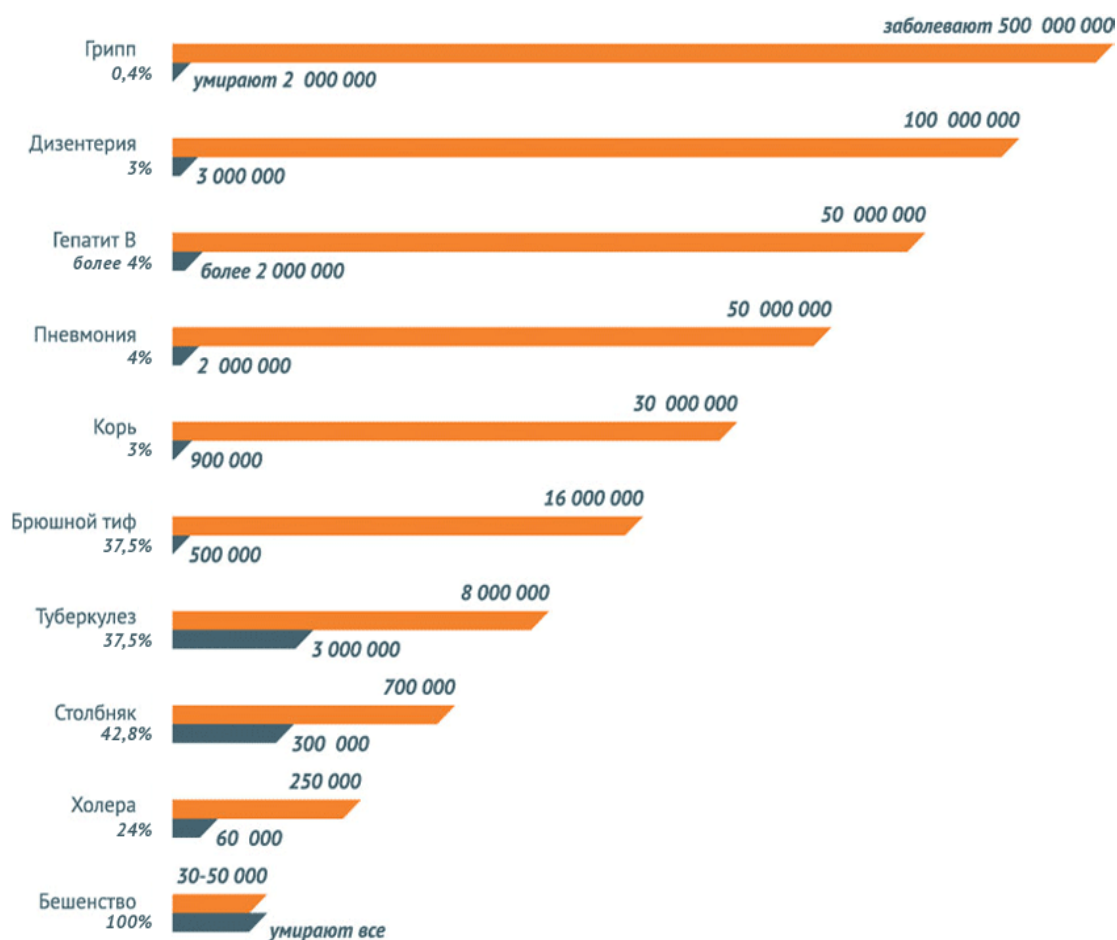

Рисунок 3 - Средний процент летального исхода от инфекционных заболеваний в мире (по данным Департамента общественной информации ООН)

В мире регистрируются тысячи, сотни тысяч и даже миллионы случаев инфекционных заболеваний, которые поражают детей и взрослых не только в слаборазвитых или развивающихся странах, но и в странах с высоким уровнем жизни. Так, дифтерией заболевают 4880 человек в мире. Корь поражает 354820 человек, из них умерло – 139 300 (при охвате прививками 84%).

Паротитом болеют 726 169 человек, коклюш в среднем охватывает 162 047 человек, краснуха – 114449, столбняка зарегистрировано 14272 случаев.

Пальму первенства среди инфекционных заболеваний держит туберкулез – 5 772 224 случаев. В то же время, можно отметить, что благодаря вакци-

нации с лица планеты постепенно исчезает такая страшная болезнь как полиомиелит – всего в мире зарегистрировано 285 случаев.

И все же такие показатели стали возможными благодаря консолидированным усилиям по борьбе с инфекционными заболеваниями.

В 2013 г. в Российской Федерации зарегистрированы более 33 млн 225 тыс. инфекционных заболеваний (в 2012 г. – 31 млн 477 тыс.). В 2013 г. в России умерло 1,9 млн человек, от инфекционных болезней – 31 808 (1,7%), зарегистрировано 33 млн 255 тыс. случаев инфекционных болезней, летальный исход составил – 0,096% (рис. 4).

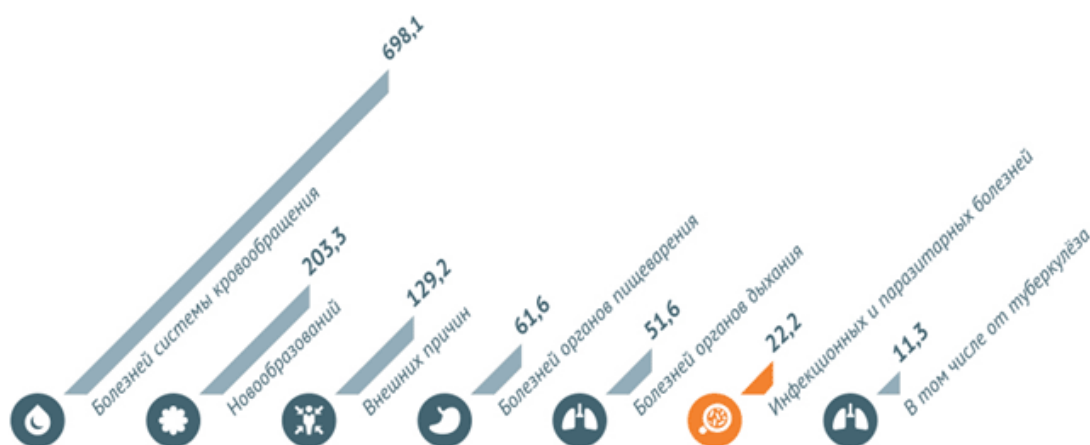

Рисунок 4 - Смертность населения по основным классам причин смерти в РФ на 2013 год (число умерших на 100 000 населения)

В 2013 году наибольшее число смертей в России было вызвано болезнями системы кровообращения. Некоторые инфекционные и паразитарные болезни погубили в 2013 году 22,2 из 100 тыс. человек (рис. 5).

Некоторые инфекционные заболевания в 2013 году стали причиной смерти 31808 человек. Это 1,7% от всех смертей.

Заболевания верхних дыхательных путей являются самыми распространенными инфекционными болезнями. Среди причин временной потери рабо-

тоспособности они занимают первое место: даже в межэпидемический период на них болеет шестая часть населения планеты.

Ветряная оспа и опоясывающий лишай распространены во всем мире, на них страдают более 90% людей.

Около 10% населения старше 15 лет оказываются в группе риска если ранее они не болели оспой. Как ни трагично, но за последние годы отмечается рост заболеваемости среди взрослого населения, особенно у лиц в организованных коллективах.

Рисунок 5 - Умершие по основным классам причин смерти в РФ на 2013 год

В настоящее время в США, Канаде, где обязательные прививки от ветряной оспы, было начато в 1995 году. Ветряная оспа имеет историческое значение, тогда как в годы до введения прививок, она поражала все слои населения. В год заболевало около 4 млн. Человек, регистрировалось около 90 летальных случаев.

В Германии в период до введения массовых прививок ежегодно регистрировалось около 250 тыс. - 300 тыс. Случаев ветряной оспы, 5% приходилось на детей грудного возраста.

Менингоэнцефалит, как осложнение ветряной оспы, встречался с частотой 1 случай на 5000 - 10000 больных.

В Польше в течение 1995 - 2005 гг. Отмечалось снижение заболеваемости ветряной оспой в 2 раза.

Весьма актуальной проблемой в России является ротавирусная инфекция, рост которой особенно отмечено в последние годы, с 635 случаев в 1995 году до 2970 в 2005 году, это в 4,5 раза выше. В 2011 году было зарегистрировано

уже 8684 случая. Рост заболеваний, в основном, связано с регистрацией вспышек особенно среди детей до 17 лет.

В 2011 году регистрировались вспышки опасной инфекционной болезни - кори в организованных коллективах, из-за чего пострадало более 250 детей.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за последние 10 лет в мире паразитарными заболеваниями заразились более 4500000000 человек.

По некоторым данным 95% жителей планеты заражены паразитами. По данным ВОЗ в благополучной и далеко не бедной Европе, паразиты присутствуют у каждого третьего жителя.

По наблюдениям американского доктора Росса Андерсона 85 - 95% взрослого населения США поражено паразитами, но не знает об этом.

По данным официальной медицинской статистики суммарный показатель заболеваемости различными паразитарными заболеваниями в 10 раз выше заболеваемость острыми кишечными инфекциями и по своей частоте может быть сравним с

заболеваемостью гриппом и острыми респираторными вирусными инфекциями.

Бактериальная дизентерия распространена по всему миру. Ежегодно около 120 000 000 случаев дизентерии имеет тяжелое течение. Подавляющее большинство из которых встречается в развивающихся странах и среди детей в возрасте до 5 лет.

По некоторым оценкам около 1,1 млн. человек умирают от инфекций ежегодно, причем 60% смертей приходится на детей в возрасте до 5 лет. Данные других ученых показывают, что регистрируется около 90 млн. случаев и происходит 108 тыс. Смертей в год. Кроме того ежегодно сообщается об около 500 тыс. случаев заболеваний дизентерией среди военнослужащих и путешественников из промышленно развитых стран.

Малярия остается актуальной проблемой и в настоящее время. Это заболевание регистрируется во многих тропических странах. Она актуальна и для стран Европы. Количество «импортируемой» малярии увеличивается во всем мире. По завозных случаев малярии, то в странах Европы актуальна и проблема тропической малярии. Она регистрируется среди путешественников, мигрантов из эпидемически опасных стран, военнослужащих в довольно большом проценте. При этом даже в развитых странах отмечается высокая летальность, которая достигает 3%. Осложненное течение и летальные случаи наблюдаются при тропической малярии. Ежегодно от тропической малярии в мире умирают около 1,5 - 2 млн. человек.

В настоящее время самый высокий уровень заболеваемости малярией наблюдается в странах Африки, Южной Америки и странах находящих на юго-востоке Азии.

Несмотря на небольшое количество случаев «импортируемой» малярии в России, проблема актуальна в связи с тем, что ежегодно значительное коли-

чество населения страны совершает поездки в страны эндемичные по малярии, но при этом химиопрофилактика не проводится или проводится нерегулярно, или применяются неэффективные препараты. Также через Россию мигрирует значительное количество иностранцев в страны Европы (среди мигрантов часть больных малярией может составлять от 4-10% до 58%).

Серьезной проблемой для здравоохранения являются вирусные гепатиты [73, 81]. По данным ВОЗ ежегодно это заболевание уносит жизни в более 1 млн. Человек. Более 2 млрд. Человек в мире инфицированы вирусом гепатита В, около 200 млн. - Вирусом гепатита С (ВГС) [58]. В Западной Европе примерно 1-2% населения инфицированы ВГС.

В России среди общего количества острых вирусных гепатитов удельный вес вирусного гепатита А (ВГА) составляет в среднем 16%, вирусного гепатита В (ВГВ) - 19%, гепатита С - 6% на долю других гепатитов, этиология которых не расшифрована, приходится 1%, а на долю хронических гепатитов - 58%.

Продолжает распространяться эпидемия ВИЧ-инфекции / СПИДа. На сегодня Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ / СПИДу (ЮНЭЙДС) характеризуют ситуацию по ВИЧ-инфекции / СПИДа в мире как эпидемию, имеет катастрофические демографические последствия для всех стран. Следует отметить, что отдельные ученые подчеркивают рост смертности от СПИДа, жертвами которого в основном лица в возрасте 30 - 39 лет, который способствует «консервации» этих негативных тенденций и негативно сказывается на формировании показателей выживания населения, прежде всего в возрасте трудовой активности.

В последнее время все большее внимание исследователей привлекает тяжелая загадочная болезнь, которая получила название «болезнь Моргеллонов». Хотя признаки этиологии и патогенеза болезни фактически не выяснены, большинство

исследователей склоняются к мысли о существовании непосредственного ее связи с современными технологиями, а возможно с инфекциями?

Уместно привести цитату из встречи лидеров «Большой восьмерки», которая свидетельствует о тревоге наиболее развитых стран мира относительно инфекционных болезней: «Несмотря на все усилия, международное сообщество еще не может с уверенностью заявить о том, что инфекционные болезни не останутся прогрессом человечества ... »[5].

Таким образом, в заключении отметим, что современные инфекционисты склонны довольно пессимистично оценивать перспективу борьбы с инфекционными болезнями в ближайшее десятилетие как в мире в целом, так и в России в частности [1; 2; 3; 9].

Невольно вспоминаются слова Луи Пастера, сказанные великим ученым в конце жизни: «Господа, за микробами последнее слово».

Список литературы

1. Аринжанов А.Е., Лядова А.Ю. Описторхоз: эпидемиология, профилактика, лечение // Территория науки. 2016. № 6. С. 7-13.
2. Куракин Э.С. Устойчивость сальмонелл, выделенных от больных нозокомиальными сальмонеллезами, к факторам внешней среды // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2009. № 5. С. 12-16.
3. Мартынова А.В. Эпидемиологические аспекты заболеваемости внебольничными пневмониями лиц молодого возраста в закрытых коллективах // Тихоокеанский медицинский журнал. 2006. № 3. С. 73-75.
4. Базылев В.В., Черногринов А.Е. Хирургическое лечение транспозиции магистральных артерий // Детские болезни сердца и сосудов. 2016. Т. 13. № 1. С. 33-41.
5. Еременко В.А. Современные методы диагностики сердечнососудистых заболеваний и органов дыхательных путей // Территория науки. 2016. № 6. С. 13-18
6. Китаева Э.А., Китаев М.Р., Салыхова Л.Я., Вафин А.Ю. Разработка и внедрение программы профилактики острого нарушения мозгового кровообращения на примере рыбно-слободского района республики Татарстан // Казанский медицинский журнал. 2016. Т. 97. № 5. С. 764-770.
7. Куракин Э.С., Акимкин В.Г. Перспективы совершенствования системы эпидемиологического надзора за внутрибольничными инфекциями на основании современных представлений об особенностях формирования госпитальных штаммов // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2007. № 4 (35). С. 23-27.
8. Martynova A.V., Pruschinskyi A., Balabanova L.A. Emergence of haemophilus influenzae strains in the nasopharynx of children with tuberculosis // Pulmonary Medicine. 2011. Т. 2011. С. 420284.
9. Яковлев С.А. Инфекционные заболевания как глобальная проблема современности // Территория науки. 2017. № 1. С. 20-23.
10. Курбанбаев О.И., Туйбаев З.А. Лапароскопическая холецистэктомия у больных острым и хроническим холециститом // Территория науки. 2016. № 3. С. 24-27.
11. Куракин Э.С. Многоуровневая система эпидемиологического надзора за внутрибольничными инфекциями - современная альтернатива неизбежности внутрибольничных инфекций? // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2010. № 1. С. 16-20.
12. Мартынова А. Анализ заболеваемости пневмококковыми инфекциями // Врач. 2008. № 3. С. 72-73.
13. Kurakin E.S. Interhospital spread of shigella flexneri 2a // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 1998. № 3. С. 31-35.
14. Turcutyucov V.B., Martynova A.V. Macrolide resistance in streptococcus Pneumoniae

strains collected in the far east of Russia from 2000 to 2002 [1] // Journal of Clinical Microbiology. 2003. Т. 41. № 10. С. 4906.

15. Ыдырысов И.Т., Туйбаев З.А., Курбанбаев О.И. Исследование результатов диагностической лапароскопии травм органов брюшной полости // Территория науки. 2017. № 1. С. 17-20.

16. Базылев В.В., Черногринов А.Е., Черногринов И.Е. Крайне редкие врожденные аномалии отхождения одной из коронарных артерий от системы легочной артерии. - Москва, 2016. -197 с.

17. Нестеренко М.С. Внедрение современных методов диагностики сердечнососудистых заболеваний и органов дыхательных путей // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 193-198.

18. Хасанова Д.Р., Ослопов А.Н., Мухутдинова Э.М., Ибатуллин М.М., Китаева Э.А. Особенности ишемического инсульта у больных с различной скоростью Na^+/Li^+ противотранспорта в мембране эритроцита // Практическая медицина. 2007. № 3 (22). С. 7-9.

19. Куракин Э. С. Определение особенностей плазмидного спектра госпитальных штаммов возбудителей острых кишечных инфекций, циркулирующих в Тульской области // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2010. № 5. С. 29-32.

20. Куракин Э.С. Молекулярно-биологические, клинические и эпидемиологические особенности нозокомиальных острых кишечных инфекций // Военно-медицинский журнал. 2011. Т. 332. № 7. С. 63-64.

21. Сергеенко С.А. Формирование системы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и органов дыхательных путей // Устойчивое развитие науки и образования. 2016. № 3. С. 52-57.

22. Черногринов И.Е., Черногринов А.Е., Талышева О.Н., Базылев В.В. Синдром Дауна и результаты радикальной коррекции полной формы атриовентрикулярного канала // Детские болезни сердца и сосудов. 2014. № 3. С. 26-37.

23. Куракин Э.С. Основные факторы риска инфицирования и заболевания нозокомиальным сальмонеллезом в стационаре хирургического профиля // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2008. № 4. С. 38-42.

24. Martynova A.V., Balabanova L.A. Community-acquired pneumonias in different age groups on data of the far east of Russia // Respirology. 2014. Т. 19. № S3. С. 50.

25. Куракин Э.С. Перспективные подходы к диагностике внутрибольничных инфекций на основе современных представлений о молекулярно-генетических механизмах формирования госпитальных штаммов // Вестник новых медицинских технологий. 2011. Т. 18. № 4. С. 265-268.

Информация об авторах:

Пономарев Сергей Иванович,
аспирант, Челябинский государственный
университет, г. Челябинск, Россия

Яковлев Сергей Алексеевич
соискатель, Челябинский государственный
университет, г. Челябинск, Россия

Information about authors:

Ponomarev Sergey Ivanovich,
Post graduate student, Chelyabinsk State
University, Chelyabinsk, Russia

Yakovlev Sergey Alekseevich,
Applicant, Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia

Правила для авторов

1.1. Электронный научно-практический журнал «Синергия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры и рецензии (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

- 1) текст статьи;
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках;
- 3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.3. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи не взимается.

1.4. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: Введение, методика эксперимента, обсуждение результатов, заключение, библиографический список.

3.1. Текст статьи должен быть набран через полтора интервала формата А4, с полями ~ 2,0 см со всех сторон, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.3. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования. Подстрочные сноски не допускаются.

3.4. Статьи публикуются в авторской редакции. Перед отправкой текста статьи в издательство, Автор принимает на себя обязательства в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования и не требует доработок.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

«СИНЕРГИЯ»

2017. № 1 (9)

Главный редактор - Иголкин С.Л.

Заместитель главного редактора - Смольянинова И.В.

Ответственный секретарь - Шаталов М.А.

Дизайн обложки – Мартынов С.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издатель: АНОО ВО «Воронежский
экономико-правовой институт»
Адрес издательства: Российская
Федерация, 394042, г. Воронеж,
Ленинский пр-кт, 119а.
Телефон: +7 (473) 2727939;
+79518627959
Synergia2015@yandex.ru
mshatalov@vilec.ru
<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>

Publisher: ANEO HE "Voronezh Institute of
Economics and Law"
Address publisher: Russian Federation, 394042,
Voronezh,
Leninsky Av., 119a.
Phone: +7 (473) 2727939;
+79518627959
Synergia2015@yandex.ru
mshatalov@vilec.ru
<http://www.vepi.ru/science/sinergiya/>